

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Введение в философию иудаизма Пинхас Полонский.

Лекция 1 Вступление. Цель курса.

Сегодня мы начинаем цикл лекций "Введение в философию иудаизма". Курс рассчитан на массового слушателя, на тех, кто интересуется еврейской философией. Это своего рода "ликвидация безграмотности": я не собираюсь рассказывать нечто сложное, никому не известное. Вы познакомитесь с самыми простыми, элементарными вещами. Я расскажу вам об истории возникновения еврейской философии, представителях ее основных течений и тенденциях в развитии.

1. Разъяснение основных понятий.

1.1. Определение философии. Что такое "еврейская религиозная философия"?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно сначала постараться понять, что такое вообще философия. Почему, например, мы не называем философией такую мудрую книгу, как "Евгений Онегин"? В ней ведь довольно много философских размышлений. Дело в том, что философия в нашем обычном понимании – это нечто специфическое. Философия предполагает, в первую очередь, некоторый особый язык. Если же этого языка, т.е. этой системы понятий нет, то мы не можем назвать книгу философской, хотя там может быть очень много важных мыслей.

Понятно, что определение философии можно дать любое. Но наиболее правильным мне представляется определение, что философия – это рефлексия на жизнь. Итак, в чем суть тех книг, которые мы назовем философскими? Суть их в том, что они не переживают, а рефлексиируют. Т.е. берут как бы меня самого, мои переживания, мое ощущение жизни, кладут перед собой на стол, и начинают "препарировать". Иными словами, главное, что есть в философии, – это дистанцирование реального жизненного ощущения. Философия – это рефлексия на переживание.

1.2. Религиозная философия как рефлексия на религиозное переживание. Если философия – это рефлексия на фундаментальное жизненное переживание, то религиозная философия – это рефлексия на религиозное переживание. Иными словами, философия совсем не обязательно должна быть частью религии, философия – это некая совершенно специфическая вещь. Это ситуация, когда нет непосредственного переживания религии, а религиозное чувство берется, кладется на стол, придвигается к одной точке, "препарируется" и рассматривается как бы отстраненно.

Рефлексия на религиозное чувство, которая является сутью религиозной философии, наступает уже на довольно позднем этапе развития религии. Поэтому религиозной философии нет ни в Торе, ни в Танахе. Танах, со всеми его мудрыми, замечательными Божественными мыслями не является религиозной философией, поскольку в нем нет этой дистанции, этой рефлексии. В нем есть только само религиозное переживание, а рефлексия на религиозное переживание в Танахе отсутствует.

Разные переводы философии типа "любовь к мудрости" и все прочее – это бессодержательные переводы. Потому что, хоть это формально и правильно, нам все это ни о чем не говорит. Мудрость бывает разного вида, и т.д. Меня в этом курсе интересует, прежде всего, не "академическая" правильность перевода, а то, как действительно донести до слушателей смысл этих вещей. В Танахе именно потому и отсутствует религиозная философия, что в нем есть непосредственное религиозное чувство. А философия противоположна непосредственному чувству. Когда человек как бы непосредственно ощущает, когда он чем-то захвачен, то он не может от этого дистанцироваться. Когда он переживает музыку, он не может заняться философией музыки, или он не будет по-настоящему переживать. Потому что дистанцирование – это вещь, противоположная вовлеченности. Поэтому в Танахе, где есть непосредственное религиозное чувство и вовлеченность человека в диалог с Богом, – никакой религиозной философии в принципе нет.

Говоря о рефлексии, мы имеем в виду дистанцирование от собственных переживаний и как бы их объективное рассмотрение. Взять себя самого, положить перед собой на стол и начать резать на кусочки. Вот это и есть рефлексия. Конечно, не всякая рефлексия – философия, но когда рефлексии подвергается жизнь, она ничего не достигает, но это начало философии. Это, может быть, не достаточно, но необходимо. Эта рефлексия, может быть, недостаточна, чтобы быть философией, но с нее она начинается.

2. Зарождение еврейской религиозной философии

2.1. философия как формализованное описание жизни. Итак, религиозная философия появляется довольно поздно, после появления собственно философии. Где же возникла в истории человечества рефлексия на фундаментальное жизненное ощущение? Она появилась, как многим, возможно, известно, в Греции в 5 в. до н.э. До этого никакой религиозной философии не существовало. Была сама религия, само переживание Божественности, а вот философии не было и не могло быть. Ведь для того, чтобы делать рефлексию, нужно иметь язык для этого анализа, а язык рефлексии сформировался именно в Греции. Поэтому религиозная философия, по необходимости, – синтез еврейского и греческого начала, и без этого она не может быть европейской религиозной философией. Тора учит нас тому, каким образом мы должны жить, а не тому, каким образом мы должны видеть мир. Тора учит нас непосредственно этой жизни, а не ее формализованному описанию, тогда как предмет философии – это именно формализованное описание жизни. ТанаХ не учит нас описанию соотношения между человеком и Богом, он учит нас, как жить, соотносясь с Богом, а это совсем другая вещь. Если человек ощущает Бога, это можно назвать осмыслением, а не философией: философия предусматривает именно рефлексию, т.е. формализованное описание этих взаимоотношений. Осмысление и формализованное описание – это совсем не одно и то же.

2.2. Филон Александрийский как первый представитель еврейской религиозной философии. Таким образом, из-за того что появилась религиозная философия в европейском понимании, нужно было достичь синтеза греческого и еврейского. Спрашивается: где этот синтез мог появиться? Первым представителем такого исторического синтеза в философии был Филон Александрийский, который жил в 1 в. н.э. Религиозным философом, в еврейском или европейском понимании, мог стать только человек, который, с одной стороны, представлял из себя еврея по религии, а с другой стороны – грека по культуре. Религиозная философия возникает в обществе, где наличествуют оба эти элемента, где они друг другу противоречат, и где философ ощущает необходимость это противоречие так или иначе разрешить. Когда общество начинает от него этого требовать, и он сам в себе это ощущает, и возникает религиозная философия. Но пока такой двойственности нет, она возникнуть не может. Кроме того, философии был необходим язык системного описания, а он был создан в мире один раз – в Греции, и евреи переняли его у греков. Итак, религиозная философия зародилась в начале новой эры в эллинистическом Египте, где был Филон Александрийский, потом линия Филона продолжается в христианстве, но в еврействе она прекращается, потому что все "эллинизированное" еврейство, (т.е. еврейство эллинистического Египта, составлявшее около миллиона человек), было все уничтожено в 115 г. в результате подавления восстания против Рима, и вся дальнейшая история евреев прошла как бы в другом направлении от этого эллинистического еврейства. Поэтому философия Филона, хотя и была еврейской в полном смысле этого слова, не сохранилась в иудаизме, а еврейская религиозная философия началась намного позже.

Я не случайно рассказал про эллинистический Египет. Ведь мы привыкли рассматривать еврейство древности только через призму Талмуда, т.е. еврейство талмудического типа. Поскольку все еврейство Египта было уничтожено, то вся дальнейшая история прошла через еврейство Эрец-Исраэль и Вавилонии, а не через еврейство Египта, поэтому наше видение той эпохи несколько как бы одностороннее.

3. Еврейская философия эпохи средневековья

3.1. Причины возникновения еврейской философии в этот период. Где же у нас в истории возникает этот синтез греческого и еврейского, так что может, наконец, появиться еврейская религиозная философия? Это не произошло ни во время ТанаХа, конечно, потому что ТанаХ был еще до греческой философии, ни в эпоху время Второго Храма, потому что в это время контакт греков с евреями, хотя и был довольно сильным, касался не философских сторон жизни, а обычаев, ни в эпоху Талмуда, когда еще меньше был контакт евреев с греками. Это произошло только в эпоху средневековья. Итак, не только в ТанаХе ее нет, но и в Талмуде философии нет. В Талмуде могут быть "Агадот", в нем могут быть философствования или какие-то размышления и т.д., но никакой философии в Талмуде нет и быть не может, потому что греческое начало в нем не присутствует. Оно начинает присутствовать у евреев, только начиная с эпохи средневековья, когда евреи оказались в таком мире, который был насквозь греческим. Евреев стал раздражать конфликт между ними как

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
жителями этого греческого мира и ими самими как носителями еврейской религиозной идеи.

3.2. Краткий хронологический обзор развития еврейской религиозной философии. Я не знаю, всем ли известны основные события древности, поэтому я включу в свою лекцию краткий хронологический обзор того, что и когда было.

Эта схема, конечно, примитивна, но зато проста и легко запоминается. В ней с интервалом в 500 лет мы разложим всю историю, чтобы понять, что было когда и в этом не путаться. Предупреждаю, что масштаб здесь приблизительный, и отклонения в 100 лет мы не будем считать отклонениями. В этой схеме мы рассмотрим еврейские и европейские эпохи развития, которые, конечно, все друг с другом в точности совпадают:

до -500 г.

от -500 г. до 500 г.

от 500 г. до 1000 г.

от 1000 г. до 1500 г.

от 1500 г. до 2000 г. (наше время)

До -500 г. в иудаизме – библейская эпоха, которая завершается разрушением Первого Храма. В Европе до -500 г. – это архаика, концом которой является создание философии. Архаическая эпоха – это эпоха мифологического сознания, в частности, противоположного философскому осознанию. Создание философии в конце этой эпохи совершенно не случайно совпадает с разрушением Первого Храма. Согласно Талмуду, именно разрушение Первого Храма послужило причиной начала создания философии. Каким образом – это отдельная тема, я не буду сейчас ее касаться.

От -500 г. до 500 г. – это время, которое в Европе называется античностью, а эта же еврейская эпоха называется талмудической. Поэтому, если кому-то не хочется говорить, что он в ешиве учит Талмуд, он может сказать, что он изучает еврейские тексты периода античности. Тогда к нему сразу возрастет уважение. Итак, концом этой эпохи в Европе является разрушение Рима, а у евреев – создание Талмуда.

Дальше, до 1500 г. – средневековье, и дальше – новое время. Это элементарно, я извиняюсь перед теми, кому все это очевидно, но поскольку это известно не всем, то лучше мы это повторим. Античность делится на раннюю и позднюю, и средневековье также делится на раннее и позднее. Так у нас получается четкий шаг в 500 лет. Ранняя античность – это эпоха гегемонии греков, поздняя античность – гегемония Рима. Раннее средневековье – это гегемония ислама, а позднее средневековье – христианства. Ислам, правда, появился не в 500 г., а в 630-м, это у нас будет небольшой "зазор" во времени.

Еврейская жизнь совершенно совпадает с европейскими эпохами. У нас, соответственно, до начала новой эры идет эпоха Второго Храма, до 500 г. н.э. собственно Талмуд, от 500 г. до 1000 г. Гаоны, от 1000 г. до 1500 г. Ришоним, и до 2000 г. Ахроним. При этом у нас все еврейские эпохи уже, наоборот, зависят от европейских. Пока сохраняется гегемония ислама, центром еврейской жизни является мусульманская столица Багдад, где находятся Гаоны. В эпоху гегемонии христианства Ришоним, наоборот, живут в христианской Европе.

Итак, начальная философия возникает в начале новой эры, когда у нас существовал эллинистический Египет с его громадной еврейской общиной, в которой была греческая культура, дальше все это забывается, и в следующий раз возникает уже в эпоху Гаонов. У нас в раннее средневековье гегемония ислама, именно исламская империя является сосредоточением греческой мудрости, здесь переводятся греческие авторы, и евреи, которые живут в эпицентре всей этой культуры, в Багдаде, на исламском Ближнем Востоке естественно, принимают греческую мудрость из общественной жизни, а еврейскую из еврейской жизни. И вот эта проблема, требует гармонизации, из которой и вырастает еврейская философия.

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
3.3. Краткое обобщение развития еврейской религиозной философии. Эпоха Гаонов – это период, когда центр еврейства находился в Багдаде, когда руководители багдадских, точнее, вавилонских еврейских академий, были лидерами еврейства всего мира, и когда со всего мира к ним направлялись вопросы, они писали ответы и руководили жизнью всех евреев рассеяния. Это постталмудическая эпоха, когда Талмуд распространялся по еврейскому миру.

Эпоха Ришоним – это эпоха, когда появились независимые еврейские центры в Европе – в Испании и Германии, и значение Вавилонского центра упало, а европейские центры, соответственно, поднялись. И с этого начинаются ашкеназская и сефардская культуры. В 1500 г. и то и другое кончается, из Испании евреев изгоняют, а из Германии евреи бегут в Польшу. Соответственно, и ашкеназский и сефардский центры к этому времени уничтожаются, и еврейские центры переселяются в Польшу или в Турцию. Как бы с Гаонов он находится на Востоке, затем переходит на Запад (Ришоним), а с Ахроним возвращается на Восток. По Северу это Восток ашкеназский, а по Югу Восток сефардский. Согласно этой схеме, ашкеназцы северные, а сефарды южные.

4. философия средневековья

4.1. Зарождение основных философских направлений средневековья.

Теперь перейдем к рассмотрению, что же такое еврейская философия средневековья. Важно отметить, что до средневековья ее, в сущности, не было. Первый ее представитель, считающийся классиком еврейской философии средневековья, – это Саадья Гаон с его книгой "Эмунот вэ Даот", т.е. "Веры и мнения".

Средневековье было в первую очередь эпохой рационализма. Всем это прекрасно известно. Слово "рационализм" для нас имеет положительный оттенок, это еще советское восприятие. Средневековый рационализм назывался схоластикой. Но, когда мы слышим слово "схоластика", у нас сразу возникает негативная ассоциация, хотя схоластика – это и есть рационализм. На вопрос: "Было ли средневековье эпохой схоластики?", все ответят: "Конечно, да!" Слово "рационализм" вызывает у нас слишком положительную ассоциацию, на слово "средневековье", а мистика, наоборот, отрицательную, как и многое другое, связанное с эпохой средневековья. Так нас учили в советское время. Поэтому мы и хотим прибавить к слову "средневековье", которое само по себе обладало негативной характеристикой, термин, который тоже звучит отрицательно.

Средневековье, особенно вначале, – это безусловная эпоха рационализма, и только намного позднее, во второй половине позднего средневековья, появляется мистика. И вот эти две главные концепции – рационализм и мистика, мы рассмотрим дальше.

4.2. Рационализм раннего средневековья. Философские споры этого периода. Книга Саадьи Гаона "Эмунот вэ даот".

Что же такое рационализм? Это прежде всего представление о том, что человек все может понять с помощью своего рассуждения, т.е. с помощью своего интеллекта. Это значит, что если я буду правильно рассуждать, правильно думать и делать выводы, опираясь на разум и логику, то я все пойму правильно. Я расскажу вам историю, которая, может быть, и анекдотична, но поможет лучше понять, что такое средневековый рационализм. Это очень простой, но интересный пример. Во дворе Парижской Академии спорят Буридан, автор Буриданова осла, и Фома Аквинский. (Буриданов осел – это тот, кто стоит и умирает от голода, но не может съесть ни одну из лежащих перед ним охапок сена, потому что они находятся на совершенно одинаковом от него расстоянии.) Они обсуждают вопрос, есть ли глаза у крота. Один из них говорит: "У крота есть глаза потому-то, потому-то и потому-то". Другой говорит: "У крота нет глаз, потому что он ползает под землей, и глаза ему не нужны". И что-нибудь еще в этом духе.

И вот так они стоят и спорят, есть у крота глаза или нет. Тут подходит к ним садовник и говорит: "Уважаемые господа, давайте я вам принесу живого крота, и вы проверите, есть ли у него глаза". Они ему отвечают: "Пошел прочь, невежда! Мы обсуждаем идеального крота". Очень хорошо, очень смешно. А теперь представим такую историю. Если те же самые персонажи стоят и обсуждают: пересекаются ли биссектрисы треугольника в одной точке? Один говорит, что пересекаются, другой говорит, что нет. Приходит садовник и

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org говорит: "Давайте я вам принесу палку, вы нарисуете на земле треугольник и проверите, пересекаются ли его биссектрисы в одной точке". А ему скажут: "Пошел прочь, невежда! Мы обсуждаем идеальный треугольник". Совсем не так смешно. Иными словами, это совсем не так глупо, как может показаться с первого взгляда.

Обсуждать, есть ли у идеального крота глаза, – это вовсе не глупость: ведь можем мы обсуждать, пересекаются ли биссектрисы в идеальном треугольнике. Это – математизация действительности. Рационалисты считали, что с помощью рассуждения можно все узнать: как в математике, рассуждая логически, можно вывести любую теорему и постепенно продвинуться, ответить на любой вопрос, так и в жизни можно продвинуться сколь угодно далеко и все в жизни понять, только бы правильно рассуждать. Но можно ли рассматривать мир теми способами, которые используют математики? В математике такой подход дает отличные результаты, но для того чтобы понять, что в физике дело обстоит совершенно иначе, потребовалось много времени, и поэтому здесь нельзя говорить о какой-то чуши или глупости. Вот это – главная идея средневекового рационализма.

Теперь рассмотрим другую историю, настоящую, т.е. действительно имевшую место. Ее описывает Саадья Гаон в книге "Эмунот вэ даот". Первый случай это, скорее всего, анекдот, никогда они не стояли и не обсуждали, но вторая история – это настоящий факт, описанный в сочинениях некоего путешественника, который побывал в Багдаде примерно в 9 в. Он пишет следующее. Из какой-то мусульманской глубинки он приехал в столицу империи, Халифата: "И вот о, ужас! – пришел я в некое место, мне велели прийти туда, где соберутся разные ученые мужи. Пришел я туда, в это место, и что же я слышу? Встает человек и говорит: "Мы пришли сюда обсуждать вопросы Божественного. Поскольку здесь есть разные люди, а именно – мусульмане, евреи, и такие, и сякие, атеисты, христиане и т.д., то пусть никто не выдвигает доводов из своих священных книг, поскольку у одного священные книги одни, а у другого другие, а пусть выдвигает только доводы разума". Вот такая идея, что нужно, обсуждая религию, выдвигать доводы разума, это Багдад 9 в., совсем не светлое новое время, а именно темное раннее средневековье.

Естественно, что в такой обстановке всякий интеллигентный еврей тут же вовлекается в это обсуждение религии с позиции доводов разума. И ведется общественная дискуссия, это как бы норма жизни в обществе – приводить доводы разума. Естественно, что евреям в такой обстановке необходимо приводить доводы разума. Поскольку исламский мир был как бы наследником греческой философии, то весь греческий подход туда проник. И вот именно здесь евреи оказались перед необходимостью рационально, т.е. разумно, обосновывать иудаизм. Это и есть начало еврейской философии.

Саадья Гаон, как представитель раннего средневековья, это рационалист. Поэтому его книга посвящена тому, чтобы обосновать с помощью логики, почему иудаизм – правильная религия. Почему действительно есть Бог, и почему так, почему мы в Него верим, – все основные идеи религии он обосновывает с точки зрения логики в книге "Эмунот вэ даот". Сегодня, конечно, эта книга скучна для нас. Я, например, просто не могу ее читать. Страница за страницей какие-то длинные рассуждения, которые доказывают, что вот так, действительно, верить правильно, а так неправильно, так логично, а так нелогично. Сегодня мы просто не можем воспринимать это всерьез. Прежде всего потому, что мы уже давно не рационалисты, мы давно не верим в то, что вообще здесь можно чего-то достичь доводами разума. И поскольку мы в это не верим, то все эти рассуждения для нас совершенно скучны.

5. Рационализм и мистика в европейской средневековой философии

5.1. Взаимоотношения евреев с представителями других религий.

Теперь мы сделаем описание двух классических религиозно-философских систем средневековья, одно из которых называется рационализм, а другое мистика, и которые присутствовали не только в еврейской, но и во всей европейской средневековой философии. Здесь нам надо отметить один очень важный момент, о котором не все знают. Многим людям кажется, что в средневековье евреи жили в гетто и с неевреями не общались. Это неверно. Гетто появились в конце средневековья, примерно в 15 в. Евреи, конечно, жили в своих кварталах, но собственный квартал это не гетто. Гетто – это квартал, в котором люди живут отдельно забором и их никуда не выпускают. Все это

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
появилось только в 15 в. До этого никаких гетто не существовало.

Очень многие думают, что инквизиция преследовала евреев. Это тоже совершенно неверно. Инквизиция на самом деле преследовала не евреев, а только христиан, которые допускали отклонения от веры. И поэтому, когда евреи переходили в христианство, то они попадали в ведение инквизиции. Она могла рассматривать, правильные они христиане или нет, а пока евреи оставались евреями, никакая инквизиция их не рассматривала.

Это все я рассказываю просто для того, чтобы уменьшить представление о средневековье как о мрачной эпохе, совершенно лишенной всякой культуры. Инквизиция потребовала от короля изгнать евреев из Испании, это правда, но сама она не могла их преследовать. Инквизиция потребовала изгнать евреев именно потому, что она считала, что евреи слишком плохо влияют на выкрестов. И невозможно справиться с выкрестами, научить их правильно верили, пока здесь есть открытые евреи. Поэтому открытых евреев нужно изгнать. Но никогда в христианстве не было идеи убивать евреев и сжигать их на костре. Были погромы, действия христианской черни, противоречившие установке самой церкви, которая состояла в том, чтобы евреев оставить в качестве примера того, как плохо тем, кто Христа не принял, но ни в коем случае их не трогать. Даже погромы Первого Крестового похода были вначале осуждены церковью. Я не хочу сказать, что все было положительным, но тем не менее, наше представление о многих вещах совершенно неверно. Недавно я читал фразу кого-то из европейских деятелей, что, может быть, мы скоро дойдем до того состояния культурной интеграции, которая была в Европе в 13 в., когда все университеты образовывали некое единство по всей Европе, и в них сосредоточилась вся интеллектуальная мысль.

Иными словами, евреи совсем не были отгорожены от христиан или мусульман, а были с ними в единстве. Существует много цитат у евреев из христиан или из мусульман, конечно, больше из мусульман, и очень много также цитат христиан из евреев. Например, Фома Аквинский часто цитирует Маймонида. Многие вещи читались, цитировались, обсуждались, было единое пространство. Поэтому в средневековой Европе существуют единые религиозно-философские системы, одни и те же у евреев, христиан и мусульман, и вот этот средневековый еврейский рационализм и аналогично средневековая еврейская мистика были направлениями не внутри-еврейскими, а внутри-европейскими, совершенно идентичными у евреев, христиан и мусульман. Критика у евреев и у христиан имела свою специфику, но в целом они были совершенно однородными.

Замечательным доказательством этого служит такой факт. В христианской литературе, в церковной традиции сохранилась книга под названием "Путь жизни", которая была написана на латыни и приписывалась некоему монаху, то ли христианину, то ли мусульманину, по имени Абу-Циброн. Эта книга была вполне известной, некие религиозные рассуждения переписывались, пока в 19 в. не выяснилось, что Абу-Циброн – это Ибн-Гвироль. До 19 в. христиане читали эту книгу, не видя и не понимая, что она еврейская. Потому что там не было ни одной чисто еврейской вещи. Никаких рассуждений о заповедях, только рассуждения о религии. Они были настолько близки между евреями, христианами и мусульманами, что в течение столетий христиане могли считать книгу, написанную Ибн-Гвиролем, книгой или христианской, или мусульманской. Христиане не нашли в этой книге ничего еврейского, она была посвящена религиозной философии, в которой вообще по сути не было ничего специфически еврейского, она была как бы общей для христиан, евреев и мусульман, а многие вещи едины для всех трех религий.

5.2. Анализ рационализма и мистики.

Итак, в религиозной философии позднего средневековья было два направления – рационализм и мистика. Для того чтобы объяснить их более понятно, я добавлю к ним еще два течения, которые были не средневековыми, а возникли несколько позже, мы их поместим за скобками, и у нас, таким образом, будет четыре течения: крайний рационализм, крайняя мистика и два как бы нормальных. Эти четыре течения называются так: деизм, теизм, панэнтеизм, пантеизм. Эти четыре течения мы сейчас опишем, для того чтобы понять общую структуру, а потом подробно рассмотрим рационализм и мистику.

Итак, у нас здесь есть: деизм, теизм, панэнтеизм и пантеизм. Все это разные вещи. В средневековье рационалистов называли аристотеликами, а мистиков называли неоплатониками. Точнее, их так называли исследователи. Эти слова – синонимы, аристотелики и неоплатоники – это средневековые рационалисты и

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org мистики. И крайне левым из еврейских персонажей является здесь Рамбам, самый правый здесь – Рамбан. А на пространных от Рамбама до Рамбана, соответственно, в разных комбинациях, существуют разные еврейские, христианские и мусульманские авторитеты.

Чем эти четыре вещи отличаются? Поскольку философия, как мы сказали, это рефлексия на переживания жизни, а религиозная философия – это рефлексия на религиозное переживание, то главным вопросом религиозной философии должен быть вопрос о взаимоотношениях Бога и человека. Если переживание Бога является сутью религиозного переживания, то сутью религиозной философии будут взаимоотношения Бога и человека, описываемые как бы структурно. Ни ТаНаХ, ни Талмуд, конечно, не описывают взаимоотношения Бога и человека в смысле структуры. Здесь даже нет для этого специфического языка. Их отношения описаны только изнутри, а не снаружи. Их описание снаружи – задача философии.

5.3. Особенности мироощущения рационалистов.

То, что я вам сейчас расскажу, сначала может показаться чем-то совершенно абстрактным, непонятным, совершенно далеким от жизни. Но потом я покажу, что на самом деле это совершенно недалеко от жизни, наоборот, от того, какую позицию мы займем, очень сильно зависит наше мироощущение.

Итак, главное ощущение теизма (рационалистической философии) в том, что есть Бог, есть мир, и мир существует отдельно от Бога. Мир – это некая совершенно независимая, существующая вещь, некоторая реальность. Бог мир создал, Бог миром управляет, а мир к Богу движется. Это ощущение рационалистов. Для него совершенно необходимо ощущение самостоятельности мира.

Теперь немного отвлечемся и вспомним о том, что такое рационализм. Рационализм – это представление о том, что рассуждениями и умом до всего можно прийти, что в человеке главное – это рассудок, главное – это рассуждение. Это как бы высшая вещь в человеке. Кроме того, рассудок у всех людей одинаковый: ведь если до всего можно прийти правильным рассуждением, то это правильное рассуждение только одно. Если кто-то с кем-то не совпадает, то, значит, один из них ошибается. Иными словами, от рационализма прямая дорога к тоталитаризму. Потому что если главное в человеке – это логическое рассуждение, то правильное рассуждение может быть только одно, как теорема или правильна, или неправильна, или ее можно доказать, или нельзя. Следовательно, если один считает, что эта теорема правильна, а другой считает, что она неправильна, то один из двоих ошибается. Не могут быть оба правы.

Таким образом, рационализм требует одинаковости в мышлении. Это его фундаментальная вещь. Он обязательно конечно, последовательно, – но приведет к тоталитаризму. Потому что я уверен, тот, кто думает не так, как я, ошибается, думает неправильно. Конечно, может, и я ошибаюсь, но я же не должен ошибаться! Тот, кто стоит на вершине пирамиды, считает, что он всегда прав. А соответственно, всякий, кто думает по-другому, ошибается. А поэтому и надо заставить его думать правильно. Это все издержки рационализма. Вот почему народ слушался мудрецов, считая, что все, что говорят мудрецы, каждый должен принимать. А если кто-то думает иначе, то он ошибается.

5.4. Характеристика Бога рационалистами.

Итак, рационализм считает мышление объективным, как логика, а логика это нечто, от человека не зависящее, как бы абстрактно правильное. Поэтому рационалисты пришли к мнению, что Бог – это чистый разум, как бы абсолютный разум. Ведь разум – это есть высшая вещь, высшая точка в человеке, а Бог это высшее, значит, Бог должен быть абсолютным разумом. Во-первых, я могу сказать, что разум всеобщий, и что разум – как бы однозначно правильное то или иное рассуждение. А во-вторых, человек будет считать, что он своим разумом находится к Богу ближе, чем любой другой своей частью. Т.е. человеческий разум ближе к Богу, чем, например, его эмоции или действия. Т.е. главный способ приближения к Богу – это правильно думать.

И это безусловная, совершенно обязательная идея религиозного рационализма. Как можно стать ближе к Богу? Если Бог – это чистое рассуждение, чистый разум, наиболее правильная логика, то чем правильнее ты думаешь, тем ты

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org ближе к Богу. И вот эта схема, что своим разумом мы к Богу ближе, достигается именно такой картинкой: когда мир от Бога отдельно, и мир к Богу приближается. Значит, что-то приближается к чему-то, отдельному от него, как бы нос ближе, чем корма. Я не говорю, что любая симпатия к рационализму – это симпатия к тоталитаризму. совсем не так много последовательных рационалистов. Я имею в виду, что последовательно проведенный рационализм приведет к тоталитаризму. Не всякий рационалист тоталитарен, не так много последовательных рационалистов. Но вообще он к этому вполне может привести.

Итак, схема того, что человек своим разумом ближе к Богу чем своими эмоциями или действиями, – это схема рационалистов, и поэтому у них Бог чистый разум, а мир как бы к Богу приближается, "нос ближе, чем корма". У мистика все обстоит иначе.

5.5. Мистики.

Что такое мистика? Существует такое ее определение. Мистика – это ощущение структурного единства мира на всех уровнях. Это ее как бы самая основа, самый корень. Т.е. ощущение, что микрокосмос подобен макрокосмосу во всем. В каждой капле океана отражается весь океан. В каждой частичке Вселенной отражена вся Вселенная. Это ощущение и есть основа мистики. Оно, с одной стороны, может приводить к разным глупостям типа, например, гадания на кофейной гуще или на картах. Почему возникло гадание на кофейной гуще? Потому что кофейная гуща повторяет весь космос, а значит, линии на кофейной гуще повторяют нашу судьбу в космосе. Или на колоде карт. Точно так же колода карт как бы копия космоса, микрокосмоса, и в ней, соответственно, заключена наша судьба.

Если бы в средневековье существовали голограммы, то мистики сказали бы: "Вот, пожалуйста, натуральный пример!" (что такое голограмма, все, наверное, знают: если голографическое изображение разбить, то в каждом кусочке стекла будет, правда менее четко, вся картина.) Или, например, замечательным доказательством правильности своей позиции мистики восприняли бы, например, открытие ДНК: в каждой клетке человека записан весь человек. Там нет маленького человечка, но по структуре каждая клетка ДНК подобна человеку на самом деле, весь человек в ней как бы зафиксирован в каком-то коде. Т.е. это ощущение, что в каждой клетке отражается все целое, – это и есть фундаментальное ощущение мистика. Мистик мог быть религиозным или нерелигиозным, но это оставалось его фундаментальным мироощущением.

И поэтому естественно, что религиозная мистика – это мистика структурного подобия между человеком и Божественностью. Раз мир весь структурно подобен, верхние миры подобны нижним, а значит, Божественные миры подобны человеку. Это фундаментальное ощущение религиозного мистика. В отличие от рационалиста, для которого главным является то, что Бог и мир как бы независимо существующие реалии, что мир обладает великим существованием и движется к Богу (это необходимо рационалисту, для того чтобы разум был высшей частью человека), у мистика наличествует совершенно другое ощущение – Божественной эманации, т.е. как бы постепенного распространения Божественности вниз со структурным подобием на всех уровнях, на которых лежит мир, на Божественной эманации.

6. Фундаментальные различия между миром рационалиста и миром мистика

6.1. Сотворение и эманация.

У рационалистов главным термином будет сотворение, а у мистиков эманация. В чем разница между этими понятиями? Сотворение – это создание чего-то другого, нежели исходное. Бог сотворил мир, и поэтому мир – это не то, что Бог. Между миром и Богом пролегает пропасть, идея Творения, т.е. "Бара" ивритское. Сотворение в качестве своей основы подразумевает "инаковость", если можно так сказать, "тварного" мира по отношению к миру Божественному, а эманация предполагает "вытягивание из себя". Т.е. протяженность самой Божественности с постепенным уменьшением уровня Божественности вплоть до мира. В процессе этой эманации как бы образуется мир. Мир как бы "вытягивается" из Бога. И если он вытягивается, он должен быть ему чем-то соприроден, а не являться чем-то отдельным, существующим, независимым.

Если хотите точную формулировку, Божественный свет, распространяясь в нижние миры, редуцирует изначальную структуру, доходя до нашего нижнего

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
мира. Мир не есть Бог, а мир как бы нарисован на Боге, на Божественной эманации. Т.е. мир – это не отдельная штука, которую Бог создал, не обладающая независимым существованием. Сравним это с картиной. В ней под каждой точкой есть полотно, основа. Поэтому под каждой точкой мира лежит Божественность.

6.2. Разница между мистиками и рационалистами в вопросе приближения к Богу.

Объясню немного более понятно эту вещь. Можно сказать: "Мир находится в Боге", но не наоборот. Если здесь дойти до крайней точки выражения, то крайняя точка выражения будет такая, что мир – это как барельеф на Божественном свете. Когда есть барельеф, то самого изображения на самом деле нет. Просто камень имеет такую форму. А изображение в случае барельефа не обладает никаким отдельным от камня существованием. Изображение – вроде оно есть, а на самом деле его нет. Что такое "на самом деле"? Это значит, что у него нет никакого отдельного, самостоятельного существования, никакой сущности оно не представляет, кроме формы камня. Вот в этом смысле весь мир – не отдельная вещь, нет у него отдельного существования, как есть у рационалиста, а это просто некое изображение Божественности, некая форма Божественности. Это крайняя точка зрения, когда это барельеф. А если это картина, то это не совсем крайняя точка зрения. Но в картине все равно, картина не существует без подложки. Так же и мир не существует без постоянного Божественного присутствия.

Поэтому для мистика приближение к Богу возможно любой областью человека. Не только своим разумом, но и своими эмоциями, или своими действиями, мы одинаково близки к Богу. Это и есть ключевая разница между мистиком и рационалистом.

Хотелось бы сказать здесь и о разнице между мыслями и эмоциями. Это совершенно разные вещи. Когда вы занимаетесь математикой, вы не можете сказать: "Мне кажется, что эти два треугольника похожи". Это надо доказать. Логика и эмоции – это совершенно не одно и то же. Вы не можете доказывать математические утверждения эмоциями. Может быть, мысли формируются из эмоций, но, тем не менее, по сути это совершенно разные вещи.

То, что мы сейчас рассмотрели, – это одно из самых важных фундаментальных различий между миром рационалиста и миром мистика. С точки зрения мира рационалиста, человек приближается к Богу тем, что он правильно мыслит, потому что только нашим сознанием, нашим рассуждением мы можем приблизиться к Богу, потому что Бог – это нечто внешнее, при приближении к внешнему более близкая часть – нос ближе, чем форма. И поэтому нашим рассудком мы ближе, чем эмоциями или действиями. Поэтому главное приближение к Богу – это разумом. С точки зрения мистика, любая часть нашего существования равно близка к Богу. Для этого я и привел вам аналогию картины или аналогию барельефа. Вот почему человек может приблизиться к Богу не только рассуждением, но так же и своими эмоциями, не хуже, чем рассуждением, или своими действиями не меньше, чем эмоциями. По этой причине Бог ни в коем случае не будет абсолютным разумом.

Итак, у рационалистов ключевое слово – сотворение, предусматривающее "инакость" Бога и мира. Это – деизм, представление о том, что Бог сотворил мир и больше в его не вмешивается, "запустил" мир и больше ничего не делает. У мистиков – главное слово "эманация", предусматривающее структурное подобие Бога и мира, т.е. пантеизм, считающий, что Бог и мир – то одно и то же. Представители первой точки зрения – это французы 18 в., а пантеист – это, например, Спиноза.

6.3. Трансцендентное и имманентное влияние Бога на мир.

Почему эти два взгляда выходят за пределы нормы? В чем их крайность? Причина очень проста. В обеих этих точках зрения, рационализме и мистике, есть и трансцендентное, т.е. снаружи, и имманентное, изнутри, влияние Бога на мир. В рационализме больше подчеркивается трансцендентное влияние, но имманентное тоже присутствует. В мистической картине, с основным, очень сильно имманентное влияние Бога в мире. Но трансцендентное тоже присутствует извне. Т.е. вся эта допустимая область – это некоторый баланс трансцендентного и имманентного влияния с сохранением и того, и другого. При картине деизма влияние только трансцендентное, а имманентное оборвано в принципе, при картине пантеизма есть влияние только имманентное, а трансцендентного нет вообще. Итак, они являются крайними потому, что

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
уничтожают или тот, или другой вариант, или трансцендентное, или имманентное. А все приемлемое в жизни держится только на двух этих взглядах, на их равновесии: у кого-то будет больше одного, у кого-то больше другого, но в любом случае они оба присутствуют. И поэтому один тип "ереси", если можно так выразиться, он не всегда подходит для иудаизма, - это "обрубание ветвей", а другой "отсекание от "корней".

Слово "пантеизм", я надеюсь, все понимают: "пан" - это значит "все" и "теос" - Бог, мир совпадает с Богом, а в слове "панэнтеизм" это "эн" означает, что мир в Боге, но он ни в коем случае не совпадает с Ним. Т.е. сохраняется и трансцендентное, и имманентное влияние.

7. Разница между рационалистом и мистиком в понимании некоторых основных положений Торы

Начнем с простого вопроса. Скажите мне, пожалуйста, человек создан по образу и подобию Бога, с точки зрения рационалистов или с точки зрения мистиков? Чью точку зрения отражает эта фраза? Конечно же, это положение записано в Торе. Значит, это аксиома и для тех, и для других. Это не может не быть аксиомой, потому что религиозные монотеисты,неважно, кто они евреи, христиане или мусульмане, одинаково считают, что Бог создал человека по образу и подобию Своему. Ибо это фраза Торы. Я, к сожалению, не знаю точно, как это записано в Коране, но, наверное, примерно то же самое. У мусульман нет точного текста Торы, но, основные положения более или менее пересказаны. Иными словами, для них всех то, что человек создан по образу и подобию - это аксиома, это и есть исходное религиозное переживание, а они должны объяснить, каждый со своей точки зрения, что это означает, потому что философия - религиозная - это рефлексия на религиозное переживание. Религиозное переживание здесь - это переживание подобия. А что оно означает, как его правильно понимать, как его правильно толковать - это дело философии.

Приведу простой пример. Человек говорит: "Я люблю что-то", или ребенок говорит, что он что-то хочет. А если задать вопрос: "А что такое "люблю"? А что такое "хочет"?", то ребенок, естественно, на него ответить не сможет. Причина в том, что у ребенка, нет той самой рефлексии. Он не может описать свои ощущения, хотя, конечно, он прекрасно все ощущает. Потому что нет никакого аппарата, никакого языка, никакой терминологии, никаких средств для анализа этого понятия. И так же фундаментальное ощущение, что человек создан по образу и подобию Бога, - это ощущение исходное, это ощущение Торы, это не философия. Философия это вопрос: "А что означает "по образу и подобию"? Как его проанализировать, что из этого следует, какие в этом детали, какой тут придать описательный, а не эмоциональный смысл?" Придание этому описательного, а не эмоционального смысла - и есть задача философии. Поэтому правильный вопрос надо здесь поставить так: "В чем разница между рационалистами и мистиками в толковании фразы "Человек сделан по образу и подобию Бога"?" Ни Талмуд, ни ТаНаХ этим никогда не занимались.

Рассмотрим теперь другой вопрос. Как вы считаете, с чьей точки зрения, рационалистов или мистиков, Бог вывел евреев из Египта рукою сильною и мышцею простертою? Кто из них так думает? Это тоже записано в Торе, следовательно, эта вещь для них совершенно одинаковая. И те и другие однозначно считают, что, конечно, Бог вывел рукою сильною и мышцею простертою, но что означает эта фраза с точки зрения вот этой структуры, это разный вопрос для мистиков и рационалистов.

Итак, первая разница между рационалистами и мистиками будет в понимании антропоморфизма в Торе. Антропоморфизм это описание Бога языком, который подходит для описания человека. Бог, как человек, мыслит, делает, - это называется антропоморфизм. Самый главный, центральный антропоморфизм - это, конечно, то, что человек сделан по образу и подобию Бога. С этого начинаются все антропоморфизмы. ("Антропо", как всем известно, это человек, "морфизм" структура, т.е. подобно человеку.) В чем будет разница в понимании того, что человек создан по образу и подобию, с точки зрения рационалиста и мистика? Рационалист, конечно, будет считать, что поскольку Бог это и есть высшая мысль, то человек подобен Богу в том, что у него наличествует разум. То, что этот разум есть, - это и есть Богоподобие.

Как объяснял Рамбам смысл фразы "Человек создан по образу и подобию"? Это означает, что человек может мыслить. И мыслит, он, конечно, не так, как Бог, он не равен Богу, но он подобен именно наличием разума, умением

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
рассуждать, логически мыслить. Это и будет для Рамбама Богоподобием человека.

Для мистика Богоподобием человека будет структура. Ведь для него самое важное то, что мир повторяется, структурно един на всех уровнях. Поэтому для него Богоподобием будет подобная структура, т.е. структура Божественности, редуцируясь на всех уровнях, дает структуру человека. Иными словами, в Божественности есть структура, подобная структуре человека. Вот это будет восприятие фразы "Создан по образу и подобию" для мистика.

На этом я заканчиваю сегодняшнюю лекцию. В следующий раз я буду объяснять разницу между рационалистами и мистиками.

Лекция 2. Рационалисты и мистики: две картины мира

Печатается с магнитозаписи. Приносим извинения за возможные ошибки и опечатки

Еще раз дадим определение. Что такое рационалисты?

Есть два основных положения рационалистов. Первое считает, что самое главное в человеке, ведущее – это его рассудок, то есть логическая система рассуждений. И второе то, что этот рассудок всеобщий, одинаковый для всех людей. Это два основных положения всякого рационализма. Если это рационалист религиозный, то он считает, что его рассудок это есть Божественность. Т.е. идеальный разум – это Божественность.

Отрицательная сторона рационализма в том, что, раз это у всех одинаково, то истина объективна, и если два человека не согласны между собой, то один из них просто плохо подумал и не сообразил. А если я хорошо подумал и сообразил, то мою истину обязательно все должны принять, потому что она объективна.

То, что рационалист – человек прагматичный – это глупость. Рационализм не имеет никакого отношения к прагматизму. Или, например, "рационалист – это тот, кто здраво рассуждает". Тот, кто, вроде, нормальный человек. Или – тот, кто любит науку. Подобные глупости приводят к тому, что люди ошибаются в вопросе о том, кто является рационалистом.

Вершиной жизни они считают логическое мышление.

Опять-таки, является глубокой ошибкой думать, что мистик – это что-то такое таинственное, непонятное. Мистика – это вовсе не противоположность рационализма, это совершенно другая вещь. Они могут частично пересекаться, могут не пересекаться. Но так сложилось, что в истории средневековой европейской философии мистика и рационализм были двумя главными направлениями, которые как-то пересекались, как-то не пересекались, но были разными направлениями. Хотя, в принципе, теоретически, понятия мистика и рационализм – это не омонимы. Это просто разные вещи.

Итак, как я уже говорил, главная идея мистики в том, что то, что вверху, то и внизу, что мир структурно повторяется на всех своих уровнях. Или, что мир устроен по принципу голограммы – в каждом отдельном кусочке можно увидеть все изображение, только менее четко.

Обычно в мистику включается еще одна вещь. Мистика может быть и религиозной, и нерелигиозной. Например, гадание на картах – это нерелигиозная мистика, потому что предполагается, что колода карт структурно повторяет космос, а иначе на ней нельзя было бы гадать. Космос отражается в колоде карт, или в кофейной гуще, или в чем-то другом, только поэтому можно гадать на них. Это пример нерелигиозной мистики. А религиозная мистика, естественно, считает, что, раз все структурно подобно, то Божественное структурно подобно человеческому. Высшие миры структурно подобны низшим. Поэтому Божественность мы можем познать, вглядываясь в мир вокруг нас и в себя самого. В религиозной мистике важнейшая вещь – познание Божественности, которое осуществляется вглядыванием в мир вокруг и внутри нас. Более того, поскольку это структурно подобно, то мы можем структурно познавать Божественность. Не просто иметь о ней некое представление, а как бы ее изучать Божественность, вглядываясь в нижние миры, поскольку они структурно подобны верхним. Это – естественное следствие из мистики, если

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
мы принимаем религиозную концепцию.

Это называется на научном языке словом теософия (не путать с Блаватской). Теософия предполагает познание Божественности, углубление в Божественность, внедрение в Божественность, структурное описание Божественности. Это все является необходимой частью мистики, особенно еврейской.

Важнейшим элементом религиозной мистики является понятие теургия. Теургия – это возможность влияния на высшие миры, поскольку мы понимаем их структуру. Теургия означает, что мы можем влиять на Бога.

И у рационализма, и у мистики имеются свои отрицательные стороны. Обратная, отрицательная сторона мистики, – это магия. Мистика прилагает максимальные усилия, чтобы не дойти до магии, и остановиться, и не сдвинуться туда. Точнее, это даже не обратная сторона, а это опасность, подстерегающая мистика. Мы говорили, что опасность, подстерегающая рационализм – это – "как я думаю, так и все должны думать". Конечно, есть много нормальных рационалистов, до этого не доходящих, не настолько уверенных в себе. Но, теоретически, это та опасность, которая подстерегает рационалиста. А опасность, которая подстерегает мистика – это "сваливание" в магию. Магия это применение высших сил для своих низших целей.

Теургия, как мы сказали – влияние на Божественность. Разница между магией и теургией в том, что влияние на Божественность, если оно делается с правильными, Божественными целями, – это не стягивание вниз Божественных сил для моих целей, низших. В теургии мистик, влияя на высшие миры, стремится к выполнению Божественной воли, а не своей. Очень важно, что мистик стремится влиться в Божественную волю и правильно в ее рамках действовать, то есть, он как бы влияет на Божественность в том смысле, в котором Бог хочет от человека, чтобы он влиял на Божественность.

Рассмотрим классический пример, когда Авраам возражает Богу, спорит с Ним. Он не становится от этого, не дай Бог, врагом Бога. Когда Авраам спорит с Богом, он спорит с Ним правильно, так, как человек и должен с Богом спорить, – а не как те, кто строили Вавилонскую башню против Бога.

Поэтому мистик, когда он воздействует на высшие миры, он делает это так, как человек должен воздействовать на высшие миры, как Бог хочет, чтобы человек воздействовал на высшие миры, а не просто в качестве борьбы с Богом или для своих низших целей (тогда это становится магией).

Теософия и теургия являются важнейшим элементом мистики.

Так случилось, ввиду некоего переноса названий, что средневековые рационалисты назывались аристотеликами, а средневековые мистики неоплатониками. Я ухожу сейчас от вопроса о том, является ли неоплатонизм в чистом виде... И совершенно неважно, является ли неоплатонизм платонизмом. Важно то, что словом "неоплатоника" называют средневековую мистику.

Неоплатонизм придумал человек, которого звали Плотин, в 3 веке новой эры, и сам Плотин считал, что он просто излагает Платона. Но, тем не менее, его концепция от Платона довольно сильно отличается. Плотин считается последним взлетом античной философии. Плотин не был христианином, он был классическим античным философом.

Краткий экскурс: в чем разница между Платоном и Аристотелем? Они жили очень близко друг от друга и Аристотель был учеником Платона и его наследником в Академии. А сам Аристотель был учителем Александра Македонского. И поскольку Александр Македонский – это середина 4 века, то Платон – это – 400 год, а Аристотель это, соответственно, – 350-й.

Есть много цитат, известных каждому советскому человеку: "Перекуем мечи на орала"... Из Аристотеля всем известна фраза: "Платон мне друг, но истина дороже. Это он сказал, когда сам занял пост Платоновской академии, в ответ на упреки учеников Платона.

Я должен сейчас высказать всю философию "на одной ноге", и я должен определить, в чем центральная разница между ними. Эта разница – в понимании того, что такое "общее". "Общее" – это настоящая сущность, или "общее" – это обобщение реальных предметов. Иными словами, что такое "стол"? "Стол" вообще? Это наше обобщение реальных понятий стола, так как "стола" вообще

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org самого по себе не существует. Это Аристотель. А Платон – это вот что: есть идея стола, "стол" в высшем смысле, он-то и есть на самом деле настоящий существующий стол, а наш, "низший" стол – это просто его проекция в наш мир. Иными словами, это разное восприятие "общего". Что является настоящей реальностью? Для Платона настоящей реальностью является высший мир идей, которого наш мир – только слабое подобие, и то, что мы должны изучать по-настоящему – это высший мир идей. И поэтому "общее" – человек вообще, стол вообще, – являются настоящими реальностями для Платона. А наши конкретные сущности – это случайные воплощения вот этих правильных настоящих сущностей. Это – подход Платона. Для Аристотеля, наоборот, конкретным миром является наш реальный мир. А общие понятия – это термины нашего языка, с помощью которых мы проводим систематизацию реального окружающего мира.

Понятно, что в математике полностью проводится идея Платона. Настоящий треугольник в математике – это не то, что мы рисуем на доске. Это – только слабое подобие настоящего, идеального треугольника.

И, тем не менее, хотя, казалось бы, какая разница? – так получилось, что в средневековье эти понятия чуть ли не переставились.

От Платона и Аристотеля до средневековых неоплатоников и аристотеликов такое большое расстояние, что они совершенно сдвинулись со своих мест.

У Платона существует идеальный мир идей, иерархический, а потом – наш физический мир. Физический мир, а это вот реальный мир идей. Реален по-настоящему мир идей, а наш физический мир – случаен. И в этом мире идей существует высшая идея, как бы абсолютное Добро, Единство. Высшая идея в структурированном, иерархическом мире идей. А кроме того, существует некая высшая сила, которая называется Демиург, или, иначе, Создатель, Творец. Вот этот Демиург взял эти идеи и наложил их на первозданную материю. Первозданная материя, которая служила как бы материалом, чтобы на нее эти идеи насадить. Демиург – это такой Творец, который взял эти идеи и реализовал их в некоем случайном виде внизу. Появляются случайные представители этого высшего мира каждый раз. Он, конечно, структурирован и иерархичен, и в нем есть самая высшая идея, от которой это все происходит, это идея единства и добра. Отсюда это называется материя, а это называется форма. То есть, идея, заключенная в вещи, называется ее форма. А первозданная субстанция, на которую это наложено, называется материя. Иными словами, форма это сущность вещи. Вы думали, что форма – это некое внешнее представление – ничего подобного. В средневековой философии словом "форма" обозначают сущность вещи. Еще раз, несмотря на то, что все это говорил Платон, дальше в средневековье эта концепция развивается аристотеликами, а неоплатоники это нечто иное.

Главное, что нужно сейчас объяснить – это то, что под словом цура форма – имеется в виду то, что делает эту вещь этой вещью, то есть, ее сущность. Самый лучший пример для нас в современности – это, например, книга или стихотворение. Текст книги или стихотворения – это ее сущность, а как она написана – это материя, на которую оно наложено. Возьмем стихотворение. Нам понятно, что, на чем бы оно ни было напечатано, его сущность – это его слова. Это и называется словом цура – форма. Та форма, в которую организованы буквы – это и есть сущность стихотворения. А бумага, на которой оно напечатано – это материя. Эта сущность, форма реализуется на той или иной материи. Форма – это текст, слова. Слова стихотворения печатаются на той или иной бумаге. Это самый типичный пример, когда главное это именно форма, – слова стихотворения, ее мы изучаем, она для нас ценность. А ее конкретное представление в такой типографии, или в другой типографии для нас – случайность и неинтересность. Мы подходим с чисто платоновских позиций. Мы не изучаем данную книжку, в смысле, данный экземпляр книги, мы изучаем стихотворение, которое приняло в ней ту или иную случайную форму, но текст стихотворения всюду одинаковый. Его мы изучаем, а не физически вот эту бумажку. Это всегда так? Правильно. Но абсолютизация этого на весь мир – это и есть Платон. Совершенно верно – в математике, в литературе это так и есть. Платон же не взял свою идею совершенно не из чего. Но когда мы говорим, что так устроен весь мир, так устроено не только стихотворение, но и человек, и все что хочешь – тогда будет Платон. То есть Платон – это когда берем некую реальную ситуацию и преобразуем ее на весь космос. Привычные нам духовные объекты – в смысле культурной духовности – их распространяем на все.

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
Я все это рассказывал вот зачем: потому что здесь есть в некотором смысле два вида Божества. Есть Божество, которое – высшая идея, – Единое, Высшее, Доброе, Свет и т.д. – в некотором смысле, это некий "хороший" Бог. А есть Демиург, который Бог в некотором смысле плохой. Он создал этот мир, темный и нехороший, из светлых идей. И мы вынуждены в этом темном мире жить. А идеи мы ловим по отсветам на стенках этой пещеры. Платон состоит в том, что мы живем в темном мире, где есть отсветы идей, которые ловит наш дух, а окружающий мир – он на самом деле плохой, и его создал Демиург, "плохой" Бог. В этой конструкции всегда Бог-Творец – плохой. Он сотворил этот нехороший мир вместо светлого мира идей. Демиург накладывал эти идеи на материю. Это фундаментально отрицательное отношение к окружающему миру. И принципиально желание из него выбраться в спиритуальную область. Что такое спиритуализм? Спиритуализм – это придание настоящей реальности каким-то высшим духовным проявлениям, и считание окружающей жизни чем-то низким и нехорошим. Спиритуализация – это взгляд на окружающую реальность как нечто не очень достойное, не очень высокое, не очень Божественное, нечто примитивное, темное, а что настоящей реальностью являются наши духовные переживания, что-то более высшее, что-то, что мы видим в минуты прозрения, это настоящая сущность, это настоящая Божественность, это настоящий свет. А все вокруг – это не свет. Спиритуализация – это уход от реальности в мир чистых ощущений, прозрений.

Такая конструкция, когда есть два Бога, причем Творец плохой, а этот светлый идеал – хороший, называется термином гностицизм. Естественно, что гностицизм в европейской культуре является классической ересью, направленной против еврейско-христианского взгляда на мир. То есть, и для евреев, и для христиан такой подход является классической, типичной ересью, которую евреи отрицали, а христиане уничтожали физически.

Гностики – это именно такой подход к миру. Наличие двух Божественных сил: светлой, идеальной идеи, и плохого Создателя, который эту идею претворил в черт-те что в окружающем мире.

Теперь мы закроем скобку про Платона и Аристотеля, и вернемся к нашей средневековой мистике.

Многое из того, о чем мы сказали, что это идеи Платона, в средневековье считается аристотелизмом. А вот неоплатонизм – это другая вещь, которая была сделана Плотинем, и которая состоит в том, что от этого высшего единого есть процесс постепенной эманации через различные структуры миров до нашего мира. Этот процесс постепенной эманации от высших миров к нашему миру, где постепенно проходятся ступени дух, душа и разные их преобразования, а мир постепенно стремится в некое взаимовлияние между Богом и миром, притом, что Божественность как бы эмануется вниз, а мир приближается к Божественности, – это Плотин и это неоплатонизм, который очень похож на Каббалу, но все же отличается от нее в нескольких очень важных аспектах.

Одним из важнейших, центральных аспектов разницы между неоплатонизмом и Каббалой, является то, что в неоплатонизме этот процесс эманации происходит с неизбежностью, и нет воли, которая его двигает. Так мир устроен, что эманация неизбежна. А эта неизбежность существования мира еврейством категорически отрицается. У всех еврейских неоплатоников, как бы они ни были близки к неоплатонизму, всегда и обязательно есть воля, которая осуществляет эту эманацию. У каббалистов это безусловно подчеркивается самым серьезнейшим образом, тем, что сфера кетер находится выше сферы хохма.

Например, важнейшим отличием Платона от Аристотеля является то, что, по Платону, мир создается, а по Аристотелю, существует вечно. У Платона есть обязательно акт Творения, пусть его делает Демиург, пусть он даже плохой в каких-то аспектах. Но обязательно есть акт Творения при платоновской конструкции. А у Аристотеля нет никакого Творения, мир существует вечно.

Но в неоплатонизме все эти вещи перепутаны между собой. И мир существует не в результате акта Творения, а с неизбежностью, постоянно, всегда. Неоплатонизм – это все-таки некоторая смесь Платона и Аристотеля, все перемешалось постепенно. Но точно так же, как еврейские неоплатоники отличаются от просто неоплатоников, христианских и мусульманских, – кстати, эта конструкция одинакова для всей европейской культуры – для евреев, для мусульман и для христиан. У всех еврейских неоплатоников обязательно

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org присутствует творящая воля. Аналогично этому, все еврейские аристотелики, как, например, Маймонид, отличаются от Аристотеля в том, что мир был сотворен, а не существовал вечно. То есть, у евреев всегда имеется акт Творения и воля. Это связанные вещи – ведь Творение подразумевает волю. Так вот Творение и воля являются неперенными спутниками еврейской философии, какой хотите – хоть неоплатоников, хоть аристотеликов, – и этим они отличаются во многом от христианских и мусульманских "параллельных" философов. Маймонид пишет черным по белому, что Аристотель замечательный, мы его во всем принимаем, но есть пункты, которые мы у него не принимаем, в частности, то, что мир сотворен, а не существовал вечно. Это оговорено черным по белому.

Ибн Габироль, классический еврейских неоплатоник, подчеркивает волю, в отличие от параллельных ему нееврейских неоплатоников.

Среди неоплатоников есть очень широкие направления. Есть, может быть, десяток подразделений в разных вещах. Поэтому нельзя сказать, что это группа из трех человек, которая придерживается одной и той же концепции, книжку общую написали. Они все по-разному могут быть. Я уже объяснял, что такое неоплатоники и аристотелики, это разные взгляды на отношения Бога и человека. Аристотеликами называют средневековых рационалистов. А неоплатониками средневековых мистиков. Я уже объяснял, почему, – если есть процесс эманации, то структура репродуцируется на всех нижних уровнях. Получается мистика.

Рассмотрим пункт 4, "Рационалисты и мистики, две картины мира", и пробегаем по всем пунктам разницы взглядов рационалистов и мистиков.

Антропоморфизмы. Рационалист под антропоморфизмами видит аллегии, а мистик под антропоморфизмами видит настоящую структурную параллель. Когда сказано: "Бог вывел евреев рукою сильною и мышцею простертою", то рационалист говорит: это аллегория. А мистик говорит: нет, Он вывел Своей рукою, – конечно, не в смысле телесной руки, а рука – в смысле высших сил. В Божественных силах есть как бы некая структура, параллельная нашей руке, это и есть Божественная рука. Эта структура, называемая, допустим, хесед, была приведена в действие, чтобы вывести евреев из Египта. Мистик считает, что все описания-антропоморфизмы выражают структуру введения в действие Божественных сил, структуру Божественного управления миром, не просто аллегии, а точное, настоящее описание высших миров. Это касается и самого главного антропоморфизма в Торе, который у нас теперь под пунктом два, – это то, что человек создан в образе Бога. Это просто антропоморфизм всех антропоморфизмов.

Рационалист говорит так: человек создан в образе Бога в том смысле, что у человека есть разум, так же, как он есть у Бога. Человек способен рассуждать разумно, так же, как и Бог способен. Это подобие – это, в некотором смысле, аллегория, это не "в образе Бога", не в форме Бога никакой формы Бога нет, – только у Бога есть разум и у человека есть разум. Это называется в Торе образом.

А мистик говорит: нет, структура Божественных сил подобна структуре человека. И если человек создан в образе Бога, то он действительно создан в той структуре, которая является Божественной структурой. Мистик говорит, что это не сам Бог, а Божественное управление миром, внешняя часть Бога, снаружи видимая, но эта внешняя часть Бога равна понятию "структура Божественного управления миром". Эта структура Божественного управления миром, как бы лежащая в основе всего дальнейшего верчения мира, имеет форму человека. На языке Каббалы это называется форма "Адам Кадмон", как бы "проточеловек". Вот Адам Кадмон и есть так начальная структура Божественного управления миром, из которой потом раскручиваются все миры, и все управление, вплоть до нашего мира и вплоть до нас самих. И мы сами созданы по этой структуре. Поэтому человек создан именно в образе и подобии.

Вернемся немного назад. У человека и Бога разный разум, конечно, только от Божественного разума отделен кусочек, некое слабое отражение Божественного разума, который пошел к человеку. Поэтому для рационалистов Бог – это Высший Разум. Поскольку они считают, что разум, естественно, это самое высшее, что есть в человеке. Еще раз: под разумом понимается логическая форма человеческой мозговой деятельности, та часть человеческой мозговой деятельности, которая в той или иной степени логична. Это и есть наше

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
отражение Божественного разума. Рационалист не видит подсознания, и т.д. – это для него более низшие степени, не настоящие. Эмоции – это более низшая ступенька, а уж практические действия – еще более низшая. Она нужна, она необходима, без нее невозможно существовать, но только потому, что она поддерживает высшую мозговую деятельность. А самое высшее – это логическая мозговая деятельность.

Все цифры из этого списка (?) – это вещи, существующие в Танахе. В Танахе есть фраза: "В образе Бога". В Танахе есть всякие антропоморфизмы, есть фраза о приближении к Богу, о Земле Израиля, – все эти вопросы возникают неизбежно. Поэтому мы смотрим на эти пункты – различие подходов рационалистов и мистиков.

Рассмотрим еще раз. Когда написано: человек создан в образе Бога и по Его подобию. Это – как думают рационалисты и мистики. Ответ: как думает Тора. А поскольку Тора является фундаментом всей еврейской религии, христианства, а также ислама, то во всех этих структурах идея о том, что человек подобен Богу, будет базовой, а не подлежащей какому бы то ни было сомнению. Рационалисты и мистики различаются в том, как эту фразу правильно понимать, что такое "подобие". А то, что человек подобен, в этом не сомневаются ни те, ни другие. И этим, например, и те и другие будут резко отличаться от какого-нибудь, например, буддизма, в котором вообще нет Бога.

3-й пункт: "Пути приближения к Богу". Естественно, для рационалиста путь приближения к Богу – быть как можно более рациональным, поскольку Бог это и есть Высший Разум. Поэтому чем больше у меня занимает мое рациональное мышление, разум, тем я буду к Богу ближе. А для мистика вся структура человека Божественна, поэтому человек равно приближается к Богу и разумом, и эмоциями, и действиями, нет того, что что-то к Богу ближе, а что-то дальше. Нет того, что разумом мы к Богу ближе, а эмоциями или реальными действиями дальше. Ничего подобного. Бог – это вовсе не разум. Это настолько высшее, что и разум, и эмоции, и действия для Него совершенно одного порядка.

Это как если, например, вы нарисуете на доске разные уровни, одно выше другого, то для человека, который стоит около доски, они все близки одинаково, неважно, что на доске они выше или ниже. С точки зрения третьего измерения они одинаково удалены. Поэтому мистик может приближаться к Богу его рациональной и его эмоциональной, его практической стороной жизни. На всех этих уровнях он может равно близким стать Богу. Все они равноправны в приближении к Божественному.

Пример. Как это реализуется у хасидов и миснагидов? Это некое упрощение. Все, что мы говорим, упрощение. Если с точки зрения нормального литовского миснагида настоящее приближение к Богу – это изучение Талмуда, то есть, изучение Божественной мудрости. Почему это лучший способ приближения к Богу? Потому что, поскольку в Торе заключена Божественная мудрость, то изучая Божественную мудрость, мы делаем наш разум близким к Божественному разуму и к Богу. Это – типичный пример рационализма. Хотя они тоже были в большой степени каббалистами. В их философии есть каббалистическая основа. Но на практике, на внешнем уровне понимания у них, конечно же, есть сильный крен в сторону рационализма. Они тоже говорили, что, делая заповеди, мы тоже приближаемся к Богу, если ты не можешь учить Тору в ешиве, то, ладно, ты соблюдаешь мицвот, и это тоже очень хорошо, очень важно и т.д. Они вовсе не были немистиками, не были чисто формально рационалистами. Но они все-таки считали, что важно сближение с Богом на уровне своего разума.

А хасиды считали, что человек приближается к Богу своими эмоциями, своими действиями. И что ты учишь Талмуд, что ты цдаку раздаешь, – ты на равном положении. Или даже пляшешь и веселишься. А вовсе не то, что одно выше.

Естественно, рационализм ведет к некоему отрыву элиты от массы. Потому что масса не может заниматься высокоинтеллектуальной деятельностью. Поэтому рационализм часто ведет к некоему снобизму по отношению к простому человеку. Снобизм необычайно велик у Рамбама. То есть, простому народу тоже надо помогать, надо гладить его по головке, но на настоящую мысль он же не способен!

Вопрос из зала, не предусмотренный в нашей схеме: в чьей философии есть свобода выбора – рационалистов или мистиков? В чьей философии она подчеркнута, то есть, какая философия подчеркивает, акцентирует,

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org рассматривает ее – рационалисты или мистики.

Ответ следующий. Свобода подчеркнута и у тех, и у других в иудаизме. Я уже говорил, что еврейская Каббала отличается от неоплатонизма наличием воли. Отсюда же берется свобода выбора. На самом деле, в еврейском понимании из Божественной свободы выбора следует человеческая свобода выбора. То есть, иудаизм всех направлений – что рационалисты, что мистики, – всегда подчеркивает, что у человека есть свобода выбора, что человек предопределяет будущее, что оно не предугадано полностью, в нем есть, конечно, некие провиденциальные вещи, которые Бог предугадал, как бы предусмотрел, чтобы они были такими, но есть вещи непредусмотренные, Бог оставляет свободу выбора человеку. Это очень сильно в иудаизме во всех параметрах. Очень много в Танахе об этом.

В Торе написано: я оставляю тебе добро и Зло, выбери жизнь, "выбери, выбери, выбери", – все время подчеркивается в Торе.

Именно поэтому и в Каббале имеется очень сильный параметр свободы выбора. И в рационализме. И поэтому еврейские рационалисты и мистики, – у тех и у других очень сильно подчеркивается свобода выбора.

Но это не является общим местом рационализма или мистики в общеевропейском смысле. В частности, в христианстве наличествует концепция, согласно которой у человека нет свободы выбора, и предусмотрено изначально, кто будет праведником, а кто будет злодеем. На ком Божья благодать, а на ком ее нет, не было и не будет никак. Только мы этого не знаем – на ком она есть, а на ком – нет. Мы как бы должны стараться, но на самом деле предусмотрено изначально. Эта концепция в иудаизме категорически отвергается. В Талмуде категорически утверждается: "Все в руках Неба, кроме страха перед Небом". То есть, Бог может все что угодно предусмотреть, но он оставляет свободу выбора человеку быть ли ему праведником или злодеем. В христианстве есть концепции, – совсем не во всяком христианстве, но есть такие направления, которые отрицают свободу выбора человека в рамках праведности или злодейства, добра или зла. В частности, ее отрицает блаженный Августин, один из крупнейших отцов церкви. У человека нет свободы выбора, а предназначено одним быть злодеями, а другим – праведниками, и Божья благодать идет не по выбору человека, а сверху. И очень много таких же вещей в протестантизме. В кальвинизме то же самое. Точно также в исламе есть два направления. Одни говорят: человек свободен в выборе, а другие говорят: нет, Бог все предназначает. Причем, если я не ошибаюсь, главенствующим в исламе является направление, где Бог все предназначает. В раннем средневековье ведущим направлением в христианстве тоже было то, что все предписано Богом. Но потом так случилось, что все-таки главным направлением у них стала свобода выбора человека. А вот в исламе главное, что все предписано.

В иудаизме никоим образом никто никогда не считает, что все предписано. Все абсолютно направления в иудаизме, – и этим иудаизм отличается от европейской средневековой философии, – все абсолютно за то, что у человека есть свобода выбора, он сам выбирает, ему никто не предписывает, быть ли праведником или злодеем.

Небольшое добавление: конечно, Бог знает, какой выбор мы сделаем, но он нам его не предписывает, свобода выбора остается. Это классическое противоречие: как реализуется свобода выбора, если Бог все знает. Я могу вам придумать пяток логических схем, Рамбам этим занимается много, на уровне рационализма, но ответ настоящий я вам приберегу до следующей лекции, потому что на ее примере я вам хочу продемонстрировать, что такое экзистенциализм, на примере этого вопроса.

Продолжаем рассмотрение по нашему списку.

Следующий пункт: отношение к Земле Израиля. Грубо говоря, степень сионизма. Теоретически говоря, казалось бы, можно быть рационалистом и стремиться в Эрец Исраэль, и можно быть мистиком и стремиться в Эрец Исраэль – какая разница? Но на практике оказывается, что, если мы рассмотрим еврейских мудрецов за последнюю тысячу лет, и их систематизируем по признаку, кто был более рационалистом, а кто был мистиком, а потом – кто был более сионистом, а кто был менее сионистом, то мы увидим явную корреляцию между мистикой и сионизмом. Такой уж есть у нас культурно-исторический факт, что в истории те, кто был большими мистиками, были большими сионистами. То есть,

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
рационалисты у нас, конечно, тоже считают, что есть заповедь жить в Эрец
Израэль. Но для рационалиста это как бы остается одной из заповедей, а для
мистика может стать основой бытия.

Причина, как я думаю, в следующем: для рационалиста главное – это его
рациональные соображения, а материя в каком-то смысле немножко вторична. И
поэтому он менее склонен к тому, чтобы вопрос, в какой стране жить, был
центральным вопросам жизни. Он ведь приближается к Богу не тем, по какой
земле ходят его ноги, а тем, что думает его голова. А мистик приближается к
Богу всем своим существом, в том числе тем, по чему ходят его ноги. Поэтому
он стремится жить в Святой Земле. Это не стопроцентный факт, но у мистика
явно большая тяга к подчеркиванию Эрец Израэль, а у рационалиста меньшая.
Классическим примером является Маймонид, он главный суперрационалист в
иудаизме, для которого вообще вопрос, есть ли вообще заповедь про Эрец
Израэль. Она не упомянута в списке заповедей. Есть споры, считал ли
Маймонид это заповедью или не считал. И даже если мы докажем, что он
считал, что такая заповедь есть, – это довольно легко доказать, – то все
равно это останется у него в качестве одной из заповедей, а не самой
основой существования. Для мистика, например, Нахманида, Рамбана, наоборот,
– он подчеркивает, что эта заповедь есть, она важнейшая, что нужно
завоевать Эрец Израэль. Известно, что они оба были изгнаны из Испании, и
оба через Эрец Израэль проезжали. Только Маймонид после этого поехал в
Египет и жил в Египте, а Нахманид остался в Эрец Израэль. Это только
иллюстрация, это не доказательство. Или, например, тот факт, что
современный религиозный сионизм, рав Кук, полностью стоит на мистике. Рав
Кук, это, конечно, на сто процентов мистическая школа в иудаизме.

Сущность пророка. Мистика, для которой Божественная эманация пронизывает
мир, для нее пророк – это человек, который получает специфическую
Божественную эманацию. То есть, подчеркивается, что Бог выбрал
определенного человека, чтобы через него миру дать Божественный свет. Для
рационалиста пророк – это тот, кто достиг такой высоты, что ему стал
доступен высший Божественный свет. Пророк, в некотором смысле, сам дополз
до этого уровня, дошел, поднялся до такого уровня, что он видит Высший свет
и поэтому о нем сообщает. Рационалист не может, конечно, исключить
Божественную активную роль для пророка, поэтому он говорит, что Бог для
некоторых недостойных людей, хоть они и поднялись на высоту, Он не дает им
видеть Божественный свет. Но в норме как бы человек, поднявшийся высоко,
должен этот свет видеть. Можно даже считать, что достижение уровня
пророчества является вполне целью для Маймонида, и достижение это делается
путем повышения интеллектуального уровня, понимания Божественных вещей,
человек поднимается, поднимается, поднимается и станет пророком.

А для мистиков пророчество – это то, что сверху спускается данному
человеку, и поэтому он может говорить. То есть рационалисты подчеркивают
более активную роль человека в этом процессе, а мистики – более активную
роль Всевышнего. Но, опять таки, это не является обязательным выводом, это
является склонностью к тому или иному истолкованию.

Например, отношение к сексу. Совершенно ясно, что рационалист будет
относиться к сексу как к некой не очень духовной вещи. Он, конечно,
признает, что это важно, что это нужно, нет ничего похожего на христианский
монастырь, это останется некой важной частью его жизни, но не Божественным
светом. Это как бы вынужденная уступка человеческой природе. Ведь люди
приближаются к Богу своим разумом, а не сексуальными отношениями. А для
мистика наоборот, мало того, что сексуальные отношения есть такое же
приближение к Богу, как и рациональность, но есть язык еврейской мистики,
просто от начала и до конца наполнен, как бы стоит весь на терминах,
которые на уровне человека означают сексуальные отношения. То есть, иными
словами, терминология еврейской мистики, Каббалы, в большой степени, – я не
знаю, как в христианской, в христианской, наверное, это не так сделано, –
но в еврейской мистике, в Каббале, вся терминология – это терминология
соединения, там употребляются такие слова, как поцелуи, и всевозможная
терминология близости, в различных степенях, вплоть до того, что, конечно,
каббалистическое истолкование Песни Песней – это взаимоотношения Бога и
человека, или Бога и еврейского народа.

Небольшое отступление. Профессор Розенберг в одной из лекций дал одно
замечательное определение: "В рационализме отношения человека с
Божественностью романтические, а для мистика – эротические". Романтические
здесь правильное было бы перевести в смысле "платонической любви", так

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
сказать, любви издалека. Концепция мистика – это эротика, а концепция рационалиста – это романтика. Романтические отношения, в смысле, платонические – это отношения отдаленных друг от друга вещей, где Бог для человека нечто далекое, к чему он стремится, но он не вступает с Ним в контакт. А контакт – это есть суть эротики, а не романтики. Контакт с Божественностью, который считается полной параллелью любви между людьми, между мужчиной и женщиной, из этого берется весь язык Каббалы, который весь – язык эротический.

Дальше. *нашгаха*. *нашгаха* – это Божественное провидение. Под словом "провидение" мы понимаем Божественное управление миром. От слова "*ленашгихах*" – управлять, присматривать. Не управлять, сильно вмешиваясь, но как бы "держать руку на пульсе", "присматривать" за ситуацией. В чем разница во взглядах на *нашгаха* у мистиков и рационалистов? В том, что рационалисты подчеркивают *нашгаха клалит*, а мистики *нашгаха пратит*. Общая *нашгаха* и частная *нашгаха*.

нашгаха клалит – это общий присмотр Бога за миром, чтобы мир правильно существовал, грубо говоря, чтобы законы природы не нарушались, чтобы в мире поддерживалось равновесие. *нашгаха пратит* – это конкретное, частное, точечное вмешательство Бога в происходящее, и движение в ту или иную сторону.

нашгаха клалит – это присмотр Бога за законами природы. Но законы природы бывают не только на уровне закона тяготения, или законов биологии, но и законов социальных, законов культурных, законов развития цивилизации, законов развития народов. Вот за правильным функционированием всех этих законов Бог и присматривает. В нужный момент что-нибудь там двигает, чтобы уравновесить. Это – *нашгаха клалит*. Бог занимается не конкретной черепахой, а тем, чтобы вид черепахи не вымер, не каждым отдельным человеком, а тем, чтобы человечество правильно развивалось. Этот аспект *нашгахи* называется в иудаизме, в еврейской философии, *нашгаха клалит*. А термином *нашгаха пратит* называется частное вмешательство Бога ради данного человека, ради данной особи, ради данного события, ради данного поворота вещей. Не вообще закон мироздания таков, а вот это является частным вмешательством.

В Торе мы совершенно ясно видим и то, и другое. В Торе у нас совершенно однозначно есть *нашгаха клалит*, которая выражается в создании мира, в управлении космосом, в том, чтобы народы правильно жили, – все это очень ясно и однозначно выражено в Танахе. Но и *нашгаха пратит* тоже выражена в Танахе совершенно явно, Бог вмешивается в данную конкретную ситуацию ради данного конкретного человека, потому что он важен для мира или даже просто для человека. И то и другое имеет однозначно. Поэтому ответ на вопрос, у кого из нас имеется *нашгаха пратит* и *нашгаха клалит*, рационалистов или у мистиков, – у обоих имеется и то и другое. Но какую часть каждый из них подчеркивает, акцентирует, на какой он сосредоточен? Рационалисты всегда подчеркивают и выделяют *нашгаха клалит*, а мистики – *нашгаха пратит*. Каждый из них только подчеркивает это, но другое тоже не уничтожает.

У рационалистов подчеркивается независимость существования мира, что мир обладает своим независимым функционированием, что у него есть законы, которые должны функционировать, что эти законы должны поддерживаться. К этому подчеркиванию склонна *нашгаха клалит*. Это очень важно для независимого существования мира, что мир сам по себе существует, является реальностью, и с Богом связан определенными отношениями. То есть, Бог как бы вмешивается иногда, но не каждую секунду. Каждую секунду Он поддерживает существование. Совсем не всякий человек подвержен *нашгаха пратит*, то есть индивидуальному провидению. Человек должен подниматься выше, стать очень важным для мира, и если он настолько важен, что он уже почти что клаль, если он важен для истории, вот тогда на него есть отдельная Божественная *нашгаха пратит*. А для всякого человека, может, вообще нет *нашгаха пратит*. Если он в своем клале действует, то и достаточно. Не всякий рационалист так считает, но Рамбам, например, так считает. Вот если он поднялся высоко, тогда на него уже действует *нашгаха пратит*. Иными словами, то же самое, что и с пророком. Пророк высоко-высоко поднимается и вступает в область особых законов. Для всех – законы мироздания. Но человек, который высоко поднялся, достигает уровня пророчества, или уровня такого, что для него есть *нашгаха пратит*. А для всякого простого человека еще неизвестно, есть она или нет. Нельзя сказать однозначно, что ее нет. Не это занимает рационалиста. Его занимает как бы поддержание Богом устойчивости мира. И это – очень аристотелевская идея. Это, грубо говоря, Бог Аристотеля. Мир вечен, но Бог

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
Аристотеля занимается тем, что поддерживает, чтобы в мире все шло правильно. У мистика, для которого, наоборот, мир отдельным существованием не является, а является только проявлением Божественности, это как бы рисунок, или даже это просто барельеф, имеющий особую форму в камне – но самого-то его нет! – он не обладает независимым существованием. Он весь – проявление Божественности. Для мистика именно это важно. Мы много говорили о том, что мистика – это структурное подобие, у вас, возможно, пропал очень важный аспект мистики. В мистике очень существенно, что мир, окружающий нас, – это только краска на Божественности, только внешняя форма. Под всем этим лежит непосредственное проявление Божественности, имманентное. Очень важно, и в таблице это отражено, что для рационалиста важно трансцендентное проявление Божественности, и только немножко – имманентное, – т.е. Бог проявляется извне к миру, и только немножко – изнутри. А для мистика всеобъемлющим и центральным является имманентное проявление Божественности, внутреннее. Но трансцендентное тоже есть. Бог не может быть весь в мире, Бог и вне мира тоже.

У мистика, конечно, всюду – нашгаха пратит, он к этому склонен, что во всяком моменте постоянно Бог проявляется. Он не вмешивается время от времени, не то что для высших, лучших дает, – ведь высший, лучший для рационалистов – это тот, кто постиг своим умом, продвинулся. А для мистика это не для высших, а для всех, обязательно есть прямая Божественная связь, прямое Божественное управление, есть с Богом контакт. И здесь мы приближаемся к обычному, бытовому пониманию слова "мистика".

Все это – упрощение и попытка найти общий знаменатель для разных вещей, то есть, описать некие основные параметры.

Следующий пункт. Отношение к восстановлению жертвоприношений.

У нас, как известно, были в древности жертвоприношения, а после разрушения Храма их нет. Очень интересно проследить следующую параллель. Рационалисты многие, и опять-таки, например, Маймонид, говорят, что жертвоприношения были нужны в древности, поскольку люди были к этому склонны, а теперь, поскольку жертвоприношения заменены молитвами, то и не нужно их восстанавливать. Когда Храм будет восстановлен, то там будут молитвы, а не жертвы. Сегодня все знают, что Храм разрушен, и вместо жертв используются молитвы. Вопрос только в том, идеалом это является или нет. Является ли нашим идеалом использовать вместо жертв молитвы, так, что, когда Храм будет восстановлен, в нем будут не жертвы, а молитвы, как считают рационалисты? А мистики говорят: ничего подобного. Жертвы должны быть восстановлены. Молитвы тоже будут, ведь и до этого тоже были молитвы, во втором Храме. Молитвы – само собой, а жертвы – само собой. Мистики говорят: конечно, будут восстановлены самые настоящие жертвоприношения. Опять-таки, это не означает, что обязательно так считают рационалисты, и обязательно так мистики. Может быть и по-другому. Но де-факто – это так. И естественно, это склонность к той или иной точке зрения вырастает в их основу. Рационалисты считают, что наше главное приближение к Богу – не путем каких-то материальных действий. Для рационалиста молитвы – это более высший тип нервной деятельности, чем принесение жертв, которое очень материально. И поскольку он склонен в принципе к духовности, то он и говорит, что жертвы это было нужно в древности, когда люди были более примитивными, когда они не совсем понимали, а конечный идеал – это молитвы. А для мистика, который приближается к Богу материальным путем так же, как и духовным, иррациональным так же, как и рациональным, склонен к тому, чтобы сказать, что жертвоприношение имело очень важный смысл, который потерян, который нужно восстановить, что это человек всей своей сущностью, а не только своим разумом, соединяется с Божественным, что он понимает, что понимание не обязательно рационально, и т.д. То есть, мистики склонны к тому, чтобы сказать, что жертвоприношения нужно восстановить. А рационалисты к этому не склонны, хотя формально может быть, конечно, и наоборот.

Чудеса. Для мистика чудеса – это вмешательство Бога в путь существования мира. Бог вмешивается, изменяет, и получаются чудеса. Для рационалиста типа Рамбама чудеса – это когда человек поднимается на более высокую степень, или народ, например, доходит до каких-то высоких степеней, для него начинают действовать особые законы природы, и потому то, что реализуется для него, называется чудесами. Пункт "чудеса" несколько связан с пунктом "нашгаха". То есть, рационалист не отрицает того, что иногда бывают такие чудеса, которые уже явно Божественное вмешательство, например, дарование Торы на горе Синай. Но это исключение. Хотя, опять таки, рационалисты не

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
все одинаковые, как и мистики не все одинаковые. В качестве рационалиста я больше привожу Рамбама, потому что он очень известен и такой ярко выраженный рационалист. Но, в принципе, возможны разные сочетания.

В средневековье были два практических подхода. В 18-19 веке в целом Восточная Европа была вся мистиками и каббалистами, как хасиды, так и миснагиды. Хотя миснагиды на уровне практическом более рационалистичны, чем хасиды. Но все же, вся Восточная Европа была в целом не рационалистами, а в той или иной степени каббалистами. А рационалистами были евреи Западной Европы. То есть, какой-нибудь, например, Моше Мендельсон – это сплошной рационализм. Или, допустим, Герман Коэн, в 19 веке. То есть, рационализм был в основном в Западной Европе, под влиянием, естественно, западного рационализма. А в Восточной Европе, наоборот, оказалась мистика, хотя внутри нее самой хасиды более мистики, чем рационалисты.

В нашем сегодняшнем мире безусловные мистики религиозные сионисты. Весь религиозный сионизм стоит на мистике. Харедим более склонны к рационализму, как это не покажется странным, просто потому, что они считают, что важнейшее действие – это изучение Торы. Они в большой степени наследники миснагидов. Сегодняшние хасиды тоже подчеркивают важность изучения Торы, рационального понимания Божественности, может быть, и с переживаниями тоже, но у мистиков очень важным является подчеркивание физической связи с Божественностью. Это освоение Эрец Исраэль, и построение государства, это, в некотором смысле, такая связь с Божественностью, которая относится к Божественности именно в мистическом плане, а не в рационалистическом. Потому что религиозные сионисты – это чистая мистика, в смысле Каббалы, а рационалистов полных сегодня совершенно уже не осталось, фактически они все вымерли. Потому что рационализм вообще сильно вымер за 20-й век.

Зато у нас пришла новая концепция, другая, которая называется экзистенциализм. Но вот уже эту концепцию, экзистенциалистский параметр религиозной философии, я буду рассказывать в следующий раз.

Лекция 3. Что такое Бог?

Печатается с магнитозаписи. Приносим извинения за возможные ошибки и опечатки

Вступление. Как возникла тема этой лекции

Сегодня мы сделаем небольшой эксперимент, а именно – я расскажу как бы немножко с другой стороны то, что я уже рассказывал. Я в чем-то буду повторяться, но мне кажется, что это необходимо, поскольку я слишком быстро пробежал некоторые важные вещи, и поэтому они могут остаться на самом деле непонятыми. Начнем с простого вопроса. Сегодня мне позвонил один читатель газеты "Вести" и говорит: "Вот вы здесь написали статью, я в ней вроде все понял, но только у меня остался такой вопрос: а вообще что такое Бог?" Теоретически можно было бы, конечно, от такого вопроса отмахнуться, но я решил сделать совершенно наоборот. Я решил, что этот вопрос прекрасно нам подойдет в качестве темы для сегодняшней лекции.

1. ПРОБЛЕМА ПОСТАНОВКИ ВОПРОСА, ЕГО ПРАВОМОЧНОСТЬ. ЭВОЛЮЦИОННЫЙ (ИСТОРИЧЕСКИ-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ) ПОДХОД К ЕГО РАСКРЫТИЮ. ПОЗНАНИЕ БОГА КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЗАПОВЕДЬ ИУДАИЗМА

Итак, вы уже прослушали половину курса, вы уже все достаточно подкованы в философии. Скажите же мне, пожалуйста: что такое Бог в иудаизме? Для того, чтобы отвечать на этот вопрос, нужно посмотреть – с какой точки зрения. Прежде всего, наш подход в этом должен быть эволюционный, т.е. исторически-хронологический. То есть, один вопрос это – что такое Бог с точки зрения ТаНаХа, другой вопрос – с точки зрения Талмуда, третий – с точки зрения средневековой философии, четвертый – с точки зрения сегодняшнего человека. Ответы будут разными.

Это не значит, что каждый из вас не может выбрать себе какой-то ответ, который ему нравится. Вот вы здесь предложили мне сейчас несколько вариантов ответа (высший разум, высшая сила и т.д. – стандартный набор популярных ответов на этот вопрос). Безусловно, каждый из вас может выбрать для себя тот ответ, какой ему нравится, – но только после того, как он понимает, что ответ на этот вопрос в разные эпохи существования иудаизма был разным. Пока вы этого не понимаете, ваш ответ неверный. Он неверный не

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org потому, что произнесенная фраза неверна, а потому что у этой фразы неверный контекст. Как только вы говорите любую фразу, вы говорите в определенном контексте. Поэтому, пока у вас нет правильного контекста, и фраза будет неправильной, хотя формально слова в ней правильные. Поэтому прежде всего нужно ответить: что такое Бог в иудаизме – это смотря с какой точки зрения, хронологической по крайней мере.

Заметим в скобках: а существует ли вообще этот вопрос, правомочен он или нет? Ответ здесь такой: этот вопрос, безусловно, правомочен. Более того, этот вопрос необходим, поскольку в Торе есть заповедь познать Бога. Из множества цитат, имеющих в Торе на эту тему, приведем такую: "Бехоль драхэха да-эһу" ("На всех путях своих познай Его"). То есть познание Бога важнейшая заповедь иудаизма. Есть и множество других цитат, например, из книги Дварим: "Ата һэр'эта ладаат" – "ты увидел, чтобы познать, что нет Бога на небе наверху и на земле внизу, кроме Него". Слово "даат" "познание" многократно употребляется в Торе как необходимое действие человека по отношению к Богу.

Итак, "даат" по отношению к Богу, то есть познание Бога, является важнейшей заповедью, поэтому вопрос "что такое Бог" – есть вопрос правильный, законный, правомочный и даже необходимый. Обсуждать такой вопрос можно, корректно, разумно и правильно.

2. Рассмотрение вопроса в исторической перспективе

2.1. Тора (Танах): понимание Бога как оппонента в диалоге.

Итак, постараемся ответить на этот вопрос в исторической перспективе: как отвечают на этот вопрос Тора, и Танах, как он освещен в более поздние времена, каков средневековый и каков современный ответ.

Итак, первый наш пункт – это Тора. Как вам кажется, как отвечает Тора на вопрос о том, что такое Бог? Тора, конечно, дает нам некоторый образ Бога: Бог – это прежде всего Творец. "Вначале сотворил Бог небо и землю". Тора описывает Бога как Того, Кто вмешивается во все, что происходит с людьми на земле и в особенности с нами, еврейским народом; как Того, Который видит, Который наблюдает, Который вмешивается, Который ведет с человеком диалог. Но при этом Тора никак не описывает Бога самого, и никак не отвечает на формальные вопросы об описании Бога. Тора описывает нам Его действия, никоим образом не описывая Его самого. Итак, Бог Торы – это Бог диалога, это "кто", но никоим образом не "что".

2.1.1. Сравнение восприятия человеком Бога в Танахе с отношениями ребенка – матери в детстве. Восприятие через непосредственное общение при отсутствии рефлексии на него. Сравним восприятие Бога, данное нам в Торе, с восприятием ребенка; молодость еврейского народа и человечества сравним с ребенком. Как ребенок воспринимает свою мать? Он понимает: мама – это тот, меня кормит, кто обо мне заботится, с кем я общаюсь, играю и т.д. Он не может отвечать на вопрос: "что такое мама?". Для него мама – это только "кто", а не "что". Он не воспринимает маму как представителя Homo Sapiens, обладающего такими-то параметрами – возрастом, ростом, профессией и т.д. Он воспринимает маму потому, что он с ней общается. И поэтому его описание, его ответ на вопрос "что такое мама?" такой: "мама – это не что, а кто со мной общается, дает мне еду" и т.д. То есть его ответ – это ответ по диалогу, по общению, а не по описанию.

Иными словами, что ребенок, когда он маленький, не в состоянии описывать свою маму, как объект. Она для него не объект, она для него другой субъект. Его связь с ней осуществляется не через интеллектуальный анализ, и даже не через эмоцию, а через экзистенциальный диалог. Он не может изучать ее как нечто объективное, как некоего представителя человеческой расы или воспринимать ее через у нее существующие формальные параметры. Это все находится вне его суждения. Более того, он не может не только обсуждать свою маму как объект из ряда однородных объектов, он также не может обсуждать маму, осуществляя рефлексии на свое ощущение. Например, он знает, что "мама за мной наблюдает". А что это значит? что такое понятие "мама наблюдает"? На такой вопрос ребенок ответить не может. Он прекрасно знает, что он любит маму, и она его любит, но не может даже поставить вопрос: "А что именно означает утверждение о том, что мама меня любит, что мне помогает?" В чем это выражается? Иными словами, у ребенка, при его непосредственном восприятии мамы, полностью отсутствует рефлексия на это

Рефлексия на это восприятие отсутствует именно ввиду его непосредственности, именно ввиду силы этого общения и непосредственной вовлеченности ребенка в это общение. Именно поэтому у него отсутствует взгляд со стороны на это общение, то есть рефлексия. Он не может говорить об этом как посторонний.

Ребенок находится ВНУТРИ этих отношений, а не рефлексиирует на них. Именно таким, если хотите, детским, непосредственным, или, можно сказать, вовлеченным во все мироздание и в прямое общение с Богом выступает человек в ТаНахе. Или, может быть, если вам слова "детский" и "непосредственный" кажутся отрицательной характеристикой, то можно дать и положительную характеристику; например, "непосредственно чувствующим Создателя". Это будет более положительная характеристика, но суть останется одна и та же.

Человек ТаНаха вовлечен в прямое, непосредственное общение с Богом, а потому не рефлексиирует на это. И это весь характер Бога в ТаНахе. То есть Бог в ТаНахе – это только КТО, и никогда не ЧТО, это только та личность, та, если хотите сказать, "мама", тот Создатель, с которым происходит общение, с которым вся жизнь связана непосредственно, и связана натурально, все время ярко, все время несомненно. Настолько ярко, непосредственно и несомненно, что не возникает никакого желания проводить рефлексии на эту вещь, не возникает никакого желания спросить: "А что такое это общение? А что представляет из себя Бог?" Как, например, у человека, пока он любит, не возникает желания подвергнуть формальному анализу понятие "любовь". Когда у него что-то в этой любви не так, он начинает рефлексировать и анализировать: "А что такое само понятие "любовь"?", то есть у него начинается рефлексия на эту любовь. Но пока он вовлечен в это чувство, то и рефлексии никакой не возникает.

И именно такими были отношения человека с Богом всю эпоху ТаНаха.

2.2. Период Талмуда

Я не знаю пока, что сказать об этом периоде. Через некоторое время, надеюсь, я разберусь в этом вопросе подробнее и тогда напишу этот параграф.

2.3. Средневековье: философия – рефлексия на религиозное чувство

Два типа философского восприятия Бога: рационалисты и мистики. Перешагнем в следующую эпоху – в средневековье. В средневековье, наоборот, имеется постоянная и сильная рефлексия, то есть вопрос о взаимоотношениях Бога и человека подвергается анализу, логическому или интуитивному, с раскладыванием по полочкам. В эту эпоху ответ на вопрос "что такое Бог в иудаизме?" таков: смотря с точки зрения какой философии. С точки зрения рационализма это будет так-то, так-то и так-то, с точки зрения мистиков это будет так-то, так-то и так-то.

Поскольку эта рефлексия (т.е. философский ответ на вопрос о том, что такое Бог) будет разной в зависимости от той философии, которую мы изберем (при том, что обе эти философии, по сути, равноправны в иудаизме), то просто сказать: "Бог – это высший разум" будет не вполне верным. Надо сказать так: "С точки зрения рационалистической философии Бог – это высший разум". Или: "Мне нравится точка зрения, что Бог – это высший разум". Но сказать просто: "В иудаизме Бог – это высший разум" – будет не точным. Ибо рационалист ответит одним образом (и скажет, что Бог – это высший разум), у мистика будут другие ответы, которые мне сейчас трудно сформулировать. Но, в принципе, оба они дадут некое описание Бога. Этот период, это явление – что во времена ТаНаха никакие описание Бога не давались, а теперь даются явление вполне нормальное и легитимное. В некотором смысле можно сказать, что они уже выросли, отдалившись от молодости человечества, зафиксированной в ТаНахе. Конечно, я ни в коем случае не хочу сказать, что люди от этого стали лучше или больше. Они просто выросли. ТаНах – это молодость человечества, дальше они выросли, стали более взрослыми, научились рефлексировать. При этом, конечно, они потеряли нечто от непосредственности. Это ответ на уровне средневековья.

3. Культурологические (нерелигиозные) концепции Бога в 18–20 веках

Здесь я хотел бы мельком упомянуть некоторые нерелигиозные по сути своей

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org концепции, которые используют понятие Бога. Конечно, эти концепции не являются и от монотеистической концепции веры, или, тем более, иудаизма. Такие концепции начинаются с 18 века, когда разные люди, которые были уже по сути дела нерелигиозными, просто не могли вычеркнуть понятие "Бог" из своего культурного багажа и потому должны были придать этому понятию некоторое культурологическое содержание. Это начинается с французских Просветителей 18 века, которые, с одной стороны, слово "Бог" совсем вычеркнуть не могут, а с другой стороны, оно им не нужно, "в этой гипотезе они не нуждаются". Но, хоть они и не нуждаются в ней с точки зрения их логического взгляда на мир, но она их еще "скребет", не могут они совсем обойтись без нее. Поэтому начинается: "если Бога не было, то Его надо было бы выдумать"; или "Бог дал миру начальный толчок, а потом в него не вмешивается", и всякие такие прочие вещи. Все они берутся не от рефлексии на религиозное чувство, а просто из-за невозможности зачеркнуть это понятие из-за культурологической нужды в нем.

Таков зачастую и наш культурный нерелигиозный современник: поскольку "Бог" является неотъемлемой частью мировой культуры, а вся эта культура неотъемлемой частью этого современника, то и Бог является частью его экзистенциального горизонта. Нечто подобное мы наблюдаем у реформистского иудаизма 19 века. Конечно, это уже не настоящая религия. В рамках же развития настоящей религиозной концепции, в рамках ортодоксального модернизма на смену классически-философским (т.е. средневековым) подходам приходит в начале XX в. концепция, которая называется религиозный экзистенциализм, и к которой мы сейчас перейдем.

4. Бог с точки зрения экзистенциальной философии

4.1. Определение экзистенциализма

Экзистенция и эссенция (существование и сущность): смысл противопоставления. Поиск истины в классической философии и поиск выбора в экзистенциализме. Рассмотрим понимание Бога с позиции экзистенциализма. Начнем с вопроса о том, что это вообще такое.

Определяющим в новой философии выступает понятие экзистенция, то есть существование. Какое же понятие было противоположным ему в старой, классической философии, то есть что там рассматривалось как центральное понятие? Классическая философия рассматривает "сущность", "эссенцию". На иврите это представление выражается словами "киюм" (существование, экзистенция) и "махут" (сущность, эссенция).

В чем смысл этого противопоставления? Классическая философия рассматривала "нечто", что является как бы объективной сущностью мира ("каков мир на самом деле"), в отрыве от конкретного частного существования. В центре рассмотрения классической философии находится некая объективно существующая истина. В новой экзистенциальной философии такой объективной истины нет. Истина, вместо того, чтобы быть объективной, стала полисубъективной, то есть истина - это набор субъективных истин, а не некая объективная вещь. В классической философии считалось, что философия рассматривает не меня и не кого-то конкретного, а некую сущность, то есть некоторую объективность, которая существует независимо от конкретного того или иного существования. Сущность прежде всего объективна, и поэтому первейшая вещь, которая рассматривалась, это понятие истины. Философия искала эту самую истину. Экзистенциальная же философия эту объективную истину не ищет, она ищет выбор, то есть выбор как мое индивидуальное решение.

(В чем-то здесь есть определенная, хотя и неоднозначная параллель с квантовой физикой, в которой уже установленной научной концепцией является положение о том, что экспериментатор в процессе эксперимента оказывает влияние на тот объект, который изучает; что, делая наблюдения, мы на самом деле вмешиваемся в мир, и поэтому даже в физике мы вообще не можем рассматривать никакой "чисто объективной" картины мира, которая существовала бы в отрыве от нашего наблюдения - влияния на нее.).

4.2. Индивидуальность истины в экзистенциальной философии

Индивидуальный выбор. Итак, для классической философии истина объективна, едина для всех, а для экзистенциальной философии истина индивидуальна, полисубъективна. Пока истина была едина, о ней можно было спорить. Можно было спорить, Бог на самом деле это высший разум, или же мир возник как

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
результат Божественной эманации. В споре между рационалистом и мистиком предполагалось, что кто-то из них прав. Однако само понятие "кто из них прав?" - это понятие классической философии.

В современной экзистенциальной философии бессмыслен сам вопрос "кто из них прав?". Осмыслен совсем иной вопрос: "какой точки зрения я хочу придерживаться?". Если в классической философии был осмысленным вопрос, кто прав рационалисты или мистики и кто из них ошибается, то в экзистенциальной философии вопрос другой: "что я хочу, как я выбираю, что я решил?". А не вопрос "какова объективная реальность", потому что объективная реальность перестала быть предметом рассмотрения, она потеряла свою объективность, реальность стала индивидуальным выбором. И в этом замена "сущности", "эссенции" на мою, индивидуальную экзистенцию. Экзистенция - моя, индивидуальная. В центре экзистенциальной философии стоит индивидуальный человеческий выбор, мой выбор. Не "какова объективная истина", а "что я решил". Тем самым, экзистенциалист не сможет быть ни классическим мистиком, ни классическим рационалистом, хотя он может во многом или даже во всем выбирать то или другое, не потому, что "так есть на самом деле", а потому что "я так хочу, так выбираю". "Доказательства правильности" уступают место объяснению причин (зачастую во многом субъективным!) выбора той или иной позиции.

Рассмотрим важный пример проявления вокруг нас философии экзистенциализма. Известно явление: что любая концепция для того, чтобы стать понятой в обществе, стать принятой, стать нормой общества, - должна пройти через три поколения. Так вот, от возникновения экзистенциализма (конец 19 - начало 20 в.) три поколения уже прошло. Поэтому сегодня в некотором смысле всякая домохозяйка - экзистенциалист. Это можно совершенно элементарно показать. А именно: представьте себе, что вас приглашают на лекцию, где доказательство того, что иудаизм - это правильная религия. Кто-нибудь пойдет слушать такую лекцию? Конечно же, нет. Если кто-нибудь начинает втолковывать и доказывать вам, что какая-нибудь религия или философия это - правильная религия или философия, то первое ваше желание это уйти от него подальше. Но если будет лекция или передача "как и почему я пришел к иудаизму", то многие будут ее смотреть или слушать.

Совершенно понятно, почему так происходит. Нас действительно, да интересует чужой выбор, ибо мы соотносим его с собой, но и абсолютно не интересует "объективная истина" в философии и религии, ибо мы не верим, что таковая существует.

4.3. Различие между классическим и экзистенциалистским обоснованиями религии

Рассмотрим с экзистенциальных сегодняшних позиций такой типичный средневековый классический труд, как "Кузари" р. Иеһуды һа-леви. Это и сегодня вполне изучаемая, живая книга. И при этом в ней мы находим "доказательства" того, что еврейская религия правильна. Например, такой довод. Невозможно было бы убедить весь народ, что их предки, все вместе, приняли Тору, если бы этого не было на самом деле и родители не рассказывали бы об этом своим детям. (Т. е. невозможно было бы убедить народ, что он получил Тору, если бы этого не было.)

При всем моем уважении к "Кузарям" как к великой ценности еврейской культуры, все же рассматривать приводимые в ней доводы как действительно доказательства, сегодня, честно говоря, просто смешно. Эти попытки доказательства правильности иудаизма интересны в виде памятника, но, в общем-то, невозможно себе представить, чтобы на современного человека такая вещь действовала. Все эти рациональные доказательства никоим образом не могут сегодня считаться доказательствами. Ведь нам сегодня понятно, что на все эти рациональные доводы можно с легкостью привести сто доводов в другую, противоположную сторону. На любой довод в защиту религии, о правильности и сохранении еврейской традиции можно прекрасно привести много обратных доводов в пользу того, что традиция, наоборот, никак не могла сохраниться точной и правильной. Но все эти доводы сегодня никого не волнуют, потому что всем понятно, что на всякий довод можно привести контрдовод. И на все доводы р. Иеһуды һа-леви о том, почему еврейская традиция правильна, что не мог народ поверить во что-то, если бы ему действительно его родители не рассказали, - мы прекрасно можем привести случаи из европейской истории последнего времени, когда весь какой-нибудь народ смогли оболванить, и он прекрасно без всяких сложностей во что-то

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org поверил. Все рассуждения о том, что "весь народ, если бы он не стоял на горе Синай, как же он мог бы поверить" - не могут никак быть приняты в виде доказательства.

При этом, конечно, я ни в коем случае не хочу сказать, что эти идеи р. Иеһуды ха-Леви неправильны! Наоборот, отличие иудаизма от других религий, состоящее в том, что в других религиях начальным этапом ее принятия является только один человек и его небольшое окружение, а в иудаизме начало религии это откровение, полученное на горе Синай всем многомиллионным народом. Это очень интересное соображение. Можно интересно проанализировать на этом примере отличия иудаизма от других религий, но это не может являться доказательством правильности иудаизма!

Нормальный экзистенциальный подход 20 в., подход, который мы находим, например, у Франца Розенцвайга, таков: "Почему иудаизм правилен? Почему надо соблюдать мицвот?" Ответ (отметим, что в иудаизме Ф. Розенцвайг - это первый яркий экзистенциалист) таков: "Тора истинна и надо соблюдать мицвот, потому что я так выбираю". Да, мицвот даны нам в Торе, Но это не является доказательством их истинности. Доказательств, что это все верно передано нам от Бога, у меня нет. А почему же я считаю, что это правильно и почему я это соблюдаю? Потому что я так выбираю. Это мое, я так хочу.

Подобная экзистенциалистская установка является, как мне представляется, единственно возможной в 20 в. Любая другая, как мне кажется, выглядит просто смешно.

И при этом следует отметить, что на самом-то деле, в абсолютном большинстве наших кардинальных решений мы действуем именно так - на основе выбора, а не на основе истины. Спрашивается: почему ты женился так, а не по-другому? Дико будет представить себе человека, который перед тем, как решить жениться, хочет сначала обязательно найти доказательства того, что именно тот или иной выбор является правильным. Все нормальные ответы сводятся к тому, что так я решил, так это мне кажется разумным, я так хочу. Здесь нет идеи доказывать, что так жениться - правильно. Подобный же подход проводится к любому религиозно-философскому вопросу.

Впрочем, экзистенциализм не исчерпывается понятием "что я хочу, то и выбираю". Дело не только в этом, это слишком слабая формулировка. Экзистенциализм означает следующее: я определяю истину в мире путем своего выбора этой истины. Следует особо подчеркнуть, что экзистенциализм утверждает, что я выбираю не только за себя, но и за мир в целом. Выбирая для себя, я выбираю для всех, - именно потому, что наша коллективная истина является не чем иным, как полисубъективной, то есть набором наших выборов. Поэтому, осуществляя свой выбор, я, если хотите, навязываю его всему человечеству.

4.4. Вновь преобладание диалога с Богом над рефлексией

Теперь рассмотрим характеристики иудаизма в эпоху экзистенциализма. В религиозном экзистенциализме уменьшается рефлексия, и увеличивается диалог. На уровне средневекового восприятия, как мы помним, диалог был уменьшен по сравнению с ТаНахом, а увеличилась рефлексия. В экзистенциализме, наоборот, рефлексия постепенно отодвигается на второй план и все больше увеличивается значение диалога. Поэтому, опять-таки, мы в чем-то возвращаемся к определению Бога, как "Того, с кем ведут диалог". (Показательна в этом смысле книга М. Бубера "Я и Ты". Иными словами, мы наблюдаем возврат от попытки рефлексорного описания к попытке прямого ощущения Бога.

Итак, ответ на вопрос о том, что такое Бог на экзистенциальном уровне будет уже не таким, как вопрос, что такое Бог на уровне средневековой философии. Ответ будет следующий: "Это Тот, с кем я веду диалог, с кем я общаюсь через пространство мира". И уже понятие диалога займет более высокое место, чем рефлексия.

5. Концепция Р.Кука о развитии восприятия божественности. три уровня восприятия: инстинкт, рефлексия, интуиция

Рав Кук пишет о развитии "образа Бога у человека" примерно следующее. У нас имеются как бы три стадии. На первой стадии человек воспринимал Бога непосредственно, и поэтому это было очень важным, это было сильным, но это было детским. Когда человек взрослеет, то он не может продолжать

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
воспринимать Бога непосредственно, как он не может залезть в шкуру ребенка, ибо он уже взрослый, и он не может не задать себе рефлекторных вопросов. Это было бы обманом самого себя – выставлять наивную веру вместо тех рефлекторных вопросов, которые у него есть. И поэтому второй стадией является стадия рефлексии, когда происходит некоторое отдаление от контакта с Богом. Однако на третьей стадии человечество достигает интеграции между, с одной стороны, наличием вопросов и рефлексии, а с другой стороны первенством диалога и непосредственного восприятия, по сравнению с чистой рефлексией. Поэтому восприятие Бога на более высокой стадии проходит через некоторый минимум, временный спуск.

Итак, человеческое познание Бога проходит три стадии: первая стадия уровень инстинкта, вторая стадия – уровень рефлексии, а третья стадия уровень интуиции. В конечном счете человек поднимается на уровень интуиции, когда опять есть прямой диалог, начиная с уровня инстинкта. Уровень рефлексии выше уровня инстинкта, но он в чем-то от Бога немножко удаляется, однако если он не удалится, он не сможет продвинуться. И поэтому он проходит через некоторую низину теоретизированной философии, для того чтобы потом смочь интуитивно постигать Бога на более высоком уровне.

Это элемент модели истории человечества в восприятии Рава Кука. Вся вообще философия Рава Кука – это модель развития человечества. Одним из ее элементов является развитие в восприятии Божественности.

6. Атеизм как позитивный фактор в улучшении нашего представления о божественном

Эта тема подробно рассмотрена в статье р. Файермана, отрывок из которой мы приводим ниже

6.1. Разрушение атеизмом примитивных форм религии (конкретизации Божественного)

Предлагаю рассмотреть вопрос о положительном значении влияния атеизма на религию.

Рав Кук относительно этого вопроса говорит следующее: "Иудаизм не терпит никакой конкретизации Божественного. Поэтому вся конкретизация Божественного – это на самом деле смещение в сторону идолопоклонства. И всякая конкретизация обязательно примитивна (идолопоклонство). Поэтому ее нужно время от времени разрушать, поэтому время от времени возникает атеизм и разрушает нашу конкретизацию Божественного. В этом его положительное влияние на религию, потому что он помогает религии, требуя от нее перейти на новый этап, где конкретизации будет меньше. Следовательно, атеизм просто необходим религии, потому что, грубо говоря, атеизм разрушает примитивную форму религии и в этом его необычайно полезная задача: "санитар леса". Потому что атеизм начинает высмеивать примитивные религиозные взгляды. Поскольку он их высмеивает, то они разрушаются. Конечно, при этом некоторая часть народа "выпадает в осадок", это правда. Но в целом это необычайно полезно для любой религии. Иными словами, идея состоит в том, что для того, чтобы разрушить примитивные формы религии, собственно религии в ее развитии на это не хватает потенциала, потому что неприятно разрушать саму себя, хотя и самую устаревшую форму себя, и поскольку разрушать даже собственную устаревшую форму неудобно, то вследствие этого возникает атеизм и разрушает ее. Поэтому, конечно, многие люди при этом могут отойти от иудаизма, но в целом представления о Боге трансформируются, поднимаясь на более высокую ступень.

6.2. Предатеистическая и постатеистическая религия

6.2.1. Определение понятия "пост" как положительного отрицания. Атеизм, высмеивая примитивные представления о Боге, требует от нас иметь более продвинутое представление о нем.

Более продвинутое – значит более возвышенное, более тонкое, менее конкретизированное, более отшлифованное, филигранное. Есть синонимы, ничего не выражающие. В рамках освещения этого вопроса в современном мире можно выделить предатеистическую и постатеистическую религию. Религиозные люди делятся на два вида: религиозных предатеистов и религиозных постатеистов. Что это значит? Что такое "пост"? Первое определение прозвучало: пост – это "после того, как". Неверно. Пост – это не после того, как. Пост значит, что

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
начальная энергия толчка, давшая силу некоему течению, исчерпалась, и уже не может двигать его вперед, силы кончились, а потому нужен новый толчок, который вбирает в себя положительные элементы, накопленные предыдущим уровнем. Это называется пост. Иными словами, пост – это похороны чего-нибудь с торжественным заколачиванием гвоздиков в гроб, но при этом с оставшимся наследством этого. "Пост" означает, что предыдущее не отрицается, предыдущее используется в качестве нового пола, бывший потолок становится новым полом. Это обязательно, с одной стороны, элемент отрицания, потому что на прежнем этаже жить уже невозможно, а с другой стороны, мы не хотим от этого отказываться, наоборот, мы строим стены на предыдущем этаже. Мы его как бы отрицаем положительно. Пост – это позитивное отрицание. Поэтому религия постатеизма это религия, включающая в себя положительное наследие атеизма.

6.2.2. Пред- и пострелигия: различные подходы к атеистическому мировоззрению. Вернемся к нашим понятиям. Итак, религия постатеизма это религия, которая рассматривает и содержит в себе положительные элементы наследия атеизма, для которой атеизм не враг. Для предатеистической религии атеизм – это враг, с которым нужно бороться, а в постатеистической религии атеизм это не враг, но друг. Это элементы, из которых можно строить, т.е. некий строительный кирпич. Поэтому глупо с ним воевать. Его нужно использовать, а не воевать с ним. Нужно с его помощью строить следующий этаж, а совсем не бороться с атеизмом. Борется с атеизмом предатеистическая религия. В Израиле термин "постатеистическая религия" я услышал от человека, которого зовут Даниэль Шалит. Рав, профессор Даниэль Шалит сказал такую замечательную фразу, что по каждому человеку вы сразу можете определить предатеистическая его религия или постатеистическая. По нему это сразу видно.

Типичный пример предатеистической религии – это ШАС, со всей этой массовой "хазара-бэ-тшува". Он борется с атеизмом. Это же смешно, но он с ним серьезно борется. Он объясняет, например, что, чтобы обезопасить себя от горения в Геноме, лучше достать и прибить к двери мезузу. Это настолько смешно, настолько прошлый век. Но это типично потому, что сторонники ШАС не прошли через атеизм в культурном плане. Для них атеизм продолжает быть врагом, с которым они борются и который у них оттяпал их души. В то время как настоящий, нормальный, современный подход совсем другой. Атеизм – наше культурное наследие, следовательно, мы религиозны не потому, что мы не знаем атеизма, а потому, что мы через него, к сожалению или к счастью, прошли, и он стал частью нашего наследия. Почему "к сожалению или к счастью"? Идея в том, что, пройдя через атеизм, мы улучшили свою религиозность. Рав Кук объясняет это следующим образом. (Кстати, его точно можно отнести к первым постатеистам.) Религиозный человек, у которого атеизм не является частью его религиозного горизонта, обладает примитивной верой. То есть у непримитивного религиозного человека частью его религиозного горизонта является атеизм, и он понимает, что такое атеизм, понимает его осмысленность, не говорит, что это глупость или чушь, он принимает его разумные доводы. А отрицает он его потому, что он по-другому выбирает. Но не потому он его отрицает, что он его не знает, что он его ненавидит, а потому, что, взвесив все доводы, он выбрал по-другому. Но – взвесив все доводы. И поскольку он взвесил все доводы, то он совершенно нормально относится к доводам против религии, нормально их обсуждает, нормально обсуждает атеизм, без ажиотажа и чувства врага. Это совершенно другой тип религиозности, когда он совершенно по-другому разговаривает. И в этом смысле, действительно, поговорив с человеком, можно совершенно элементарно разделить постатеистов и предатеистов. Что же касается такого элементарного вопроса, как "что же там положительного, ведь атеизм – это отрицание?", – это, конечно, неверно, ведь атеизм – это вовсе не только отрицание. В атеизме есть много замечательных, положительных вещей, которые вполне можно и нужно из него учиться. Я не буду сейчас возвращаться ко всей схеме "вытаскивания искр" в концепции рава Кука, но приведу пример, что даже на уровне хасидизма (то есть до Кука) существует вполне известное заявление о Боге атеистов. Даже на уровне хасидизма, намного раньше, чем рав Кук. Известна классическая мысль о том, что мы должны учиться у нерелигиозных делать все самостоятельно, а не говорить "с Божьей помощью". Не то, что не надо надеяться на Божественную помощь, нужно на нее надеяться. Но религиозные часто надеются на Божественную помощь, и все. А атеист не надеется, он сам делает, и мы должны у него этому учиться. Это типичный хасидизм.

Или, например, в концепции рава Кука (в хасидизме этого нет) прослеживается

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
мысль, что от атеизма обязательно нужно взять сомнение, умение сомневаться. Потому что многие люди религиозные – безапелляционно религиозные. Поскольку они безапелляционно религиозные, то в этом их религиозность примитивна. То есть когда человек, говорящий с вами, готов сомневаться в своей позиции, пусть он даже ее придерживается, он говорит: "Я считаю так, и я готов обсудить, но я так выбрал, потому что при всех моих взглядах, при всех моих взглядах, при всех моих взвешиваниях, оценив ситуацию, я выбрал так". Это совсем не то же самое, когда человек говорит: "Я выбрал так" – и точка, и ничего не рассматривает. Понятно, что это разные позиции, хотя выбор может быть один и тот же, они придерживаются одной и той же точки зрения. Но один придерживается этой точки зрения в рамках того, что "я вообще ничего вокруг не вижу, ничего не рассматриваю, все остальное гадость, мерзость, только я прав". Это одна точка зрения. А другой говорит то же самое (что он тоже этого придерживается), но он говорит: "При этом я рассматриваю другое, я готов сомневаться, обсуждать, я подумал, обсудил, взвесил разные вещи и все-таки пришел к выводу, что надо именно так". Это совсем другой человек. Их позиция разная, хотя формально она может быть одинаковой. Речь идет о том, что любая позиция, любое утверждение – это еще не утверждение, пока к нему не ясен контекст. Только когда мы выясним контекст данного утверждения, тогда мы можем понять человека, понять, что он из себя представляет.

6.2.3. Религия и культура: проблема взаимоотношений. Рост культурного уровня и спад религиозности. Если я вас еще недостаточно шокировал, то сейчас постараюсь еще больше шокировать следующим высказыванием. Когда рав Кук пишет о том, почему увеличилось число отходящих от религии в его время (начало 20 в.), почему увеличилось число людей нерелигиозных, почему люди уходят из ешив и т.д., он отмечает следующее: "Потому что религия отстала от уровня культуры". Вам, вероятно, много раз говорили, что религия давно превосходит уровень культуры, что культуре еще далеко до религии, что она должна к ней стремиться, и все эти стандартные религиозные фразы вы все много раз слышали. Эта фраза, господа, является во всяком месте, где людей пытаются убедить в правоте религиозной точки зрения, и может выступать прямо противоположным утверждением. Будет сказано, что культура отстала от вечных религиозных ценностей, и что тоже, безусловно, будет правильно. Но подметить вторую сторону, что религия отстала от культуры, вот это сложно. И для этого нужно умение не бояться острых фраз.

У нас религия – это всегда некое выражение религии, как мы ее объясняем, как мы ее преподносим, в чем она состоит, в чем состоит ее идея, в чем состоит ее взгляд на мир. Во вторую очередь это "что нужно делать?", прежде всего мы религию как-то преподносим обществу. Когда мы ее определенным образом обществу преподносим, то мы получаем не религию вообще, а религию в данный момент времени, что, безусловно, является временной функцией, т.е. с течением времени это выражение религии, безусловно, изменяется. Никакого сомнения в этом нет. Несомненно, то, о чем мы говорим сегодня, – это не то, о чем можно было бы думать 500 лет назад. И ни один человек в ботинки Рамбама влезть не может, потому что не может просто заставить себя думать в понятиях 800-летней давности, а Рамбам, безусловно, не мог думать в терминах Талмуда, а Талмуд – не мог думать в терминах ТаНаХа. Просто невозможно, потому что жизнь идет, человек меняется, и у него становится совершенно другой взгляд на мир. Поэтому отрицать эволюцию религии – это интеллектуально нечестно, несерьезно. Поэтому религия в любой данный момент является лишь определенным выражением религии, у нее, конечно, есть некий общий базис, общий ствол, общий какой-то корень, но данная ветка в каждый конкретный исторический момент новая. И вот эта ветка, т.е. изложение религии религиозными людьми, то представление религии, которое дается в ешиве или религиозном учреждении, – это представление религии, как считает рав Кук, очень сильно устарело к началу 20 в., поскольку стало отставать от уровня культуры, и этим был вызван массовый отход от религии. Т.е. та религия, которой продолжали людей снабжать, стала отставать от тех культурных запросов, которые общество выдвигало. Поэтому религия, грубо говоря, не справлялась со своей задачей, народ от нее убегал. Какой народ? Еврейский. Где? В Восточной Европе. Бежал из ешив массами. На 1900 г. в границах Российской империи было 6 млн. евреев, то есть больше, чем в Израиле сегодня. Это гигантская масса, из которой вышли хасидим, миснагдим и всевозможные направления от правых до левых, от Бунда до сионистов, социалистов и т.д. Вот этот еврейский народ массой, самой бурной своей частью, отходил от религии. В основном этот народ не был народом ассимилированным, но он бежал из ешив. Вопрос – почему он бежал из ешив? Классический ответ всегда был такой: народ бежит из ешив, потому что народ

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org глупый, потому что народ не понимает, потому что народ не дорос. А рав Кук говорит наоборот: "Ешива не доросла". До чего не доросла ешива? Не доросла до культурных запросов времени. А время выдвигает запрос не в конкретной книге и не в конкретном политическом вопросе, а в духе времени. Дух времени выдвигает запрос, и если религия не справляется, народ начинает от нее бежать. Я не говорю, что иудаизм не может на это достойно ответить. Может! Пройдя через собственный "минус", через этап ухудшения, через этап разрушения, через этап восстановления заново. Конечно, может, естественно. То есть в основе, в корнях еще достаточно энергии, чтобы дать адекватный ответ на запросы времени, только его нужно сделать, из этой базы вырастить. Когда дается достойный ответ, народ возвращается обратно.

6.3. Роль атеизма - заключение

Положительная роль атеизма заключается в том, что он, разрушая примитивную религию, создает более утонченную религию, которая будет лучше отвечать на запросы общества, которая будет следующим шагом, которая приведет к более высокому уровню религии, и тогда народ к ней возвращается. Иными словами, почему нам необходим более высокий уровень религии? Он нам необходим потому, что наша цель - это познание Бога. А цель познания Бога достигается лучше на более высоком уровне религии. И поэтому в некотором смысле разрушение старого уровня религии способствует выполнению нами заповеди познания Бога. И мы даем другой ответ на следующем уровне, потому что мы выросли в этом плане. Поэтому в некотором смысле атеизм необходим, потому что, заметьте, цель здесь, как ни странно, ставится перед религией вовсе не в том, чтобы большинство евреев соблюдало мицвот. В том, что евреям необходимо соблюдать мицвот, никакого сомнения нет. Но если у нас будет соблюдение только мицвот, то это еще не все. Это необходимо, само собой, но сказать, что этого достаточно, нельзя ни в коем случае. Этого достаточно только на уровне некоего среднего размера индивидуума. Но на уровне народа вообще, этого, конечно, недостаточно. А вот, например, познание Бога сложнейшая заповедь, достигается только тогда, когда есть продвижение в этом познании Бога. Развитие культуры требует от нас совершенствования уровня религии, тем самым способствуя совершенствованию познания Бога, а это и есть мицва.

7. Сравнение понимания и совершенства/развития в божественности у Маймонида и у Р.Кука

7.1. Бог как развивающееся абсолютное совершенство ("шлимут" и "ишталмут")

Отвечая на вопрос лекции "Что такое Бог?", я не могу обойтись без классического примера на понимание Божественности. Рамбам, Маймонид, как и вообще вся средневековая философия, рассуждает о Боге следующим образом. (В основном это позиция рационализма. Мистика не так рассуждала, даже средневековая мистика не так рассуждала. Но рационализм рассуждал именно так.) Он говорит: "В Боге не может быть никакого изменения". Почему? Это Божественное, это абсолютно, это абсолютное совершенство. Раз Бог - это абсолютное совершенство, то если бы в нем было какое-нибудь изменение, это значит, что на прежней стадии имелось какое-то несовершенство, которое улучшилось с помощью этого изменения и улучшения. Следовательно, никакого изменения и улучшения в Боге быть не может. Это классическое рационалистическое средневековое рассуждение: в Боге не может быть никакого прогресса, развития и никакого продвижения, потому что Бог это абсолютно, а в абсолютном не может быть развития, потому что если бы в нем было развитие, на него бы смотреть не стали, в нем есть несовершенство. Понятна логика? Рав Кук, обсуждая эту проблему, говорит следующее: "Бог - это абсолютное совершенство, но если что-то не развивается, то отсутствие развития - это несовершенство, поэтому в Боге не может отсутствовать развитие. Иными словами, в Божественности не может не быть развития, эволюции, продвижения и прогресса. Потому что само отсутствие прогресса, отсутствие продвижения, стагнация - это само по себе несовершенство, а в Боге, как в абсолютном совершенстве, не может быть никакого несовершенства. Это, безусловно, необычайно эффективно. Поэтому, говорит рав Кук, в Боге, в Божественности, есть "шлимут", т.е. абсолютное совершенство, но есть и "ишталмут", т.е. усовершенствование, если так можно перевести. Т.е. если в нем нет усовершенствования, то это не абсолютное совершенство. Но если оно даже абсолютное совершенство сначала, то в нем не может отсутствовать усовершенствование.

7.2. Понимание совершенства Божественности как проекция внутреннего понятия

Интуитивное познание Бога. Что мы наблюдаем в этом примере? Мы можем спросить: как же соседствует абсолютное, достигнутое совершенство ("шлимут") с абсолютным постоянным усовершенствованием ("ишталмут")? Рав Кук говорит: очень просто, эта вещь логически противоречива, а кто вам сказал, что вы можете познать Бога без логического противоречия? Это правильно. Это точка. Где логика? Она двузначная – и значит – не работает. А кто вам сказал, что она должна везде работать? Иными словами, рав Кук не просто дает другую схему, он подвергает критике саму логику, в рамках которой Маймонид или любая другая рационалистическая философия пыталась рассуждать о Боге.

Он ее не уничтожает, эту логику, логика остается. Он говорит: "Да, в совершенстве абсолютном не может не быть развития". Логика остается, но есть точка сингулярности логики. Сингулярность – это точка, где законы природы ломаются. Именно в данной точке они не действуют. В окрестности действуют, а в данной точке не действуют. Так вот, можно ли придумать такую хитроумную логическую схему, чтобы этой сингулярности избежать? Можно. Вот отдельный вопрос, нужно ли придумывать схему, чтобы избежать, или, наоборот, ее еще нужно искать? Это вопрос слишком большой, я от него уйду. Но важно здесь следующее. Эта фраза рава Кука, этот подход совершенно феноменален, если задуматься, на самом деле. Но что мы здесь, наблюдаем со стороны? Мы видим, что каждый из них (и Маймонид, и рав Кук) понимает совершенство в виде проекции своего внутреннего понятия совершенства на Бога. Конечно, для средневекового человека совершенство в постоянстве. Для человека нашего века совершенство в развитии. Каждый из нас, постулируя фразу о том, что Бог это абсолютное совершенство, это абсолютное совершенство понимает, исходя из своего интуитивного представления о том, что такое совершенство. И поэтому он его как бы проецирует на Божественность, иными словами, познает Бога из самого себя, только он сам изменяется. Поэтому познание Бога изменяется согласно тому, что мы сами меняемся.

лекция 4. Каббала

Печатается с магнитозаписи. Приносим извинения за возможные ошибки и опечатки

1. Этапы развития Каббалы

1.1. Испанская Каббала

На первом этапе развития каббалы, т.е. в испанской каббале с 1200 по 1500 гг., уже имеется вся система Сфирот. Сфирот – это описание структуры Божественности, т.е. теософия. Каббала включает в себя два основных религиозно-философских представления: теософию и теургию. Теософия (греч. *theos* – Бог и *sophia* – мудрость) это описание структуры Божественности, которое осуществляется при помощи "языка Сфирот". Поскольку Божественность редуцируется рационалистическим взглядом на всех уровнях, то этот "язык Сфирот" подходит для описания любой цельной души. Что значит "любой цельной души"? Т. е. душа человека, душа еврейского народа, в принципе каждая цельная душа может быть описана той же самой системой Сфирот.

1.2. Лурианская Каббала

Второй этап развития Каббалы, т.н. Лурианская Каббала, относится к середине XVI в. (г. Цфат) и связан с именем Аризалья.

Аризаль – он же Адонейну Раби Ицхак Зихроно-ле-Враха, он же Раби Ицхак Лурия. Его система понимания и изучения Каббалы, созданная в 1550 г. в Цфате, называется Лурианской. Биография Аризалья такова. Он родился, вероятно, в Иерусалиме; потом его родители уехали в Египет, и Аризаль жил в Египте, постигая там мудрость. В середине XVI в. в Цфате собрались ведущие каббалисты того времени. В частности, там был, например, р. Шломо ha-Леви Алькабец автор песни "Леха, доди", р. Иосиф Каро – автор "Шулхан Аруха", а также раби Моше Кордовера, Рамак, который считался лучшим, главным каббалистом в то время. И вот в этот Цфат, который был самое-самое сосредоточение каббалистической мудрости, приехал молодой человек из Египта – Ицхак Лурия. Он приехал, примерно полгода учился у тех мудрецов, которые были в Цфате. Через полгода они все решили, что он должен быть учителем, а они учениками. Все они перешли к нему в ученики и около полтора года

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
изучали у него Каббалу. Через полтора года он умер от эпидемии в возрасте 38 лет, успев за это время обучить ведущих каббалистов. За эти полтора года он совершенно поменял всю Каббалу.

В чем заключается суть влияния р. Ицхака Лурии на развитие Каббалы? Некоторые говорят, что всю ту Каббалу, которую другие изучали по книжкам, он видел напрямую. Т.е., что он мог видеть высшие миры, их соотношения, и поэтому он мог объяснить все самые сложные каббалистические понятия гораздо более простым языком, ясно, и объяснял то, что остальные постичь не могли. Это одно утверждение. Проверить его нам, конечно, не удастся. Но зато мы можем совершенно быть уверенными в другом утверждении: что он дал некий новый ключ раскрытия Каббалы. Новый ключ состоял, в частности, в том, что Каббала проектировалась на человеческую психологию, т.е. на личную психологию. Тем самым он как бы дал психологический срез Каббалы. Вследствие этого каждый мог начать изучать Каббалу через собственную душу. И вот это, безусловно, резко подвинуло все изучение Каббалы. Это первый пункт того, что сделал Аризаль. Замечательная фраза одного из хасидских авторов XVIII в. России гласит: "чем пытаться на небеса, лучше вглядываться в собственную душу". Это замечательное выражение как нельзя лучше подходит в данном случае. Т.е. Аризаль научил смотреть в небеса через собственную душу. И это, совершенно естественно, повлекло за собой очень сильные изменения в развитии каббалистического учения. Второе: он интерпретировал каббалистические понятия через историю, чего до него не было фактически. До него Каббала понималась в большой степени как учение о строении космоса или высших миров, но не как историческая развертка. И эта историческая развертка была дана Аризалем, и она тоже чрезвычайно повлияла на людей его времени.

1.2.1. Период "Итхалта-де-Геула" - начало мессианского времени. В концепции Аризала есть еще одно очень важное понятие, которое состоит в том, что мудрецы его времени считали себя живущими в период "итхалта-да-Геула". Буквально это выражение в переводе с арамейского означает "тхилат-а-Геула". "Итхалта-де-Геула" - т.е. начало мессианского процесса. "Итхалта-да-геула" (ввел это понятие не рав Кук, а Аризаль в XVI в.) иными словами означает, что мудрецы видели себя живущими в период начала прихода Мессии. Основания к этому были следующие. Пункт первый. Была разрушена диаспора. В чем проявилось разрушение диаспоры? Изгнание из Испании, конечно. Ровно как мы воспринимаем Катастрофу Второй мировой войны и гибель восточно-европейского еврейства, ровно также они воспринимали гибель испанского еврейства. Ровно та же ситуация. Ведь Катастрофа нас отчаивает не только потому, что погибло много людей, но в частности и потому, что самый центр еврейства предыдущей эпохи - Восточная Европа именно он был разрушен. А для них таким же точно центром была Испания. И второе - то, что одновременно с разрушением галута (кстати, число погибших тоже в то время было чрезвычайно велико, изгнание из Испании сопровождалось гигантским количеством жертв, т.е. для них это была прямо Катастрофа чисто в нашем понимании, в современном) происходит возрождение Эрец-Исраэль. Если для нас сегодня галут как бы компенсируется в той или иной степени психологически созданием государства, то для них (т.е. для нас Катастрофа компенсируется в той или иной степени, правильно это или неправильно, - это другой вопрос, - но компенсация, безусловно, есть), то для них изгнание из Испании компенсировалось психологически восстановлением еврейской жизни в Эрец-Исраэль. Потому что именно тогда Турция, захватив Эрец-Исраэль, широко раскрыла ворота: "Пожалуйста, все приезжайте". И с этого, кстати, началось неуклонное, продолжающееся до нашего времени, возрастание еврейского присутствия в Эрец-Исраэль. Т.е. действительно это было началом качественно нового процесса освобождения. Нельзя сказать, что они ошиблись, они как раз именно не ошиблись. Так вот, при том, что мудрецы считали, этот период "итхалта-де-Геула", т.е. разрушение галута и восстановление еврейской жизни в Эрец-Исраэль, Аризаль считал, что инструментом Геулы является обновление Торы. Т.е. для того чтобы продвинуть Геулу, нужно обновить изучение Торы. Каким образом можно обновить изучение Торы, что является инструментом для этого? Конечно же, новый взгляд. Какой? каббала. Сама Каббала и является инструментом обновления иудаизма, который необходим, потому что нам нужна Торат-а-Машиах, т.е. мессианская Тора. Эта мессианская Тора создается с помощью каббалы. Иными словами, взгляды Аризала удивительным образом напоминают религиозный сионизм XX в. Просто почти один к одному. Конечно, это все в микро масштабе для нас сегодня, но по структуре напоминает необычайно.

В связи с таким "итхалта-де-Геула" Аризаль, в частности, установил

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
каббалистические праздники, и это: один праздник чисто каббалистический Лаг-Баомер (Лаг-Баомер просто создан Аризалем от начала до конца); а второй праздник, как бы каббалистический наполовину, – это Ту-Бишват. К Ту-Бишвату Аризаль добавил "седер-перот", т.е. празднование урожая плодов Эрец-Исраэль; Ту-Бишват до этого был днем, отмеченным в календаре, который никак не праздновался фактически. И он его занял под свой праздник. И Лаг-Баомер занял под свой праздник. Сами даты были старыми и известными, но ему требовалось найти праздник, который будет представлять Каббалу, и праздник был утвержден этой датой.

1.2.2. Каббалистическая концепция Аризала. А теперь я попытаюсь объяснить, как устроена Каббала Аризала, т.е. его каббалистическую концепцию создания и развития мира. Понятиями Лурианской Каббалы являются следующие моменты. Первый момент включает понятие, которое называется "цимцум". Цимцум – буквально самосокращение. Цимцум – это первое действие, которое нужно для последующего создания мира. Это действие состоит в том, что Божественный свет самосокращается, выделяя пустое пространство, для того чтобы в этом пустом пространстве можно было создать мир. Это, действительно, сложно. Когда я первый раз пришел к Мише Шнейдеру учить Талмуд в Москве в 1978 г., то Миша сказал замечательную фразу, которую я помню до сих пор. Он сказал: "Некоторые думают, что Талмуд сложный, потому что он написан без огласовок. Потом они понимают, что без огласовок его прекрасно можно читать, как и обычный текст. Потом они думают, что Талмуд сложный, потому что написан без знаков препинания. Потом они прекрасно понимают, что без знаков препинания тоже прекрасно можно читать. Потом они думают, что Талмуд сложный, потому что он написан на арамейском. Но они понимают, что на арамейском тоже прекрасно можно читать. Только тогда они понимают, что Талмуд сложный, потому что он сложный". Поэтому все, что я буду рассказывать, это сложно, потому что это сложно, а вовсе не потому, что есть понятия, структуры. Последнее элементарно. А сложно потому, что это на самом деле сложно. Только когда у человека все это определяется, он понимает, что это действительно сложно.

Итак, первым действием является то, что Божественный свет самосокращается, освобождая пустое пространство, в котором возможно Сотворение мира. Естественно, что это пространство освобождается в середине. Это легко понять, это элементарно. Стоит только подумать немножко, чтобы понять, что это пространство пустое; если Божественный свет самосокращается, то действительно образуется пустое пространство. Потому что у бесконечности нет края. Поэтому, когда бесконечность сокращается, то сокращается по краям, а пустое остается в середине. В окрестности остается "эйн соф". "Эйн соф" это Божественный свет, который вне этого пространства, даже точнее не "эйн соф", а "ор эйн соф". "Ор эйн соф", в переводе на русский язык, это звучало бы так: "Божественный свет бесконечной степени напряженности". Он "эйн соф" не в смысле, что у него нет границы, ограниченности. Это очевидно. Он "эйн соф" в смысле бесконечной напряженности поля Божественного света. Вот этот Божественный свет "эйн соф" раздвигается и внутри образуется пустое пространство. Пустое пространство – это когда из "ор" происходит и делается "авир". Добавляется "юд" и получается пустое пространство. Что такое авир? Мы находимся в авире, в воздухе. Какими свойствами обладает авир? Авир, с одной стороны, он есть, потому что без него мы бы умерли, он позволяет нам дышать. Но он не мешает нам, его как бы нет. В комнате пусто. Но если в комнате будет по-настоящему пусто, вакуум, то мы не сможем в ней находиться. Поэтому нам нужно, с одной стороны, чтобы этого авира немножко было, чтобы мы дышать чем-то могли, а с другой стороны, – чтобы его не было слишком много, чтобы мы могли свободно передвигаться. Иными словами, в области, которая называется "авир", в ней этот ор тоже есть, но он редуцирован до конечного Божественного света. Его мощность, его напряженность поля, его свечение, его яркость упала с бесконечности до конечности. И вот это падение с бесконечности до определенной конечности, это и есть цимцум самосокращение.

Что происходит в дальнейшем? Это было первое действие. В результате первого действия остается "авир рейк", пустой воздух. Он, конечно, совсем не пустой. Пустой воздух совсем не вакуум, там есть Божественный свет, но его недостаточно, чтобы позволить то, чего не позволяет "эйн соф". Он не позволяет ничему существовать. Грубо говоря, свет бесконечной напряженности поля мгновенно сжигает все, что туда попадает. Что значит сжигает? Т. е. все, что угодно, попадая туда, обращается в этот же самый свет (состояние плазмы). "Эйн-соф" не дает возможности чему бы то ни было другому существовать в себе. Все, что бы там могло бы быть, – только он сам.

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org что он определен бесконечно. Он мгновенно сжигает все, что угодно, превращая в себя. А авир, наоборот, он разряженный, он пустой, он дает возможность существовать иному, чему-то другому, но в то же время он его питает. Он не только не такой плотный, чтобы можно было существовать, но кроме того, он весь там. И поэтому он дает возможность чему-то жить, т.е. подпитывать некой небольшой порцией Божественного света. Авир питает то, что там находится. Авир – это и есть скрытое Божественное присутствие.

Авир там совершенно равномерный. Это пространство круглое. Что означает слово круглое? Т. е. без направления, без углов, совершенно равномерно и одинаково: там нет верха, низа, ничего (зато там есть авир). Авир – это тот самый ор, который редуцирован выравниванием буквы "юд". После этого там появляется то, что называется "кав". Кав некоторая порция Божественного света из "эйн соф", как тонкий луч, входит в этот авир, и вот она присоединяется к этому "эйн соф", и вот она входит в этот авир. Божественная воля – Сотворение мира. Почему так происходит? Потому что Бог так хочет. Это пространство, которое называется авир, включает в себя не просто всю Вселенную, а все физические и духовные миры, в том числе все высшие миры, все-все-все, что доступно человеку, и все, что недоступно ему, включая всех ангелов высших сил и до абсолютного пространства. Абсолютно все, о чем можно и о чем нельзя сказать, туда включается.

Итак, когда у нас появляется кав, тогда у нас Божественный свет появляется двух видов. Авир, который есть, еще носит название "решимо". Что такое решимо? Отпечаток. А именно – ощущение, что Божественный свет был здесь. Его вроде бы и нет, этого "эйн соф", но от него остался отпечаток, что он был там. В этом авире есть отпечаток – Божественный свет был здесь. Когда какой-нибудь человек, например коля, Вася, залезает на дерево и пишет на нем: "Коля-Вася был здесь", то откуда у него появляется исходное желание написать это? Естественно, что это происходит из начальной силы мироздания. Естественно, человеку тоже хочется оставить отпечаток. Это одно из начальных стадий строения, поэтому оно нам и дается. Это исходный пункт того, что Бог хотел, но это еще не Творение.

У Бога есть желание творить мир. Это значит, Он не самодостаточен, если у Него есть какие-то желания. Это мистическая философия. С точки зрения рационалистической философии, у Бога нет желаний, потому что (согласно Аристотелю), если б у Него были бы желания, Он хотел бы что-то изменить, а раз изменить, то Он не самодостаточен, и какая Он после этого причина всех причин и начало всех начал, если Он не самодостаточен? Мистика же говорит: конечно, у Бога есть желания, никакого сомнения нет. Согласно рационалистическому мировоззрению, Божественность не может изменяться, а согласно мистическому – может, конечно, и должна. Здесь присутствует постоянная идея изменения Божественности. Что происходит? У нас существует все одинаковое, т.е. сама Божественность. Это есть все Бог по сути дела. Божественный свет, кав, авир, – все это и есть, грубо говоря, эволюция Божественности. Это только в рационализме Божественность неизменна, это у Рамабама так. А в Каббале, наоборот, идея изменчивости заложена в самом начале, а уж тем более в концепции Ариэля.

Хочу отметить, что у нас появилось редуцирование "эйн соф" двух видов. Изначально был "эйн соф", а дальше он редуцировался в два вида. Один вид это авир, это редукция по степени мощности, по всем параметрам. А кав – это редукция по ширине, зато бесконечной силы. Кав и авир друг друга дополняют в смысле редукции. Ведь редукция Божественного света, которая произошла, для того чтобы сделать авир, – это редукция по мощности, с бесконечной мощности на конечную мощность. Зато всюду, все это пространство занимает этот самый авир. Он бесконечен в смысле границ. В смысле мощности, он конечен. Рассмотрим простой вопрос. Пространство окружности – оно ограничено или безгранично? Окружность – она ограничена или безгранична? Она не имеет границ, она как бы безгранична в этом смысле. А этот мир внутренний – он тоже безграничен. Но при этом ограничен. Он ограничен чем-то в следующем измерении по отношению к тому, к чему он безграничен. В своем измерении он безграничен, в следующем измерении он ограничен. Поэтому в своем измерении, в измерении внутренней природы в нем авир безграничен. Зато он низок по плотности, по пересечению. Зато кав в этом внутреннем измерении ограничен по объему, он тонкий, он даже бесконечно тонкий, но зато он бесконечной мощности. Т.е. это редукция двух видов: кав – это редукция по ширине, а авир – это редукция по плотности. Иными словами, "эйн соф" раскладывается на две составляющие – кав и авир, которые затем, естественно, интегрируются. Как все происходит?

Под воздействием кава в этом пустом пространстве начинает образовываться верх и низ. Он его структурирует. Когда он его структурирует, то вместо равномерного авира, однородного и изотропного, вместо него этот авир структурируется, и поэтому появляется вокруг кава некая начальная структура. Первая структура, которая здесь возникает, – эта та структура, которую принимает авир под воздействием кава. И вот эта структура называется Адам кодмон.

Таким образом, Адам кодмон – это структура, которая возникла из авира, т.е. из этого решима, из этого Божественного света низкой плотности под воздействием кава, который сформировал его, который является узким, но Божественным светом высокой плотности. Вот эта начальная структура Божественности, которая здесь создалась, называется Адам кодмон.

Как соотносятся Адам кодмон и Адам ришон? Еще раз напоминаю: Адам кодмон – это Божественная структура. Т.е. иными словами, Адам кодмон – это Божественность, а Адам ришон – физическое творение. Адам ришон создается в шестой день Творения, а Адам кодмон творится задолго до фразы: "Берешит бара Элойким". Адам кодмон, – это все процессы, о которых мы говорим, процессы, происходящие задолго до фразы "Берешит бара Элойким". Потому что фраза "Берешит бара Элойким" – это констатация того, что уже есть Элойким и есть бара. А эти вещи возникли на значительно более позднем этапе. Иными словами, это еще не Творение мира, а это предтворение мира. Это еще план, по которому мир будет развиваться, создаваться. Поэтому Адам кодмон состоит из законов Божественного управления миром. Он состоит из законов, по которым мир дальше работает, переживает и создается.

Если он совсем не является никаким Адамом ришоном, т.е. не является Адамом, который был создан в Ган Эден, а это некая начальная Божественная структура, то что означает фраза, что он – Адам? "Эйн соф" снаружи, а Адам кодмон начальная структура внутри этого пространства, начальная, первая структура. Какой же смысл в том, что эта структура Адам? Эта структура называется Адам кодмон в том смысле, что после нее все творится в каком-то смысле по ее образу и подобию. Эта самая начальная структура, с которой начинается развитие мира, и поэтому все дальше редулицируется во всех мирах по ее образу и подобию. Иными словами, это антропоморфный принцип. Что это "антропоморфный принцип"? То, что весь мир создан под человека. Он создан таким, чтобы человек мог в нем жить. Он создан таким, чтобы человек мог его познавать. Он создан таким, чтобы человек мог в нем находиться как бы "в своей тарелке". И вот это ощущение, что мир создан под человека, – это есть принцип "Адам кодмон", – "проточеловек".

Я сейчас излагаю теорию Аризалья в переработке Ашлага в XX в., который позволяет мне выразиться более понятно. Когда говорится, что человек создан по образу и подобию, то это говорится про Адама ришона, что он создан по образу и подобию Адама кодмона. Сделаем некий экскурс. Фраза "человек создан по образу и подобию Бога" – так считают мистики или рационалисты? Утверждение, что человек создан по образу и подобию, присуще равно и мистикам, и рационалистам, совершенно независимо от того, к какой философской школе они относятся, потому что так написано в Торе. И раз там написано, что человек создан по образу и подобию, то, будь он хоть сторонником мистики, хоть рационализма, хоть Каббалы Аризалья, хоть самого что ни на есть рационализма XIX в., кем бы он ни был – хасидом, миснагедом, реформистом, кем угодно, христианином, – он будет считать, что человек создан по образу и подобию Бога. Не иначе, потому что это основа, написанная в Торе. А вопрос в том, как он это будет интерпретировать. Вот здесь все точки зрения будут разными. И поэтому рационалисты интерпретируют создание по образу и подобию тем, что человек мыслить умеет. Это и есть по образу и подобию с точки зрения рационалиста. А с точки зрения мистика, по образу и подобию означает структурное подобие. Структурное подобие означает, что человек структурно подобен Богу. А если он структурно подобен, то Бог имеет структуру, отчего рационалист приходит в ужас. А мистик не приходит в ужас. И поэтому мистик говорит: "да, есть у Бога структура, да, человек подобен этой структуре". Эта структура, с другой стороны (мистик – он же еврейский мистик, это не просто примитивное изображение Божественности) – это внешняя структура, это не внутренняя структура Божественности, которую мы не можем познать, это ее внешняя структура, в которую она одевается. Одевается в эту структуру – т.е. то, как она проявляется во внешности, то, что видно снаружи. Снаружи Божественность видна в ее действиях. Поэтому в некотором смысле это

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
структура проявления Божественности. Итак, начальной структурой, которая нужна для Сотворения мира, т.е. начальной структурой, которая потом дает проявление Божественности, является структура, называемая Адам кодмон.

Этот Адам кодмон имеет протяженность весь кав. И вдоль него расположены миры разного уровня. Есть более высокие, есть менее высокие. И поэтому миры ниспускаются из разных точек Адама кодмона. Есть миры, которые ниспускаются из глаз, ушей, рта, или просто вдоль всего тела; есть разные структуры: как бы на каждом уровне свет из Адама кодмона раскрывается в разных мирах.

Самое главное, что есть в Каббале, самое существенное, самая сердцевина Каббалы, – это то, что все процессы, которые она описывает, постоянно происходят и вокруг нас. Т.е. самая сила Каббалы в том, что те структуры, которые она описывает, их можно элементарно вокруг себя наблюдать. А поскольку их можно вокруг себя наблюдать, то это и есть чувство единства мироздания. Когда структуры, которые описываются как бы при Сотворении мира, мы наблюдаем вокруг, то мы видим, насколько этот язык Каббалы является универсальным языком описания структур. А ведь это самое сложное. Ведь самое сложное, чтобы связать две вещи, нужно увидеть в них единство. А связать их можно тогда, когда мы можем описать их при всей их разности одной и той же структуры понятий.

1.2.3. "Акудим, некудим у-барудим", как три стадии процесса Создания Мира. В Торе рассказана история с Яаковом и овцами Лавана, где среди последних встречаются пятнистые, крапчатые и пестрые. В оригинале это звучит, как "акудим, некудим у-барудим". Иными словами, в этом рассказе про Яакова упоминаются три породы овец. И поскольку их названия нужно было как-то перевести на русский язык, что невозможно осуществить дословно, то их перевели как "пятнистые, крапчатые и пестрые". Но на иврите эта фраза имеет совершенно иное значение. Так вот, "акудим, некудим у-барудим" в Каббале интерпретируются как три стадии процесса Создания мира.

Первая стадия – это акудим. Слово "акудим" означает связанные, завязанные ("лаакод" – связать; например, животное, если его "лаакод реглаим" – стреножить, то оно не может идти, потому что оно связано). Поэтому стадия "акудим" – это стадия, когда все Сфирот друг с другом завязаны, они, безусловно, образуют единство, но не могут двигаться. Они акудим. Их единство является, безусловно, высоким уровнем ценности. Единство является ценностью безусловной, особенно в Божественном мире и особенно в идее. Но при этом они не могут продвигаться, потому что они акудим, они настолько завязаны в единое, что они ходить не могут: ноги завязаны. И поэтому, чтобы двигаться, эти Сфирот переходят из стадии акудим в стадию некудим. Перейдя в стадию некудим (слово "некудим" буквально означает "точечные"), находясь в стадии некудим, они могут прекрасно двигаться, каждая совершенно независимо от остальных. Они были акудим, их развязали, теперь они могут двигаться. Т.е. первый уровень мира, акудим, он есть, но никак не развивается. Чтобы мир мог развиваться, нужно Сфирот перевести из акудим в некудим. В мире некудим каждая Сфира идет последовательно, независимо от других: сначала высшая, потом более средняя, потом низшая. По старшинству они градуированы. Но каждая с другими не связана, а поэтому каждая ощущает себя абсолютно независимой. И не просто независимой, а центром мира. И не просто центром мира, а стремится вобрать в себя как можно больше Божественного света. Из-за того что каждая из Сфирот пытается вобрать в себя больше, чем позволяет ее емкость, естественно, происходит процесс слома. Она лопается, она пытается съесть слишком много, после чего она лопается, и происходит "швират-келим". Слишком много было впитано Божественного света. Сфирот хотят абсолютизировать себя, а ведь уже произошел цимцум, и из-за этого цимцума они бесконечно съесть не могут, а очень даже ограничены, поэтому они разламываются.

Сфирот являются келим по отношению к Божественному свету. Божественный свет – это то, что в Сфирот содержится. А сами они – келим, т.е. сосуды для того, что в них содержится, для Божественного света. Каждая из них обладает своим цветом, и окрашивает свой Божественный свет в один из частей спектра. Светофильтры – не просто светофильтры, а именно сосуд со светом. Он как бы поглощает Божественный свет, а выдает цвет определенного оттенка. Один милосердие, другой – суд, третий – равновесие, четвертый реализацию и т.д. Каждая Сфира выдает мудрость или волю, каждая Сфира из Божественного света выделяет собственный цвет этого света. Они активны, свет пассивен по отношению к ним. Они келим, но в то же время они активны. Они пытаются в себя впитать как можно больше Божественного света.

Поскольку происходит швират-келим, т.е. сосуд ломается, то мир становится "улам-том", буквально мир хаоса. Что является причиной возникновения мира хаоса? То, что мир был некудим, т.е. каждая Сфира чувствовала себя независимой, отдельной, пыталась реализоваться по максимуму, не обращая внимания на всех остальных. То, что она пыталась реализоваться по максимуму, не обращая внимания на всех остальных, приводит ее к собственному слову. Потому что, будучи ограниченной, она не может в себя вобрать много, а пытается.

Исправление улам-том – это мир, который называется "улам-тикун". Улам-тикун – это то, что соответствует категории барудим: первая была акудим, затем – некудим, дальше – барудим. Сфира акудим не может двигаться, некудим двигаться может, зато не может вобрать слишком много и ломается, потому что вся состоит из точек. А вот дальше переходим на уровень барудим, когда Сфирот составляют не точки, а структуру. Т.е. они теперь расположены не вертикально, по старшинству, а расположены они подобно схеме, которая называется "эц-хаим" ("дерево жизни"), и она – классическая схема, как рисуют Сфирот в любой книжке. В этой структуре важно то, что в ней есть правая линия, есть левая линия, есть средняя линия, есть равновесие структуры. Здесь каждая из Сфирот не существует независимо, а связана с другими Сфирот тем, что каждая из них (описание связи одних Сфирот с другими в Торе, в Каббале очень напоминает описание в химии ковалентной связи) забирает себе кусочек из другой Сфиры. Т.е. каждая из них имеет близкую окрестность, в которой есть представительство других Сфирот, через которую она с ними завязана. Т.е. каждая их Сфирот немножко проникает в другие. Некая диффузия происходит из внешней оболочки Сфиры в другие Сфиры, соседние. После этого в каждой из Сфирот есть не только она, а кусочки из другой, при доминантной, конечно, роли первой Сфиры. Доминантной, но не абсолютной. Поскольку теперь у нее доминантная роль, но не абсолютная, а есть также учет других параметров, то она с ними уравнивается и связывается. И теперь уже Сфирот существуют не каждая сама по себе, а все в виде единой структуры. Это и есть состояние барудим. Они разломались, а дальше их чинят, склеивая нужным образом.

Прозвучал вопрос: а кто же их чинит? Ответ – чиним мы. Чиним мы, как нашим познанием, так и нашим действием: и физическим, и духовным, и всяким прочим. И вот это, конечно, уже типичный аспект не теософии, а теургии. Т.е. человек вмешивается в высшие миры, правильно их склеивая. Барудим буквальный перевод "крапчатый", т.е. когда не отдельные маленькие пятнышки, а как бы общая сеть, т.е. они не отдельными пятнышками идут по коже, а в некую сеть расположены. Что здесь самое существенное? Эта идея разворачивается в истории. Ее можно совершенно разным образом спроецировать на историю. Например, можно спроецировать так. Швират-келим – это когда Адам сорвал плод с дерева познания. Это будет одна интерпретация, тоже вполне правильная, а можно интерпретировать так, что Божественные миры разломались еще до Сотворения мира, что начальная стадия предсуществовала до Творения. Так можно тоже интерпретировать, но в принципе, поскольку это начальная схема до Творения, то она интерпретируется в самые разные моменты истории. Кстати, можно, например, интерпретировать так: что первый человек Адам ришон сломал, сделав швират-келим, а потом мы чаще всего это чиним. Это будет другая интерпретация.

(Ответ на вопрос.) Сотворение мира – это уже когда сфирот были отдельно. Иначе мир не мог твориться, не мог двигаться. Конечно, и акудим, и некудим, и барудим даже были еще до Сотворения мира, потому что до Сотворения мира есть вся схема, по которой мир потом раскручивается. Ведь мир реализует тот начальный потенциал, который был создан до его начала. В этом плане вся структура, включая исправление, была создана изначально. Развернула себя изначально, а потом реализовалась на другом уровне. Но, проецируя на наш уровень, можно вполне считать, что Адам ришон – это слом. Эта структура динамически разворачивается постоянно на своем уровне. На своем уровне она разворачивается у каждого человека.

Рассмотрим типичный пример. Из этой схемы следует, что как только какая-нибудь Сфира, она же на простом языке правильная идея, начинает абсолютно доминировать, то она ломает весь мир вокруг себя. Явление, хорошо знакомое нам ежедневно. Как только какая-нибудь правильная идея – не неправильная, неправильным идеям не под силу такие вещи как только какая-нибудь правильная, и хорошая, и замечательная идея начинает доминировать, не обращая внимания на все вокруг, она ломает мир вокруг

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org себя. Рассмотрим типичные примеры, начав с примеров отрицательных. Например, идея социального равенства. Очень правильная и хорошая идея. А там идея социальной защищенности. Между прочим, в раю, исходно, никаких, конечно, нет богатых-бедных, все общее. Как только эта идея, вполне правильная и хорошая, начинает доминировать, она, естественно, приводит к ком мунизму, со всеми его ужасами и катастрофами.

Какая хорошая и правильная идея – мир. Мир – это идеал иудаизма, более того, мир – это мессианский идеал. В этом смысле есть такая шутка, что "Шалом ахшав" ничем не отличается от "Машиах ахшав". Шалом – это и есть Машиах. Безусловно, одно из главных свойств Машиаха – это то, что он перекует мечи на орала и не будут больше воевать. И так, эта замечательная идея мира, как только она движется, не обращая ни на что внимания, приводит к катастрофе. То же самое, господа, с идеей Эрец-Исраэль. Если идея Эрец-Исраэль будет доминировать до такой степени, что она не будет обращать внимания ни на что, она приводит мир к развалу. А если идея изучения Торы будет доминировать, не замечая ничего вокруг, она точно также приводит мир к развалу. Это хорошая идея, правильная, замечательная, но если мы скажем: "Изучение Торы во главу всего, все остальное мелочи, лишь бы лилмод Тора", это немедленно приводит к кризису, развалу и разлому. Потому что ни один сосуд, ни одно кли, ни одна Сфира, самая хорошая и самая правильная, не может в себя вобрать весь Божественный свет.

Искусство состоит в том, чтобы разные Сфирот уравновешивались в системе. Идею спокойно можно классифицировать. Идею правильную, хорошую, позитивную, естественно. Просто уже понятно, что процесс швират-келим происходит вокруг нас постоянно, и более того, не какая-нибудь там мелочовка ломается, а самая что ни на есть хорошая идея. Возьмем изучение Торы и соблюдение мицвот. Если соблюдение мицвот станет идеей, довлеющей над жизнью, оно немедленно точно так же родит свою противоположность. И разломается непременно. Какая бы ни была правильная и хорошая идея, она ограничена ввиду исходного цимцума. А будучи ограниченной, она не может вобрать в себя жизнь целиком.

И поэтому в этих вопросах нужна не золотая середина, и не взаимные уступки, и не компромисс, а интеграция.

2. Тора и Галаха: проблемы соотношения

Еще раз напомню, что любая конкретная, ценная, правильная и позитивная идея, но ограниченная, когда она пытается вобрать в себя все, то она немедленно разламывается, и весь мир приходит в состояние хаоса из-за этого. Был задан вопрос: а как же с соблюдением заповедей? Если под соблюдением заповедей понимать все очень широко, тогда это не конкретность, это не ограниченность, а если это приобретет формы ограниченной идеи, то она, конечно, точно так же сломает мир. И поэтому, когда человек говорит, что соблюдение заповедей – это самое главное, то в нашем разговорном языке это имеет совсем другой оттенок, чем фраза: "Главное – это познание Бога на всех своих путях". Соблюдение заповедей предполагает конкретные повеления: делай так, делай так, делай так. Иными словами, под соблюдением заповедей в нашем обычном языке, разговорном, имеется в виду Шульхан Арух. Под заповедями понимается соблюдение Галахи, а уж Галаха, конечно же, ни в коем разе не покрывает иудаизма. Галаха – это исключительно узкая область иудаизма, и вовсе не весь иудаизм. И вот вести иудаизм к Галахе, конечно же, совершенно недопустимо. И это важный вопрос.

Это было предисловие. Сам вопрос заключается в следующем. У нас бывают случаи, когда люди говорят: "Иудаизм – это соблюдение заповедей". Они имеют в виду Галаху. Иудаизм – это значит: делай правильно, все остальное мелочи, все остальное несущественно. Главное соблюдать. Вот этот подход, конечно, совершенно неверен. Если бы этот подход был правильным, то Бог вместо Торы дал бы нам Шульхан Арух на горе Синай. Но этого не произошло. На горе Синай евреи получили Тору, а не Шульхан Арух, в тексте которой заповеди занимают относительно небольшое место. А все остальное занимает нечто совсем иное: рассказы, различные поучения, моральные наставления, а вовсе не конкретный галахический, протогалахический текст. Т.е. если мы возьмем Шульхан Арух, по объему чисто галахические кусочки, то наверно, – я не считал никогда, – я думаю, они составляют примерно 20 процентов, не больше трети. Остальное все занимает нечто совсем иное. Об этом имеется известное толкование в Талмуде, где разбирается вопрос, почему история об Элизере, который послан выбрать жену для Ицхака, – эта история занимает в Торе целую большую главу. И в

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
этой истории три или четыре раза повторяется одно и то же.

Приходит Элиэзер и говорит: "Я вот здесь стою у колодца, если я скажу девушке – дай мне воды напиться, скажет напою, значит ее избрал Господь для сына Господина моего Авраама". И дальше выходит девушка, он ей сказал то-то, она ему ответила то-то, потом он ушел к родителям ее, и он им говорит: "Я задумал то-то, то-то, то-то, а она мне ответила то-то, то-то, то-то". И потом все. Казалось бы, зачем это пересказывать? Скажи: задумал – хорошо. И так случилось, и все. Казалось бы, зачем так многословно. И действительно, когда он возвращается уже к Ицхаку, там уже нет этого повторения, он говорит: "Я рассказал ему все эти события". Но в самой истории четыре раза повторяется одно и то же, что он задумал, что она сделала, что он рассказал ее родителям, что она сделала.

Почему этому уделено так много внимания, в то время как многие важнейшие законы указаны в Торе только намеком? Есть много важных законов, которые необходимо обдумывать и выводить относительно их галахические правила из устной традиции, как, например, законы кашрута, связанные с мясом и молоком. Что говорится про употребление мяса и молока? "Не вари козленка в молоке его матери". Отсюда выводятся правила варки и использования молока и мяса. Но все это написано кратко, легким намеком. И спрашивает Талмуд: почему же на такие важные законы Тора выделяет немножко места, а на разные, так сказать, бытовые истории уходит целая глава? И ответ там (в Талмуде) дается такой: "Разговоры рабов про отцов более милы для Всевышнего, чем даже закон для их детей". Т.е. бытовые разговоры Элиэзера раба Авраама, его переговоры относительно Ривки, казалось бы, более милы Всевышнему, чем законы для их детей. Что значат слова "более милы Всевышнему"? Несомненно, это равно в нашем понимании фразе, что они более важны экзистенциально, т.е. имеют большее на самом деле содержание, большее влияние, большую информационную ценность, но не формальную. Шулхан Арух нам не дан на Синае, а дана именно Тора. Почему? Потому что цель – это не просто закон. (Ответ на вопрос из зала). Что же даровано на горе Синай? Мы считаем, что в принципе вся Тора дана на горе Синай в том смысле, что, конечно, при даровании Торы даны 10 Заповедей, но потом мы считаем, что текст имеет боговдохновенную природу, т.е. Бог его диктовал Моисею. Диктовал Он ему естественно, не на горе Синай, а по пути, в пустыне. Но в данном случае вся эта пустыня – это как бы большая гора Синай.

Конечно, текст писался не на горе Синай, а позже. Но, поскольку он диктовался Богом Моисею, то это рассматривается как некая расширенная детализация, широкое раскрытие того, что в своей сути было дано на горе Синай. Поэтому про весь текст письменной Торы мы говорим: "Дан Моисею на горе Синай". Это не устная Тора, это письменная Тора. Насчет устной Торы мы тоже считаем, что она дана на горе Синай, но это уже совсем другая история. Когда мы говорим про текст Торы, и мы спрашиваем, почему уделено много внимания обсуждению истории про Элиэзера и мало внимания Галахе и законам про мясо с молоком, то мы имеем в виду именно письменную Тору, а не устную. В устной Торе как раз мясу с молоком уделено большое место. Но устная Тора по объему разные части не имеют твердого соотношения, она как бы живая, поэтому в ней нет четкой фиксации частей, а в письменной Торе только текст фиксирован, остальные части не фиксированы. Поэтому вопрос: "Почему уделено больше места?" – может относиться только к письменной Торе.

Итак, первое – мы установили, что Тора вовсе не сводится к Шулхан Аруху. И поэтому Тора, т.е. учение, не сводится к Галахе. Я специально выбираю слово Галаха вместо слова "мицвот", потому что мицвот – слово не очень определенное. В объем понятия мицвот можно, конечно, внести все, если мицвот взять очень такие обширные (типа "Познай Бога на всех путях своих"), в таком маленьком отрывке заключено все, но это все заключено в общей форме, а в конкретной форме мицвот – это Галаха. Так вот, Галаха, конечно же, не занимает всего учения. Рассмотрим вопрос: сколько процентов учения занимает Галаха?

Представим себе человека, который полностью все, что нужно, соблюдает. Конечно, не может быть человека, который не ошибается, но который стремится все соблюдать. У нас 100-процентный ортодокс. Этот 100-процентный ортодокс, он в жизни, конечно, каждый момент принимает решения, как и всякий человек. Каждый день существуют более важные решения и менее важные. Какой-то вопрос легкий, какой-то вопрос сложный. На сколько процентов его решения определяются Галахой?

Итак, прозвучали следующие мнения. Некоторые сказали, что 30 процентов, некоторые сказали, что 1 процент. Еще раз: я говорю обо всех решениях, принимаемых в жизни. Сколько из них процентов определяются Галахой? Галаха это еврейский закон, т.е. религиозный закон, то, что религиозный человек делать обязан.

Дело в том, что очень многие люди считают, что поведение религиозного человека продиктовано, как бы детерминировано, законами Галахи, которые он соблюдает. Но из этого ошибочного представления возникает отождествление Торы и законов. Но Тора – это не Галаха, поэтому тот, кто Тору отождествляет с Галахой, распространяет мицвот на все жизненные области.

Так вот, моя оценка уровня заповедей в жизни, уровня Галахи – это оценка на 10 процентов, не больше. Т.е. заповеди ограничивают меня только на 10 процентов в моих решениях. Все самые важнейшие решения я принимаю не с помощью заповедей. Рассмотрим конкретные примеры. Например, я соблюдаю законы кашрута. Спрашивается: на сколько процентов законы кашрута определяют, что я ем на завтрак? Отнюдь не на 100 процентов. Иными словами, чтобы узнать, что я ем на завтрак, вы на 10 процентов можете это предсказать, исходя из Галахи, но не больше. Все остальное – это не Галаха. Более того, я приведу такой простой пример. Я езжу по улицам, соблюдая правила уличного движения. На сколько можно предсказать, куда я приеду? Вы можете сказать: да, конечно, я не поеду вот туда, я не поеду вот сюда, я не сделаю такой поворот, и здесь не поеду так, а поеду по-другому. Но куда именно я поеду, вы сказать не можете. Точно то же самое с Галахой. Да, действительно, при этом надо соблюдать 1, 2, 3, 4, 5, 10, 20, 25, 613-ю заповедь. Но это только рамки. Галаха – это только рамки жизни. Содержание жизни Галаха определить не может. Например, Галаха может мне сказать: не обучайся такой-то профессии, такая-то и такая-то профессии запрещены. Но дальше остается еще 100 тысяч профессий. Что из них я выберу? Галаха не может мне это сказать. Ни в какой самой умной книжке по еврейскому закону я не могу узнать, как мне выбрать. Если человек собирается жениться, то Галаха ему может сказать: вот это, это, это нельзя. Но что нужно Галаха ему сказать не может. Галаха, иными словами, может только в самых общих чертах дать мне рамки жизни. А теперь рассмотрим все внутри этих рамок.

Все самые важные вопросы не входят в Галаху. Например, я с утра просыпаюсь. Да, конечно, нужно читать Шахарит. Да, конечно, нужно при еде читать благословение, мыть руки и т.д. Но потом-то я живу остальную часть дня. И чему же я посвящаю это свое время, эти свои силы? Чем я жизнь наполню? Вот рамки Галаха мне задаст, а наполнение жизни Галаха задать не может, потому что это направление индивидуально для каждого, а Галаха безлична. Галаха для всех одинакова, Галаха однородна. Поэтому Галаха может упоминать только то, что одинаково для всех. А то, что мое, индивидуальное, Галаха, в принципе, регламентировать не может.

(Ответ на вопрос из зала.) К раву ты обращаешься в ситуации, когда твой вопрос галахический. И ты его спрашиваешь: так делать можно или так делать нельзя? Но всегда после ответа, если он отвечает "можно", всегда остается вопрос: нужно ли так делать? И вот на этот вопрос рав тебе не отвечает. Иными словами, рав нужен только для того, чтоб более четко сделать эту границу. Другой вопрос, если у тебя рав выступает в качестве советника. Он тогда тебе может что-то объяснить, внутри что-то объяснить, но тогда его слова не являются Галахой, а он у тебя является учителем, советчиком. Когда ты спрашиваешь псак Галаха, то это только про границу: можно выйти за эту границу или нельзя, где она в точности проходит. Там, где все очень сложно, ты вот не знаешь вот в этом случае, вот эта еда все-таки кошерная или все-таки нет, вот эта школа – как с ней быть и т.д. Но при том, что он тебе говорит, это можно или нельзя, нужно ли это делать, ты решаешь сам. Иными словами, всю внутренность, т.е. все наполнение жизни никакой рав, в принципе никакая Галаха делить не могут, потому что эта вещь безличная.

Но дальше возникает вопрос: вот эту жизнь, которая внутри, у которой нет границы, должны ли мы наполнить ее Торой? Не Галахой, Галахой мы ее наполнить не можем, но Торой мы ее должны наполнить или нет? Тора нам говорит про внутренний смысл, или Тора нам говорит только про границу? Ответ: Тора, нам, конечно, говорит обо всем. Но как же она нам говорит обо всем, когда мы только что сказали, что Галаха говорит о границе? А вот это та часть Торы, которая не Галаха. Можно назвать ее Агада, в широком смысле слова. Поэтому агадическая часть Торы отвечает нам на те вопросы, на

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org которые Галаха ответить не в состоянии. Она нам отвечает на вопросы о том, как жить, именно потому что это Агада, которая не безлична, а индивидуальна, каждый понимает ее по-своему. Каждый учится на ней и оттачивает свою интуицию и принимает дальше индивидуальные решения. Должны ли внутренние решения быть согласованными с Божественным путем? Конечно, естественно, надо всегда думать, как Бог считал бы правильно здесь поступить. Но на это не Галаха отвечает, а сам человек с помощью интуиции и Агады. Мицвот – это граница в данном случае, внутри мицвот могут быть только самого общего типа, не конкретные, – и это, конечно, является важной частью жизни.

Поэтому попытка свести всю жизнь к соблюдению мицвот это попытка загнать внутренний мир в ограниченные рамки. Естественно, что такая попытка совершенно неправильна и приводит, безусловно, к разлому, к кризису и краху, что мы и наблюдаем в своей жизни неоднократно. Когда человек говорит, что все – закон, надо соблюдать все правила, никаких вопросов нет, все четко, ясно и понятно, а непонятно – спроси рава, то это, естественно, приводит к кризису, и наблюдается такой же точно швират-келим, т.е. разлом сосудов. Поэтому вопрос о соблюдении мицвот – это тоже такая идея, которая, раздвываясь до бесконечности, несомненно лопается.

3. Саббатанство

Теперь вернемся к вопросу истории развития Каббалы.

Я напоминаю, что Каббала является мистической философией в иудаизме. Иногда слово "философия" используется слишком узко, и под философией подразумевают только рационалистическую философию. Каббала, на самом деле, на самом деле, определенный философский взгляд на мир, и тоже входит в философию иудаизма. Почему это философия иудаизма? Потому что Каббала включает в себя определенную рефлексию на религиозное чувство. Оно не наивно, а рефлексивно. Т.е. это религиозное чувство у человека, занимающегося каббалистикой; оно, конечно, присутствует в нем непосредственно, эмоционально, но оно вполне рефлексивно. Человек не просто говорит: "Бог есть", и все, а он занимается описанием, как Бог соотносится с миром, как Божественные миры раскручиваются, как они взаимосоотносятся. Т.е. это самая типичная рефлексия, которая является предметом религиозной философии. Мы определили, что в развитии Каббалы есть несколько этапов: -1, 0, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й. И мы говорили, что они соответствуют испанской Каббале, Лурианской Каббале, 0 – Хазаль, 1 – это Танах, а дальше (*), и (*) – это саббатанство, к которому мы сейчас и перейдем. Я отмечаю его звездочкой потому, что оно не входит в линию развития Каббалы, это шаг в сторону, но находится, конечно, в целом в рамках Каббалы и оттуда питается. И поэтому его нужно рассматривать для понимания, в чем его ошибки и как с ним правильно соотноситься.

Итак, как всем нам хорошо известно, саббатанство возникло в Турции в 1660-х гг., когда человек, которого звали Шабтай Цви, объявил себя Машиахом. Его Ильей-пророком был Натан из Газы. Когда Шабтай Цви объявил себя Машиахом в 1666 г., то сделал это открыто. Об этом услышал султан Турции, послал его арестовать, он сидел в тюрьме, из тюрьмы продолжал прекрасно руководить своим движением, его чрезвычайно уважали. Но потом все кончилось тем, что султан его позвал и говорит ему однозначно: "Ты здесь у меня спокойствие в империи нарушаешь. Или ты переходишь в мусульманство, или я тебя казню". И в такой ситуации Шабтай Цви перешел в ислам. На лето 1666 г. до этого события, попадает самый пик саббатанского движения – большинство евреев мира признавали его Машиахом. Т.е. масштабы признания Шабтая Цви Мессией были, конечно, гораздо больше, чем масштабы признания Любавичского Ребе Мессией. Несравненно больше. Несравненное большинство евреев мира признавало его Мессией. Они заблуждались, конечно; ошиблись, нам легко это видеть сейчас, через 300-400 лет. Но, живя непосредственно в ту эпоху, гораздо труднее понять свою ошибку.

Саббатанство признавало большинство, в синагогах всего мира были молитвы за здоровье Шабтая Цви, нашего дорогого Мессии, и вот уже все, так сказать, сидели на чемоданах, люди продавали свои дома, и началось полное еврейское движение. Но вот его арестовали, и он перешел в ислам. Шок был неимоверный. Т.е. это была совершенная катастрофа. И, конечно, большинство народа при этом сказало: "Да, к сожалению, мы ошиблись". Но была небольшая группа, которой уже трудно было сказать, что мы ошиблись. И эта группа, естественно, пошла за ним. И нужно было это как-то оправдать: почему Шабтай

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
Цви перешел в ислам. Они нашли соответствующую интерпретацию, причем в принципе это было подготовлено его учением еще несколько раньше, но оно в итоге развилось очень сильно. Вот так он лет десять жил в исламе или что-то в этом роде, а потом умер. Опять из тех, кто даже за ним пошел, большая часть вернулась обратно, но часть все-таки продолжала утверждать, что он является Мессией, и он, конечно, не умер по-настоящему. Сторонники этого утверждения образовали секту сабаотиан, которая еще долго будоражила еврейский мир. Я не знаю, дожили ли его идеи до нашего времени. Но это было в XVII в., а в XVIII в. сторонников сабаотианства было еще довольно много. Потом часть из них стала франкистами, некоторые перешли в христианство. Более полную информацию по этому вопросу можно найти в энциклопедии.

Наша задача понять, какая была идеологическая связь сабаотианства с Каббалой. Сабаотианство в эволюционном смысле очень похоже на христианство, т.е. имеется лидер, которого масса – большая масса людей объявляет Мессией. Потом он не реализуется как Мессия, большинство его сторонников отходит, но некоторая часть, которая слишком увлеклась, не может вернуться назад, поэтому ему ничего не остается, как переосмыслить сущность Мессии и сказать, что, хотя он и не осуществил мессианских чаяний реально, он их осуществил виртуально, иными словами, мистически. Т.е. на самом деле как бы внутри произошли те мистические процессы, из-за которых он реализовал себя как Мессия. А все внешнее – только шелуха. Для подкрепления этой идеи христианство вводит понятие первородного греха, а сабаотиане интерпретируют мессианство Шабтая Цви иным образом.

Итак, какая была формулировка сабаотианства, почему, перейдя в ислам, Шабтай Цви продолжает оставаться Мессией? Объяснение было дано следующее. Важнейшей задачей еврейского народа является "собрание искр". Возвращаемся назад. Я объяснял концепцию швират-келим, т.е. разлома сосудов. Эта концепция сводится к тому, что когда келим, Сфирот, сломались, то искры упали в клипот, т.е. искры находятся в скорлупах. Скорлупа – это как бы такая нечисть, скверна. Эта скверна окружает эти искры, поэтому до келим трудно добраться. Итак, искры попадают в клипот, а из искр состояли те сосуды, в которых был свет, они сами состояли из этого переработанного света, поэтому эти искры как бы нужно вытащить из этих клипот и соединить в некую единую структуру.

Зачем нужно искры извлекать? Понятно, что когда, например, есть 1 искра, 2, 3, 4, N..., и каждая по отдельности, то они светят гораздо слабее, чем когда они объединены в структуру. И поэтому необходимо склеить или восстановить сосуд, чтобы он мог воспринимать Божественный свет. Когда создается структура, когда искры объединяются в структуру, то тогда они получают качественно новую возможность. Т.о., суть еврейской деятельности в мире состоит в том, чтобы всякую искру вытаскивать из этой клипы. Эта клипа как бы вскрывается, из нее вытаскивается искра, и она объединяется с остальными искрами в систему. Только тогда образуется сосуд, который может принять Божественный свет. Лучше всего в качестве примера сосуда рассмотреть радиоприемник. Радиоприемник – это сосуд или нет? Что в него наливают, что в нем ловят? Иными словами, он, будучи сосудом, т.е. детали, будучи правильно склеенными и правильно соединенными проводами, позволяют этому сосуду нечто в себе нести. Например, нам радиопередачи. Поэтому склеивание предполагает, что когда вся система устроена правильно, то она может нести в себе свет, а иначе она просто его не содержит.

Так вот, вытаскивание искр – это еврейская работа. Это все никакое не сабаотианство, это просто классика лурианской Каббалы. Теперь рассмотрим очень важный вопрос. Искры находятся в скорлупах. И скорлупы бывают попроще, и похуже, и пожестче. И из некоторых скорлуп никак не удастся извне вытащить искру. Очень часто образуется такая скорлупа, из которой искру можно вытащить только изнутри. Т.е. нужно там побывать, чтобы эту искру с тобой потащить. Иными словами, в очень многих случаях клипа открывается изнутри. Гораздо проще изнутри открыть ворота, чем брать стены приступом. Бывают такие стены, которые приступом не берутся.

Это элементарно видно на любом современном примере. Так, человек, изнутри незнакомый с наукой, не в состоянии вытаскивать искру из науки. Нельзя извне, не находясь внутри науки, чуть-чуть про нее почитать и искру вытащить. Невозможно, нужно залезть внутрь. Но наука – сегодня это не совсем так, но раньше, например, 100 лет назад, – наука была связана с атеизмом просто по всем, так сказать, граням. Сегодня это не так. Спрашивается: каждый религиозный человек пойдет это изучать? Теорию

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
Дарвина, к примеру. В теории Дарвина, что, искры нет? Да сколько хочешь. Спрашивается: каждому ли религиозному человеку изучать Дарвина и вытаскивать из его теории искры? Хотя Дарвин и атеистичен, но его можно изучать академически. А вот из христианства как ты будешь искры вытаскивать, не побывав в нем? Вот здесь уже грань настоящая. В него нельзя зайти, потому что это запрещено. А искры вытащить необходимо, потому что без вытаскивания этих искр вытаскивание не будет полным. Искры нужны, а извне они не вытаскиваются, а внутрь зайти нельзя. Как вытаскивать искры?

С исламом точно так же, это клипа, не кли, а клипа, т.е. скорлупа. Действительно, ислам, христианство – все скорлупа. Но в них несомненно содержится искра. Какие же могут быть сомнения, что христианство держится Божественной искрой? Клипа устроена из скверны, из "тумы", а кли – из святости.

Проблема в том, что, конечно, из простых вещей искры вытаскиваются просто, но чтобы вытащить искры из более тяжелых вещей – их нужно изучать, нужно внутри быть. Многие вещи позволяют быть внутри, при этом ничего не нарушая, как, например, наука. Хотя она пусть будет даже десять раз атеистическая, все-таки религиозный человек может, с трудом, но может, (не сегодняшняя наука имеется в виду, а столетней давности), может пойти в университет, поучиться, все-таки попытаться вытащить эти искры. Хотя университет тоже проблемным был для многих, 100 лет назад, не сегодня. Но есть такие клипот, т.е. такие скорлупы, из которых никак не вытащишь искры, потому что внутрь зайти нельзя, а не изнутри вытащить тоже невозможно. И вот с этим что делать это большой вопрос.

То, что я рассказывал сейчас – это классика, это никакое не сабаотианство, это нормальная проблема. Сабаотианство же объявило, что Машиах должен в такую клипу зайти лично и вытащить из нее искры, т.е. переход Шабтая Цви в ислам необходим, для того чтобы вытащить искру ислама. Потому что без этого она не вытаскивается, поэтому Машиах в определенной степени жертвует собой, вытаскивая эту искру. Это чрезвычайно напоминает христианскую схему. Это чрезвычайно, конечно, напоминает такую жертвенность Машиаха, и не удивительно, что по многим параметрам можно сказать, что христианство и сабаотианство одинаково толковали некоторую стихию книги Пророка Исаяи, где есть такой стих, что Машиах будет "Йехулаль". Христиане говорили, что "Йехулаль" означает проткнут, и вот, пожалуйста, предсказание про Иисуса. А сабаотианство говорило: "Йехулаль" – значит осквернен. "Холь", да, "холель" – осквернить. И это оправдывает с их точки зрения Шабтая Цви, который перешел в ислам. И дальше возникает вопрос, должен ли лично Машиах, или некоторая группа его сторонников, это осуществлять для вытаскивания необходимой искры из самой большой темной клипы. Иными словами, сабаотианство начинается в тот момент, когда мистическая тяга, т.е. тяга, основанная на мистическом видении мира, перевешивает Галаху. Вот это сабаотианство. Согласно Галахе, это запрещено, но сабаотианство гласит, что из мессианского видения мира это необходимо.

Иными словами, в нашем обсуждении предыдущего о том, что Галаха – это граница, а внутри Агада, Каббала и все прочее создают схему жизни – когда это начинает сознательно из-за притяжения выходить за границу, осознанно нарушать ее, именно с целью мессианской, каббалистической, – вот это сабаотианство. Т.е. это когда Галаха запрещает, да, но я из своего мистического видения мира знаю, что так нужно. Все сабаотианство Шабтая Цви было на этом основано. Т.е. в принципе всем нужно соблюдать закон, конечно, но отдельно Машиах должен это прямо нарушить, специально. И там уже дальше начинается: нужно нарушить все, нужно нарушить что-то, или вообще специально нужно нарушать, и побольше. Такая точка зрения также присуща сабаотианству. Но основа, самое главное, – что Машиах заходит в клипу, чтобы вытащить из нее искру. Т.е. прямое применение Каббалы для обоснования сабаотианства начинается в тот момент, когда Каббала противоречит. Так как Каббала – это всегда некая схема видения мира, но она не диктует, это не Галаха. Но когда эта каббала устремляет человека в направлении, что он из каббалистических соображений начинает нарушать Галаху, вот это и есть точка сабаотианства. Конечно, с точки зрения сабаотианства, Шабтай Цви пошел вытаскивать искру из ислама. Он, Машиах, лично, своими руками, ногами залезает в самую клипу, вытаскивая оттуда искру. Естественно, как же иначе?

Итак, здесь нужно, конечно, отметить тот факт, что задача Мессии – это Геула, т.е. мессианское освобождение. Мессианское освобождение человечества состоит в склеивании сосудов. Можно сказать, что Мессия исправляет грех

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
Адама. Это будет вполне верно. Т.е. постулат христианства о том, что Мессия искупил первородный грех, возник не на пустом месте. Проблема только в том, что это происходит в христианстве по иной схеме, и поэтому Мессия ничего не исправляет. А все это перешло в мистическую сферу. Но в принципе идея о том, что Мессия исправляет грех Адама – это вполне верная идея. Т.е. человечество поступило неправильно, и человечество в целом исправляет то, что Адам разрушил. А Мессия – это есть высшая точка человечества. Поэтому естественно, что Мессия завершает исправление греха Адама, т.е. склеивает сосуды обратно.

Сабатианство начинается с момента, когда Шабтай Цви сознательно идет на грех, т.е. на нарушение законов с целью messiанского освобождения. Но а что же тогда делать, как же эту искру-то вытаскивать? Как же мы можем эту искру найти? Снаружи ворота не открыты, а вовнутрь входить нельзя. Мне кажется, мы вступаем в такую область, где нет никакого стандартного ответа. И поэтому каждый может отстаивать свою точку зрения. Но я лично думаю – мое представление о том, что эту искру должен вытаскивать тот, кто уже туда попал. Не сознательно пошел, чтоб вытащить, а так случилось, что он туда попал. Вот он, выходя оттуда, может вытащить искру. Т.е. нельзя становиться христианином, чтобы взять искру из христианства. Это грех, и вытащить ты не сможешь ничего. Но если так произошло в его жизни ранее, что он стал христианином, и он уже хочет совершить Тшуву, исправиться, вернуться в иудаизм, вот он может, – это очень тяжело, но он может с собой эту искру потащить. Т.е. переосмыслить свой христианский опыт в рамках действительно позитивного вклада в иудаизм. Это непростая штука, очень не простая, но по крайней мере, это единственное, что представляется мне возможным.

Поэтому искры из атеизма могут вытащить те, кто были атеистами. Те, кто не был никогда атеистом, не могут, и уж по крайней мере никого нельзя к этому не только обязать, само собой, но даже и направить к этому нельзя. Это уж только если у него это так внутри стучит, что он не может без этого. И только тот, кто это обязательно хочет сделать, он может. Это необыкновенно сложная задача. Вот здесь нужно уметь соответствующим образом, на должном уровне изучить иудаизм, вжиться потом в себя прежнего, и под это все выжить. Это вещь, на которой элементарно можно сломаться как личность. Поэтому я никому это не посоветую, кроме только тех, кто уже обязательно хочет так сделать. Поэтому, ни в коем случае нельзя себя в такое направлять, потому что обычно твоя задача совсем не в этом. Если это само собой идет, то это можно, но специально этого делать ни в коем случае не нужно. Я знаю в окружающей нашей жизни некоторых людей – евреев, которые были христианами в некоторый момент, и эту искру вполне, так сказать, вытаскивают успешно. Но на это они потратили много лет жизни, и в общем, незаурядной личностью нужно быть. А уж советовать или себя к этому направлять – ни в коем случае не надо. Это вернейший путь сломаться.

4. Рамхаль: Интерпретация лурианской Каббалы

Итак, завершая лекцию о Каббале, я уделю небольшое внимание отдельным моментам ее дальнейшего развития. Итак, у нас это был пункт 2* сабатианство, а дальше будет пункт 3-й. Пункт 3-й соотносится с периодом деятельности раби Моше Хаима Луцато (Рамхаль). Его вклад в развитие Каббалы выражается в интерпретации лурианской Каббалы и ее понятий в терминах управления, т.е. те вещи, которые в лурианской Каббале являлись зрительными, геометрическими, были переведены им в понятия управления. Тем самым появилась возможность по-новому их воспринять и переосмыслить людьми, жившими в более позднее время, нами, в частности, которым уже лурианская схема сама по себе не так много говорит. Ну, например, у Аризаля, существует понятие, когда происходит цимцум, т.е. сокращение света, и "эйн-соф", то пространство внутри становится круглым, и для него это был вполне понятный термин, то нам сегодня этот термин кажется глупым и непонятным: что значит круглым, не квадратным? И что ж такое круглое?

Поэтому возникла необходимость каждое понятие переосмыслить в терминах Божественного управления миром. Т.е. вся система Сфирот, вся система Адам кадмон, вся система этих Божественных миров, вся она была переформулирована в нормальных, понятных нам терминах управления. И цимцум, например, состоит в том, что из бесконечного количества вариантов набираются конечные варианты, и т.д. Иными словами, комментарий Рамхаля на лурианскую Каббалу дает возможность воспринимать ее в другой терминологии, и тем самым понять людям другой культуры, живущим в последующие века.

Печатается с магнитозаписи. Приносим извинения за возможные ошибки и опечатки

Сегодня, продолжая раскрытие каббалы, мы поговорим о хасидизме. Многие, вероятно, знают, что это учение возникло в середине XVIII в. на Украине. Тем, кто с этим не знаком или хочет узнать подробнее, я рекомендую книжку Открытого университета "культура евреев Восточной Европы", в которой есть превосходный раздел о зарождении хасидизма.

Но мы займемся хасидизмом, который представлял, как всем понятно, мистику, не с точки зрения просто его истории, а с точки зрения его как бы каббалистического аспекта. Кроме того, мы проведем некоторое сравнение хасидизма с его оппонентом. Все, конечно, хорошо знают, что оппонентами хасидизма являются литваки, или литовские евреи, называемые в просторечии "миснагдим". Т.е. миснагдим – противники хасидизма.

Чем же отличаются друг от друга хасиды и миснагдим? Различие между ними достигло своего апогея в конце XVIII в начале XIX в., потом оно постепенно смазывалось, и сегодня они уже очень близки друг к другу, но все-таки отличаются. Но в конце XVIII – начале XIX в. разница между ними была кардинальной, и заключается она в следующем. Во-первых, община у литваков устроена как пирамида. Это означает, что есть четкое деление в обществе: народ находится как бы внизу пирамиды, в середине, пирамида сужается, и ее градацией является знание Торы. При такой пирамидальной структуре в обществе есть четкая иерархия, т.е. самая верхушка, знатоки Торы, с низами практически напрямую не общаются. Типичным примером у нас является Виленский Гаон, который сидел в своем Бейт-Мидраше, изучал свои, если можно так сказать, высокие вещи, писал время от времени что-нибудь, или в лучшем случае его ученики ходили куда-то и кого-то обучали. Но, естественно, Виленский Гаон никогда не общался с простым народом. В отличие от такой иерархии, структура хасидской общины устроена концентрически. В центре стоит Ребе, все хасиды от него на равном расстоянии, и Ребе с каждым общается.

В чем разница между этими структурами? В пирамидальной структуре молодой человек стремится приобрести профессию, дающую всегда – в любом обществе – социальный статус. Это классика. Человека прежде всего влечет к той или иной профессии общественное уважение. Т.е. та профессия, которая котируется, уважается, престижна, – больше других влечет молодежь. Естественно, что в пирамидальной структуре самая престижная профессия изучение Торы, потому что именно она ставит человека на верх социальной лестницы. Поэтому вполне понятно, что в такой структуре вся молодежь пойдет в ешивы. И поэтому в изменении структуры, в разрушении этой пирамиды, в переводе структур общества с пирамидальной на концентрическую, литовские евреи увидели угрозу разрушения Торы. Т.е. если Тора больше не является центром жизни, как бы основой иерархии, то молодежь не захочет идти в ешивы, и изучению Торы будет нанесен непоправимый ущерб. Иными словами, можно в каком-то смысле сказать, даже не совсем точно, что здесь главным считается интеллект. Это имеет отношение к рационализму. Не полностью, потому что у литваков тоже есть мистическая основа, но если сравнить рационализм и мистику по классической схеме, то естественно, что литваки отнесутся к рационализму, потому что для них путь контакта с Богом – это изучение Торы. Когда для человека контакт с Богом выражается в изучении Торы, когда этот контакт происходит через интеллект прежде всего, через изучение Торы и особенно Талмуда, вникание во все его сложности и перипетии, то это рационалистический подход.

Естественно, что для хасидов характерен подход чисто мистиков. Т.е. для них познание Бога возможно не только путем изучения Торы, путем рациональным, но и путем переживания, эмоций, хасидских песен, – всего, к чему мы привыкли у хасидизма. Здесь явно проявляется контакт с Богом не только через интеллект. По этому поводу есть замечательная фраза из Бешта. Однажды Бешт приходит в синагогу и видит человека, который читает Талмуд. И он так увлекся, что ничего вокруг себя не видит. Бешт ему говорит: "Ты так углубился в Талмуд, что совсем забыл о Боге". Т.е. хасидизм считает, что приближение к Богу чисто рациональным методом – на самом деле неполноценное, что чересчур глубокое погружение в интеллектуальную сферу человека очень калечит.

Нужно отметить, что у литваков структура пирамидальная, и поэтому верхи с

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
низами не общаются, а у хасидов структура концентрическая, и все хасиды находятся на равном расстоянии от Ребе. Являются ли они знатоками Торы или простыми людьми, не имеет значения, – все они к Ребе одинаково близки. Ребе с каждым из них общается, каждому из них помогает. А что происходит в пирамидальной структуре, если на вершине находятся два или три человека, между собой соперничающие, с разными точками зрения? Происходит нормальная, текущая конкуренция. Один из них проникает, может быть, на самый верх, но у литваков, как правило, во главе общины стоял не один человек, а два или три. Виленский Гаон, который был один на самом верху, исключение. И поэтому конкуренция наверху, наоборот, это постоянный признак, постоянный сопутствующий элемент пирамидальной системы. Это ее нормальное, здоровое состояние: на всех этапах происходит конкуренция. Благодаря этому структура сохраняется, не расходуется на две или три пирамидальные, потому что она не может в принципе разойтись. Ведь народ, находящийся внизу, даже не понимает, что происходит наверху, о чем там спорят. Такие вещи доступны для понимания только следующему, близкому к ним уровню. Благодаря этому все прекрасно существует в одной структуре. В любой другой пирамидальной структуре происходит всегда одно и то же: на близком от верха уровне находится борьба за власть. Здесь – борьба за влияние, как бы академическая борьба. В любой академической структуре есть такая же борьба за академическое влияние, это совершенно нормальное, естественное свойство пирамидальной структуры и происходит всегда. Достаточно рассмотреть структуру любого государства. Структура расколется только в том случае, если формообразующий элемент пирамиды будет разным. Например, если одни считают, что они строят пирамиду познанием Торы, а другие – по богатству или по достижениям в экономике. Но пока у всех есть одна общая ценность, пирамида будет сохраняться.

Что же происходит в концентрической структуре? Здесь действительно один Ребе у каждой группы. Если появятся два, которые будут рядом, более-менее близкие, одинаковые, в структуре обязательно произойдет раскол. Потому что для нее неприемлемо, чтобы в центре находились двое. Для пирамидальной структуры это приемлемо, необходимо, а в концентрической структуре в центре всегда только один Ребе. И если вдруг на вершине окажутся два равновеликих человека, которые не смогут согласоваться так, что один из них будет Ребе, а другой останется простым хасидом, то структура обязательно расколется. У каждого образуется своя группа сторонников, и они никак не смогут сосуществовать. Они могут быть в хороших или в плохих отношениях, дружить или враждовать, – это другое дело, но они обязательно расколются на два круга, потому что хасидский подход не допускает, чтобы в центре были двое. В центре может быть только один. Итак, концентрическая структура раскалывается потому, что для нее все сосредоточено в одном человеке, а у литваков, при пирамиде, нет одного ведущего мудреца, здесь ведущей является Тора, а не мудрец. В центре литовской структуры стоит книга, т.е. книжный шкаф, знания, а в центре хасидской структуры стоит человек. В этом и есть принципиальная разница.

Хасидские структуры появились в основном там, где пирамидальная структура была до этого разрушена. Считается, что повлияли на это даже погромы Богдана Хмельницкого, хотя они были за сто лет до возникновения хасидизма. Они настолько разрушили всю систему, что она не смогла восстановиться на Украине, в Польше. А в Литве, где структура была неповрежденной, она осталась, прекрасно сопротивляясь хасидизму. Вопрос в том, где Ребе, этот хасидский "царь", брал столько энергии, чтобы давать ее всему своему окружению? Известно, что любая социальная структура живет, пока верхи удовлетворяют низы. Они могут давать низам разные вещи, например, ощущение государства, или продвижение экономики, могут помочь устоять в войне, или что-то еще. Пока верхи дают низам то, что низы от них желают получить, структура работает, но как только верхи перестают удовлетворять низы, структура начинает рушиться. Поэтому литовская структура действует и живет, пока верхи продолжают удовлетворять низы. И что же верхи могут и должны давать низам в еврейской структуре, в общине, которая живет в галуте: в Литве, на Украине, где-то еще? Я не имею в виду верхи в политическом смысле, "ваад четырех земель" или какую-то еще политическую структуру. Речь идет о ситуации, когда политическая структура, в общем-то, уже почти разрушилась. Тот, кто думает, что низы ждали от верхов материальной поддержки, кардинально ошибается. На самом деле низы кормили верхи. Это ведь не было государством, верхи "кормились" на добровольных началах, благодаря тому что народ их поддерживал, считал за свои верхи. Что же низы, т.е. простой народ, реально ждал от верхов? Естественно, что какой-то политической опоры они могли от них иногда ожидать, но довольно редко. Это

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org уже не та ситуация, когда евреи были почти автономным государством в Польше. Это ситуация, когда уже еврейская автономия была на локальном уровне, никакого общего государства давно не было.

В этих обстоятельствах к Ребе ходили с вопросами. Вопросы были, конечно, но за что этого Ребе держали как Ребе? За то, что отвечал на вопросы о том, как выжить? Нет. Нельзя забывать, что евреи постоянно находились в ситуации, когда быть евреем было экономически не выгодно. Их призывали все время к крещению. Социально они только терпели ущерб. Они жили всегда только на колоссальной энергии духа. На том, что все их действия правильны с духовной точки зрения. Они общеправильны с мировой точки зрения, с точки зрения мировой истории, прихода Машиаха и осуществления Божественного царствования на Земле. Т.е. они должны были ощущать себя частью некоего громадного, неисторического процесса, иначе они просто не могли выжить. Они не только спрашивали, как им выжить экономически, не только ждали советов, как галахически поступать в той или иной ситуации. Они должны были прежде всего получать энергию, уверенность в том, что этот путь правильный, что их образ жизни, то, они делают, хотя это сложно и связано с многими трудностями, - это то, что хочет от них Бог, то, что хочет от них история. Это то, ради чего достойно жить. Вот на этом ощущении, что так жить достойно, они могли преодолеть многочисленные трудности. Они не спрашивали конкретных указаний, какая Галаха в новых условиях, они к условиям не очень применялись. Конечно, они просили дать конкретные указания, но эти конкретные просьбы конкретных, - только постфактум, технические детали, в той мере, в какой они применялись к историческому процессу. Но без общего ощущения принадлежности к этому технические детали теряют всякий смысл. Поэтому главное, чего они ждали от Ребе, - это и утешение, и причастность к Божественным планам. Но лучше всего, наверное, назвать это словами "выполнять задачу Бога в истории".

Ответ на вопрос из зала: Слово "духовная поддержка" правильно, хотя оно несколько общо. Духовная поддержка действительно была, но не материальная, материальная шла в противоположную сторону. Еврейские верхи должны были, для того чтобы считаться верхами, давать еврейскому обществу ощущение принадлежности к истории, принадлежности к Божественным планам, духовную энергию, после которой всякий простой человек чувствовал, что он живет не зря. И пока пирамида действовала, она эту энергию давала. Она ее давала ступенчато, конечно: высший передавал более среднему, каждый все ниже, и это доходило до простого народа. Конечно, пирамида работала и прекрасно перекачивала энергию сверху вниз, действительно давая ее людям. И за то, что верхи питали народ духовной энергией, к ним от низов поступала материальная помощь. А как только они переставали выполнять эту задачу, вся структура разрушалась, и верхи после этого уже не могли быть верхами. Но с разрушением пирамиды эта система перестала действовать, и простой человек больше не получал от верхов эту энергию.

Таким образом, эта структура, эта пирамида работает, пока в ней есть все срединные звенья, пока она непрерывна. Если же срединка уничтожается, и выше есть люди, которые сидят в своей ешиве где-то высоко и занимаются тем, что массам совершенно непонятно, то наступает тот кризис, который мы имеем, в частности, в Израиле, когда народ не понимает, зачем люди сидят в ешивах. Иными словами, если те, кто сидит в ешивах, не дают народу духовной энергии, то виноват не народ, а они сами. Они не справляются со своей задачей, и поэтому народ больше не должен их кормить. Потому что их кормят не за то, что они изучают Тору, это неправильный подход. Их кормят за то, что они питают Торой народ. Вот за это их можно кормить, за это их можно освободить от армии, или за что-то еще. Но если они сами по себе сидят в ешивах и народ не получает от них духовной энергии, то их не за что ни кормить, ни освобождать от армии. Эта пирамида должна существовать и работать, ориентируясь на народ. Как же исправлять сложившуюся ситуацию? Ведь у нас в Израиле сегодня один из элементов кризиса, безусловно, в этом: что ешива совершенно не справляется со своей задачей быть духовным лидером народа. И заменять здесь, безусловно, нужно ешиву, а не народ.

Но из-за этого кризиса в хасидизме возникла совершенно другая картина. Никакой промежуточной ступеньки, никакой пирамиды многословия здесь нет. Ребе непосредственно дает энергию всем своим последователям. Это основано чисто на личных связях, на личном отношении. Каждый приходит к нему на "ехидус" т.е. лично общаться, читает его книги, с ним лично связан, может быть, получал от него доллары. Ребе был в личном контакте с сотнями тысяч людей. Теперь спрашивается: конечно, у хасидизма более нормально, но

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
поменьше была общность, но главное не в этом, а в том, откуда Ребе брал столько энергии, чтобы ею напитать сотни, и тысячи, и десятки тысяч людей? Естественно, что никакого другого источника такого большого количества энергии нет, кроме Каббалы. Конечно, энергия берется от Бога, но в какой интерпретации, что является передаточным звеном: Танах, Талмуд, Каббала? Итак, никакого в иудаизме другого источника такого гигантского количества энергии, на мой взгляд, нет, кроме Каббалы.

Иными словами, Ребе брал Каббалу, "пережевывал" ее и такой упрощенной, как бы более жестко пережеванной Каббалой питал сотни тысяч людей. В этом его роль, в этом его функция. Т.е. Ребе питал людей тем, что называется "хасидут". "Хасидут" - это, можно сказать, упрощенная, скорее даже переработанная Каббала. Здесь дело не в упрощении, а в некоторой совершенно особой переработке, которая давала возможность всему народу черпать силы из этого источника. Т.е. на этом учении, на этой структуре учения, которая берется из переработанной Каббалы, основан весь хасидизм от начала и до конца. По этому поводу миснагеды обвинили хасидов в том, что они Каббалу распространяют всем, а это не положено, это неправильно. Не положено всем учить Каббалу. Т.е. миснагеды рассматривали действия хасидов как нарушение еврейской традиции. Мало того, что эти хасиды разрушили Тору как центр еврейской жизни, у них Ребе превратился в центр еврейской жизни, что вообще опасно, по всем параметрам, они еще и Каббалу рассказывают всяким необразованным массам. Ответом хасидов была известная притча о жемчужине.

Притча такая. У царя была драгоценная жемчужина, и был сын. Поскольку сын был несовершеннолетним и маленьким, то царь держал жемчужину под замком и не давал сыну играть с ней. Но однажды сын опасно заболел. Пришли разные врачи, пытались его лечить, ничего не получалось, пока один врач не сказал: "Единственное лекарство для этого сына - взять жемчужину, растолочь ее в порошок, развести в воде и давать ему по ложечке пить". И царь, который не давал сыну играть с жемчужиной, пока тот был здоров, естественно, истолок жемчужину в порошок и дал больному. Хасиды сравнивали это с Каббалой. Действительно, хасидизм - это истолченный жемчужный порошок. Но, поскольку народ Израиля болен, то его иначе невозможно лечить. Т.е. хасиды не говорили: "Мы лучше, мы правильнее, мы его лечим правильно". То, что говорят миснагеды, действительно, может быть, и не положено. Но поскольку народ болен, то ничего не остается, как лечить его с помощью хасидизма.

Итак, глядя с перспективой истории, несомненно, что хасидизм достиг громадных успехов. Невозможно даже отрицать ни с какой стороны его гигантские достижения. Поэтому нет сомнения, что лекарство оказалось вполне стоящим. Более того, все остальные тоже пошли по этому пути. Поэтому в исторической перспективе можно сказать, что хасиды были правы в этом плане. С другой стороны, вначале были очень резкие споры между миснагедами и хасидами в конце XVIII в. Сначала шли бурно лет 20-30-40, потом постепенно затихли. В начале XX в. споры между ними кончились, хасиды во многом "омиснагдились", у многих из них тоже стала некоторая пирамида, а миснагеды "перехасидились", и у них стал центром Ребе со своим двором, и во многом они интегрировались. Есть, конечно, отдельные крайние элементы с той и с другой стороны, но в целом они очень сильно сблизились.

Теперь рассмотрим еще некоторые важные аспекты хасидизма, которые с другой стороны характеризуют миснагедов и хасидов, другой аспект разницы между ними. По словам Даниэля Шалита, от которого я впервые об этом услышал, самая суть разницы - в вопросе о постепенном раскрытии новой Торы или о том, что она всегда остается одной и той же. Итак, у нас в еврейских источниках можно найти разные Мидраши, говорящие о том, что Тора как бы развивается, и новые ее пласты открываются людям, или наоборот, о том, что Тора всегда была той же самой. Многие люди, не критически знающие еврейские источники, очень любят цитировать какой-нибудь один Мидраш и делать из этого самые далеко идущие выводы. Например, цитируется Мидраш о том, что все, что спросит в будущем продвинутый ученик у учителя, уже было открыто Моше-Рабеину на горе Синай. В Мидраше такое, безусловно, есть, его цитируют и говорят: "Вот видите, иудаизм считает, что..." И дальше там следуют какие-нибудь выводы. Иудаизм считает, что в Торе никогда ничего нового не бывает, а все то же самое. Они забывают о том, что есть другой Мидраш, который говорит наоборот. Потому что на самом деле Мидраши, как и вообще иудаизм, совершенно нельзя свести к одному знаменателю. Это все равно, что про средневековую философию говорить: "Вот видите, Рамбам говорил, что Бог - это высший разум. Значит, в иудаизме Бог - это высший разум". Это неверный подход. Надо сказать: "Согласно Рамбаму, Бог - это высший разум".

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
Никто не сказал, что согласно всему иудаизму. И точно так же с любым Мидрашом, с любым отрывком из Талмуда, с любой агадической вещью. В Галахе ситуация немного иная, потому что если были расхождения в Галахе, то обычно на это обращали внимание и пытались их согласовать и решить, вынести какое-то окончательное решение, какой-то общий ответ. Но в области Агады никто и никогда не пытался решить разные точки зрения и их согласовать. Поэтому в области Агады как были разные точки зрения, так они и остались, и не разумно процитировать два Мидраша и сказать: "Смотрите, иудаизм думает так". Это часть иудаизма думает так, а вовсе не весь иудаизм обязательно. Конечно, то, что Мидраш говорит, является правильным в том смысле, что противоположная точка зрения тоже может быть правильной.

Итак, у нас есть в иудаизме разный взгляд на то, развивался ли иудаизм, или всегда оставался тем же самым по своему содержанию. В частности, Виленский Гаон говорил, что Тора развивается следующим образом. Сначала есть некая сжатая сущность. Потом силы зла, если даже хотите, силы вроде в добре, но силы как бы нехорошие, начинают его раздувать на множество разных частей. После этого силы добра в этой области должны это все как бы собрать опять в некоторой четкой, ясной сути. Т.е. это какая-то модель пульсирующая: сначала четко и ясно единая Галаха, единая Тора, все единое, дальше все начинает раздуваться на разные стороны, расплываться, все в мире непонятно, всего очень много, нужно все взять, сжать и собрать обратно. В частности, Мишну Виленский Гаон считал именно таким собиранием. Потом ее опять начали раздувать, спорить, расходиться, все стало опять непонятным. Это нам Талмуд скажет. Потом пришлось по схеме все это собирать, как, допустим Шулхан Арух. Т.е. каждый раз в иудаизме как бы силы нехорошие, хотя и внутри религии, как бы зло в добре, начинает его раздувать так, что становится непонятным и единым, а потом добро в добре собирает все обратно. Потом опять зло в добре его раздувает, а потом зло начинается обратно. И вот опять в пользу Шулхан Аруха все стали опять раздувать. Виленский Гаон сам хотел обязательно все собрать обратно. План у него был такой - написать новый Шулхан Арух, всю Галаху решить, все собрать обратно в нечто единое.

В этой схеме ничего нового не появляется. И так же в Каббале, он так же видел Каббалу, что она есть некое в сжатом виде все, потом она раздувается, потом придумается опять собирать ее обратно. Т.е. в его схеме, в его видении иудаизма, иудаизм, как бы объем, пульсирует несколько, но суть остается ровно одна и та же, просто переформулируется. Ничего нового не открывается. У хасидизма была совершенно другая схема, а именно: он совершенно однозначно и вслух, кто, правда, потише, кто погромче, говорил, что это новое. И не стеснялся этой фразы. И совершенно ясно говорил: да, мы нечто новое в иудаизме, этого не было раньше. Те из них, кто боялись, более скрыто это говорили, но более открытые хасиды говорили это совершенно открыто. Самый смелый из них, т.е. самый открыто говорящий, был Рабби Цадок А-Коэн из Люблина, который наиболее открыто, совершенно спокойно говорил, что есть раскрытие на Синае, потом пришел новый период, проснулось новое, добавилось новое раскрытие, потом пришел Аризалъ, добавилось новое раскрытие, потом пришел хасидут, добавилось новое раскрытие. Каждый раз с небес спускается новое измерение Торы. Итак, в нижнем мире все больше Тора раскрывается. Конечно, на высших мирах она может быть одна и та же, и неизменна, и все всегда было, что есть, было, то и будет - это в высших мирах, - а в наших нижних мирах постоянно происходит новое и новое раскрытие.

Так вот, эта концепция совершенно иная, сцена постепенного раскрытия. Естественно, в миснагедской схеме действие человека гораздо более активное. Потому что в хасидской схеме раскрытие происходит только сверху. Новая порция Торы кинута нам с небес. Человек в этом участвует. Но он в каком-то смысле пассивен. Он участвует потому, что ему кинули новый кусок, он его раскрывает. Он сам не планирует свою деятельность в глобальном плане. Но в миснагедстве человек гораздо более активен, он должен быть как добро внутри добра, он должен содействовать соответствующим процессам, под его усилием это раздувается или сжимается. Я имею в виду не отдельного человека, а активного лидирующего человека. Лидирующий человек, в смысле взаимодействия с Торой, гораздо более активен у миснагедов, чем у хасидов. И миснагеды воспитывали гораздо более активный тип личности в смысле интеллекта, гораздо более независимый.

Т.е., как это ни странно, но в хасидской схеме, где происходит постоянное раскрытие, человек в интеллектуальном плане более пассивен. Интересно, что в схеме рава Кука, которая пыталась объединить хасидскую и миснагедскую

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
схемы, берется из хасидизма идея постоянного раскрытия и из миснагедства идея активности личности в этом раскрытии. Это интересный не компромисс, а синтез. Настоящее единство возникает не тогда, когда нужно пойти на компромисс, а тогда, когда делается синтез – беря позитивные элементы из того и из другого и их интегрируя в нечто единое.

Лекция 6. Свобода выбора

Введение. Постановка вопроса о свободе выбора в религиозной философии

В прошлый раз мы очень быстро закончили рассмотрение хасидизма как очередного представителя развития Каббалы. Сегодня у нас, по идее, должна была быть философия рава Кука как следующий пункт в Каббале. Но прежде, чем перейти к ней, мы рассмотрим несколько других вопросов. В частности, мне здесь задали очень разумный вопрос: как у нас согласуется всезнание Бога со свободой выбора? Это стандартный, много раз задававшийся вопрос. Первая реакция на него должна быть такой: в рамках какой философии? Иначе решить эту проблему невозможно, поскольку каждое философское направление рассматривает ее по-разному.

1. Отсутствие в торе противоречия между всезнанием Бога и свободой выбора человека

Давайте начнем с того, как рассмотрен этот вопрос в Торе. Прежде всего, имеются ли в ней оба эти понятия? В Торе мы встречаем понятие "всезнание Бога", поскольку здесь предсказывается от имени Бога дальнейшее развитие. Кроме того, конечно, в Торе однозначно постулируется свобода выбора человека. Когда человеку говорят: "Выбери!", то, следовательно, его призывают выбрать, а значит, если бы у него не было свободы, то Тора вообще потеряла бы весь смысл. Потому что весь смысл Торы в том, что человек может ее выбрать. А если он выбрать не может, если все детерминировано и предсказано, то о Торе в принципе не может быть и речи. Поэтому, если свободы выбора нет, то Тора вообще бессмысленна. Таким образом, исходная суть Торы в том, что свобода выбора есть. Как же согласуется в Торе свобода выбора человека и всезнание Бога?

Ответ такой. Тора никак не разрешает это противоречие, потому что его вообще в ней нет. Противоречие возникает, когда мы начинаем рефлексировать на это, философски обдумывать. Вот тогда начинается противоречие: как же это так, ведь если мы свободны, то как же Бог может знать, если он знает, то мы, по-видимому, не свободны, и т.д. Это все наши рассуждения. А в Торе никаких этих рассуждений нет, никакой рефлексии нет. И философии тоже нет. Имеется факт: что у человека есть свобода выбора. Это факт для Торы, для сознания Торы, что Бог все знает. Вопрос о том, как согласовать одно с другим, не ставится, потому что прежде чем получить противоречие, нужно сначала провести рефлексию. Итак, в Торе нет противоречия не потому, что она хитроумно его разрешает, а потому, что противоречие есть после того, как начинаешь задумываться рефлексивно. А на уровне Торы никакой рефлексии нет, поэтому нет и противоречия.

Отсутствие противоречия на уровне Торы вовсе не значит, что человек глупый. Это просто значит, что его интересует не рефлексия, а нечто гораздо более значительное. Приведем такой пример. Допустим, у нас есть некоторая картина. Представим себе, что изображенное на ней противоречиво, потому что, например, в нем не соблюдены пропорции. Вы подходите к художнику и говорите: "У тебя здесь есть противоречие, как ты его разрешаешь?" Он ответит: "Но тут нет никакого противоречия, я не этим занимаюсь". Совершенно неважно, если мы задумаемся, что изображено на картине и как это в действительности проектируется, что в пропорции здесь есть противоречие с точки зрения логики. Здесь нет никакого противоречия, потому что художник не рисует чертеж. Он изображает нечто совершенно другое. Поэтому, например, художнику бессмысленно говорить, что на его картине есть логическое противоречие. И это вовсе не значит, что художник глуп, или что он примитивен, раз в его картинах есть логическое противоречие. Ничего подобного, просто логика – это вещь очень небольшая, совсем не главная для него в жизни. Его интересуют совершенно другие вещи, и поэтому никакого противоречия в его картине нет.

Т.е. при определенном восприятии мира, при непосредственном восприятии Торы противоречие вообще не возникает, потому что это как бы другой аспект мироздания.

2. Рассмотрение вопроса о свободе выбора в средневековой философии

2.1. Рационализм

Теперь перешагнем в следующую эпоху, в средневековье. Как этот вопрос решается на уровне средневековой философии? Для рационалистов это вполне осмысленный вопрос, и что-нибудь там можно придумать. Можно придумать, например, что мы как будто смотрим кино, в кино все персонажи действуют свободно, а поскольку мы его уже раскручиваем, то уже мы как бы знаем, что происходит. Или можно сказать, что знание Бога не в этом мире, оно выше этого мира, поэтому Его знание отличается тем, что не является детерминистическим, например, и мы все-таки свободны, и т.д. и т.п.

Можно придумать ту или иную более или менее красивую схему. Но, честно говоря, мне было бы скучно это делать. Это скучно выдумывать, потому что мы живем намного позже, и уже не можем быть рационалистами, как были в средневековье. Потому что мы не верим, что такие вопросы решаются логикой. А если здесь все решает не логика, а на самом деле только "изобретательные финты" головы, "изобретательные финты" нашего сознания, то не стоит тратить время на эти изобретательные финты, потому что мы уже живем в рамках не рационалистической философии, а другой, экзистенциальной, в которой ответ строится совершенно по-другому. Поэтому нам было бы неинтересно искать ответ рационалистической философии.

2.2. Экзистенциальная философия: формирование истины путем выбора

Противоречие между логикой и первичными фактами. Итак, рациональная философия нам здесь неинтересна, потому что логические доказательства бытия Бога или логические доказательства непротиворечивости свободы выбора и Божественного провидения меня как бы мало интересуют. Потому что мы не верим в доказательства, мы не верим тому, что вообще есть доказательства. Следующий вопрос – что же происходит в экзистенциальной философии?

В экзистенциальной философии истина формируется путем не доказательства, как в прежней, классической, а путем выбора. Т.е. выбирая, я формирую истину. Поэтому ответ экзистенциальной философии строится следующим образом.

1. Свобода выбора существует. Почему? Потому что я так ощущаю и я так хочу. Но это мое первичное, исходное чувство. Я ощущаю у себя свободу выбора.

2. Всезнание Бога. Я отвечаю, что всезнание Бога есть, и это тоже я так выбираю, потому что я хочу выбрать религиозную точку зрения. Это моя воля выбрать. Вопрос: как же они согласуются? Ответ: двузначная логика здесь не работает. А кто вам сказал, что она всюду должна работать? Откуда вообще предположение о том, что логика работает всюду? Совершенно не обязательно. У логики есть свои границы. В одних случаях логика работает, а во многих других – нет. Значит, эти вещи противоречат? Мой ответ: да, эти вещи противоречат. Как же эти противоречия разрешить? Ответ: их разрешают не логически, а экзистенциально, т.е. углубляя в себе ощущение свободы выбора и сознание Божественного провидения и всезнания Бога, осознавая, что они логически противоречат, и переступая совершенно свободно через это противоречие.

Рассмотрим типичный пример. Представим себе, что кто-то, назовем его человек А, одновременно и любит и ненавидит человека Б. Такое часто случается в жизни. Любовь – это желание быть ближе. Ненависть – это желание быть дальше. Эти вещи друг другу противоречат. Теперь представьте себе, что вы берете этого человека, запутываете его и начинаете ему объяснять: "Ведь если ты любишь, ты не можешь ненавидеть. Если ненавидишь, ты не можешь любить. Это логически противоречит, поэтому у тебя или этого нет, или этого нет". Он скажет: "Пошел ты подальше! У меня есть прекрасно и это, и это. Противоречат они друг другу? Ну и что? Такова моя жизнь, я так существую, а то, что это не укладывается в твою логику, так лучше пусть будет хуже твоей логике, а не моей жизни".

Иными словами, в данной ситуации для этого человека, который одновременно любит и ненавидит, любовь и ненависть будут первичными фактами. То, что он любит, факт его жизни, и то, что он ненавидит, – тоже факт его жизни. А если, согласно логике, они противоречат друг другу, то плоха эта логика, в

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org которой они друг другу противоречат, а не жизнь. Иными словами, логика заранее ставится ниже жизни, ниже экзистенции, ниже моего непосредственного ощущения бытия. Логика призвана обслужить мои ощущения, внести порядок в мои чувства и ощущения и какие-то душевные стремления, а если она не в состоянии это сделать, если она мне объясняет, что меня самого нет и что все не так, как я чувствую, то пусть хуже будет логике, а не моему чувству.

Вот этот подход, конечно, – это один небольшой пример, но это основа. Здесь мы видим следующие важные параметры экзистенциализма: то, что я ощущаю на уровне своего бытия, это первичные факты. И если теория эти факты объяснить не может, то я выкидываю теорию, а не факты. Если теория говорит, что так невозможно, то плоха теория, а не факт, потому что факт первичен по отношению к теории.

3. Детерминизм Лапласа

3.1. Рассмотрение детерминизма Лапласа с точки зрения науки 18 в.

Мы сделаем здесь некоторое отступление для того, чтобы понять эту конструкцию более точно. Оно никак не будет связано с религией, а исключительно с наукой. Итак, это отступление почерпнуто мною из книги Валентина Федоровича Дульчина "Феномен науки", которую я всем очень рекомендую прочесть для своего элементарного научного образования. Поэтому дальше я объясню один отрывок из Дульчина, касающийся не религии, а исключительно методологии науки. Речь пойдет о Лапласовском детерминизме.

Лапласовский детерминизм отличается от религиозного детерминизма. Религиозный детерминизм – это проблема того, что Бог все знает, значит, будущее предопределено. Лапласовский детерминизм (кто такой Лаплас, все знают), состоит вот в чем. На уровне Лапласа, т.е. в 18 в., весь мир представлялся как бы корпускулами, маленькими шариками. Все, что нас окружает, – маленькие шарики: воздух, предметы, – все это как бы атомы. Эти атомы между собой как бы сталкиваются по каким-то уравнениям. Все эти уравнения в его время, в эпоху Лапласа, – были детерминированы. Т.е. поведение тел при столкновениях или при полете – все детерминировано. Как закон Ньютона, грубо говоря. Он говорит, что если для всех тел мы напишем уравнение движения (координаты, скорость и все прочее), если бы был такой гигантский мозг, который мог бы всю эту систему уравнений решить, то он, с точки зрения Лапласа, мог бы предсказать все дальнейшее движение этой системы. Такого мозга у нас нет, но ведь если бы он был, то мог бы предсказать. Следовательно, в принципе все можно рассчитать. Хотя мы рассчитать не можем, но все будущее однозначно детерминировано.

Объясняю еще раз, по-простому, с другой стороны. Если у нас есть система, пусть даже очень большая, пусть даже состоящая из миллиарда объектов, в которой каждый объект движется по законам Ньютона, которые детерминированы, то вся система детерминирована. По крайней мере понятно, что если у нас каждый объект движется по однозначно детерминированному уравнению, потому что в его эпоху вся физика состояла из таких уравнений. Т.е. с точки зрения науки, бросаем штуку – она движется однозначно. Если мы знаем сопротивление воздуха, все параметры, уравнения и все прочее, то мы можем рассчитать однозначно, куда она полетит. И все законы физики – законы тяготения, движения, ускорения, все, что было известно в механическом 18-м веке, подчиняются тому, что если каждый элемент движется по однозначно детерминированному уравнению, то и вся система движется по однозначно детерминированному уравнению.

Иными словами, с точки зрения Лапласа, наука однозначно доказывает, что мир детерминирован, что этот изначальный мир предопределен механически. Этот детерминизм Лапласа входит в прямое противоречие с тем, как мы ощущаем свободу выбора. Мы же ощущаем непосредственно, что мы свободны: могу поднять правую руку – могу левую, могу в эту сторону могу в эту, могу встать так могу по-другому. Я выбираю в жизни, и это мой выбор является первичным для меня. Как же Лаплас говорит об этом выборе? Он говорит, что тебе кажется, что ты выбираешь, а на самом деле это твоя иллюзия выбора. Потому что на самом-то деле выбора нет, ты твердо поднимаешь или левую, или правую руку, и только тебе кажется, что ты свободно выбираешь. Иллюзия – это если тебе кажется, что что-то есть, а на самом деле этого нет. Иллюзия – потому что тебе кажется, что ты свободно выбираешь, а на самом деле предопределено, что ты выберешь.

3.2.1. Критика концепции Лапласа при помощи квантовой механики. Итак, как же мы можем проверить Лапласа? Можно сказать так: "Все это как-то неприятно!" Но он ответит: "Но ты, ребенок, ненаучно мыслишь, а будешь научно мыслить – сразу поймешь, что все детерминировано". Какие же у вас есть предложения по опровержению Лапласа? Ваши предложения были следующие. Лаплас здесь не учитывает дух. Значит, получается, что он говорит: "Дух ненаучно, мы считаем, что весь мир состоит из материи". То есть, по вашему мнению, с религиозной точки зрения можно опровергнуть его концепцию, а с нерелигиозной нельзя? Т. е. "религиозно" можно опровергнуть, потому что дух как бы не включается в материю, а если быть не религиозным человеком, а материалистом, то ничего не поделаешь, придется принять Лапласа. Но это мне кажется слабым. Я хотел бы от вас не религиозного, а научного опровержения Лапласа.

Здесь прозвучало правильное предложение – квантовая механика. Конечно, квантовая механика камня на камне от Лапласа не оставляет, потому что частицы в квантовой механике движутся недетерминированно. Не хаотично, а не детерминированно. Это значит (может быть, вы этого не знаете), что если летит свободный метеор, то в некий момент он распадается на протоны и электроны, и предсказать этот момент невозможно в принципе. Он распадается в некий случайный момент. Этого факта вы еще не переварили. Вам, наверное, кажется, что можно подсмотреть, и просто мы не знаем, как вообще такое происходит, но он распадается. Но вот потом наука предсказывает. Это попытка нашего сознания откинуть квантовую механику. Но это вопрос отдельный.

Итак, квантовая механика – это хорошо. Квантовая механика, действительно, нам может помочь. Но можно и без нее. Квантовая механика только недавно возникла у нас. А что было делать людям, которые жили до квантовой механики? Почему мне нужно ваше опровержение Лапласа без квантовой механики? Потому что квантовая механика у нас сегодня уже есть и можно ею воспользоваться. Но для чего-нибудь другого у нас нет еще соответствующей квантовой механики, для чего-нибудь другого нам нужен более универсальный способ опровержения. Я хочу услышать от вас опровержения детерминированного Лапласа, без использования квантовой механики. Это мне нужно для того, чтобы найти общий способ опровержения подобных решений.

3.2.2. Теория и эксперимент. Наше знание мира устроено как бы из нескольких этажей. Нижней частью является эксперимент. Более верхним является теория. Теория – это надстройка над экспериментом. Задача теории состоит в объяснении эксперимента. Почему происходит именно так? Вот падает шарик – теперь нужно объяснить, почему шарик падает так. Т.е. задача теории – это объяснение эксперимента, а если теория говорит, что эксперимент вовсе не такой, а ты знаешь, что эксперимент такой, то выкидывают теорию, а не эксперимент. Это чем-то похоже на то, что я рассказывал о теофилософии есть ли у крота глаза.

Иными словами, если у нас есть эксперимент, то никакие хитроумные рассуждения, которые сами противоречат эксперименту, не подходят. Неважно, что они логичны, неважно, что они формально правильны. Они неправильны уже тем, что противоречат эксперименту. Все то, что я сейчас говорю, – это основа науки, начиная с 16-17 в. Основой является эксперимент. И поэтому вся задача теории – это объяснить эксперимент, а не опровергнуть его. Теория экспериментов не опровергает. Если она с ними не согласуется, то, пусть она будет 500 раз логична, она отбрасывается по несогласованию с экспериментом. Если вы уверены, что это ясно, то скажите, что я скажу дальше.

Классический тест на понимание: если вы читаете книгу, как можно проверить, понимаете вы или нет? Надо закрыть книгу и сказать, что должно быть следующей фразой. Если вы можете предсказать следующую фразу, то вы понимаете, о чем идет речь. Иными словами, эксперимент, опровергающий теорию Лапласа, состоит в том, что мы знаем, что у нас есть свобода выбора. Т.е. свобода выбора в этой конструкции будет лежать в эксперименте, а не в теории. Свобода выбора является для нас исходным материалом того, что мы видим, того, что мы слышим, того, что мы ощущаем. Как то, что я есть. На том же уровне, на котором я знаю, что я есть, я знаю, что я имею свободу выбора. А если я подвергаю сомнению наличие свободы выбора, то ровно с тем же успехом я могу подвергнуть сомнению то, что я есть. И то, что я знаю, и

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
то, что думаю, и то, что я вижу. Иными словами, наличие свободы выбора является фактом из области экспериментов, а не из области теории, и если теория, какая бы она ни была хорошая и логичная, противоречит эксперименту, то она выкидывается сразу, от противоречия эксперименту, пусть даже я не могу найти в ней логическую ошибку.

4. Доказательство факта собственного существования как наглядное подтверждение наличия свободы выбора

4.1. Существование как исходный факт

Иными словами, изнутри системы я прекрасно знаю, что я имею свободу выбора, могу понять правую или левую руку. Объявлять это иллюзией – это все равно, что объявить, что я не существую, что мое существование – это иллюзия, а также иллюзия, что я вижу мир, что я что-то про себя знаю. На таком уровне это вопрос ("а где гарантия, что не так?") – и я объясню, где говорится, что это не так – ни один из вас не задаст серьезно, ни один из вас не подвергает сомнению собственное существование. То, что вы говорите фразу: "Я существую, а где гарантия 100-процентная?", – согласитесь, что все это – ничто иное, кроме как игра с вашей стороны. Никто из вас не в состоянии подвергнуть сомнению собственное существование. Это правда, что есть вещи, которые мы подвергаем сомнению, но я вам скажу, что подвергание сомнению собственного существования надо оставить в сумасшедшем доме. Это не больше, чем игра с вашей стороны. И ни один нормальный человек не подвергает сомнению, что он существует. Потому, что мы прекрасно знаем про себя, мы прекрасно знаем, это значит, моему представлению это есть наше первичное ощущение.

Я приведу еще такой пример. Представьте себе, что кто-то вас поймал и собирается убить. Он вам объясняет, что, может быть, этого нет. Может быть, что вас нет и поэтому он никого не убивает, почему бы мне не убить, это под сомнением. Но вы кричите, что вы существуете, что под сомнение это поставить нельзя. Я вас уверяю. И поэтому вы можете играть на этом, только пока это свободная игра ума. Но как только ваше существование будет действительно поставлено под сомнение, я вас уверяю, что вы будете кричать. Главная идея, которая здесь была сказана, такая, что свобода выбора относится к первичным данным эксперимента, поэтому если ее убрать, то с таким же успехом можно убрать все данные эксперимента. И тогда тебе ничего никто не будет объяснять. Поэтому если теория, т.е. конструкция на эксперименте, противоречит эксперименту, то, с точки зрения науки, тем хуже для теории.

То, что я сейчас объяснил, это универсальный способ опровержения подобных выпусков. Т.е. такая теория, которая четко, логично объясняет, что должно быть так-то, но вы прекрасно знаете, что это не так, – вот в этот момент теорию убирают от себя. Т.е. существование, во всей его сложности, во всей его нелогичности, если хотите, во всех его противоречиях, является исходным фактом, а теория должна этот факт объяснить. Может объяснить хорошо, не может – теория несостоятельна. И с этой точки зрения мои как бы экзистенциальные ощущения являются исходными данными, а вовсе не логическими выводами. Поэтому с этой точки зрения декартовское "я мыслю, следовательно, я существую", здесь не подходит. Наоборот – существую, потому что знаю, что существую. Я знаю, что я существую. Т.е. мое существование является не результатом логического вывода, как у Декарта, а исходной экзистенциальной реальностью.

4.2. Методологизация науки как способ опровержения ошибочных выводов науки

Итак, можно ли поверить Лапласу? Нормальный человек, сам Лаплас, в здравом уме и твердой памяти, себе не очень доверял. Иными словами, можно ли сказать, что Лаплас рационалист? Я изложил его опровержение с точки зрения экзистенциализма. Совершенно справедливо. Это пересекающиеся вещи именно потому, что сейчас мы находимся в ситуации экзистенциальной философии, а при этом некоторые балбесы время от времени выдвигают нам рационалистические доводы и чтобы их учиться опровергать, я привел этот простой пример. Дело в том, что просто, конечно, всякий простой человек прекрасно знает, что можно поднять правую или левую руку, и в этом смысле нормальный человек Лапласу бы до конца поверить не мог.

Проблема только в том, что здесь у нас имеется, в экзистенциализме, формализация этого чувства простого человека до уровня методологии науки.

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
Т.е. вся наука методологизируется таким способом, это не просто естественное стремление не согласиться с Лапласом. Зачем я все это объяснял? Это и есть универсальный способ опровержения выводов науки, когда наука начинает противоречить жизни. Это и есть универсальный способ, внутренний, как бороться со слишком агрессивными научными теориями. И он очень важен.

Вся эта концепция опровергает представления о том, что история развивается однозначно. Это отличный способ для опровержения марксистских концепций о предопределенности истории. История, безусловно, не предопределена, а мы свободно ее делаем. Другой вопрос, что у нее есть некие ограничения и рамки, но мы, безусловно, ее выбираем.

4.3. Что такое сингулярность логики

Значит, мы кончили с Лапласом. Возвращаясь к научно рассмотренной концепции, объясняем, что, согласно экзистенциальному подходу, решение вопроса о свободе выбора следующее: я должен ощущать в себе, что у меня есть свобода выбора; я выбираю, в частности, я хочу считать, что Бог провидец и все знает. Эти вещи друг другу противоречат, но ничего страшного в этом нет: логика не обязана работать всюду. Это такая фраза – сингулярность логики. Если хотите такую фразу, то этот вопрос о противоречии между свободой выбора человека и Божественным предопределением – это точка сингулярности логики. Это точка, где логика – двузначная логика – отказывает: "А кто вам сказал, что двузначная логика действует всюду?"

5. Свобода выбора истории

5.1. Религия о свободе выбора истории

Теперь следующий вопрос, очень важный здесь. Мы говорили о свободе выбора человека. А есть ли свобода выбора истории? Т. е. вольны ли мы действительно направить историю в то или другое русло? Совершенно однозначно, что да. Ни в коем случае не следует думать, что религия говорит о том, что история предопределена. Ничего подобного. Религия говорит о том, что в истории некоторые моменты предопределены. Т.е. есть некие ограничения, есть некие процессы, которые произойдут непременно, но как они произойдут зависит от нас.

Иными словами, будущее многогранно, многовариантно, несомненно, и совершенно неправильно считать, что человек религиозный считает, что будущее предопределено. Ничего подобного. Человек религиозный считает, что при всех вариантах развития в конце концов есть вещи, которые выполняются. Но это "в конце концов" может реализоваться десятками, или сотнями, или тысячами разных путей. И то, чего будут стоить нам эти пути, и как они разовьются, и как мы через них пройдем, зависит от нашего выбора, который мы считаем свободной, более того, не только личность является свободной, но и еврейский народ является свободным. Ведь если народу, а не только личности, предлагается: "Выбери!", следовательно, народ тоже имеет свободу выбора.

Замечание. Когда говорится в Мидраше о том, что Бог подвесил над ними гору, то из этого не следует, что у них нет свободы выбора, из этого следует, что за выбор приходится расплачиваться. Это совсем другое дело. Расплачиваться приходится, безусловно. Но свобода выбора есть.

5.2. Исторический детерминизм как противоречие религии

Я расскажу еще такую вещь. Вот есть человек. Спрашивается: что с ним будет через 200 лет? Ответ: он умрет. Да, конечно, мы знаем, что через 200 лет человек умрет, но бессмысленно будет говорить, что раз он умрет, то его жизнь предопределена. Умрет – это граничная точка, это правда. Но как он дойдет до этой смерти и что он на этом пути сделает, что с ним будет – вот это совершенно не предопределено. Человек умрет, но неразумно сказать: "Раз ты все равно умрешь, то твоя жизнь предопределена". Она предопределена на 0,0001%. А на все остальные 99,999 она не предопределена. Поэтому наличие пограничных точек никоим образом не означает предопределенности.

То же самое с народом. Можно сказать, что да, приход Машиаха предопределен. Предопределен только в том смысле, что есть некий точный пограничный, обязательно происходящий. Но как мы до этого дойдем, и что при этом будет,

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org и что при этом случится, и чем мы за это заплатим, или не заплатим, что мы на этом пути создадим, – это совершенно не предопределено. Поэтому с религиозной точки зрения, человек, безусловно, свободен. Ограничен – само собой, но ограничен – не значит не свободен. У нас имеются отдельные предсказания, когда предсказывается, что произойдет. Но они почти всегда неоднозначны. Классический пример предсказания, это, конечно, "Книга Ионы". Иона предсказывает: через 40 дней Ниневия будет разрушена. Это пограничная точка. Перевернута она будет, но как она будет перевернута, зависит от людей. Перевернется ли она в смысле Содома и Гоморры и уничтожится, или она перевернется в смысле банальном и останется жить? Это зависит от людей. Иными словами, жители Ниневии, т.е. неевреи даже, свободны в определении своего будущего, поэтому нет ничего более противоречащего религии, чем исторический детерминизм.

6. Заключение. В чем вред идеи детерминизма

"Книга Ионы" – отличный пример, классический, эту книгу читают в Йом-Кипур специально, чтобы вам напомнить, что и у человека и у народа есть свобода выбора. Почему ее читают в Йом-Кипур? Это элементарная, всем известная книга. Ее читают специально каждый Йом-Кипур, именно в День Суда, чтобы показать тебе, что ты свободен. Конечно, у тебя нет исторической детерминированности, что исторически ты свободен, как народ в целом, а не только как отдельный человек.

Идея детерминизма является, с моей точки зрения, отвратительной, прежде всего потому, что она убивает в человеке свободное начало. Эта идея пытается снять с человека ответственность: от него ничего не зависит, потому что все равно так будет. Убить совершенно его волю к действию. Поэтому, по моим ощущениям, эта идея отвратительна.

Лекция 7 Отличие мира Танаха От мира Талмуда

Печатается с магнитозаписи. Приносим извинения за возможные ошибки и опечатки

1. Отличие мира Танаха от мира Талмуда. История отхода от иудаизма Элиши Бен-Абуя и ее анализ

У нас осталось всего две лекции, эта и на следующей неделе. На этом наш курс заканчивается. Сегодня я собираюсь рассказывать о современной религиозной философии. Здесь есть люди, которые слушали разные мои лекции. Я собираюсь рассказывать то, что многие из вас слышали. Им будет неинтересно слушать второй раз. Поэтому, чтобы им было тоже интересно, я начну с той темы, которую ни разу не слушали. Первая часть у нас будет – сравнение мира Танаха с миром Талмуда.

Значит, у нас мир Танаха от мира Талмуда отличает много разных вещей. Начнем мы с истории про Элишу Бен-Абуя. История такова. В Талмуде имеется такой персонаж, Элиша Бен-Абуя, который был один из мудрецов Талмуда и потом, как записано, вступил, если можно так сказать, на плохую дорожку: он разочаровался в иудаизме, в заповедях, перестал их соблюдать и как бы ушел из еврейства. При этом говорится, что было только четыре человека, которые вошли в пардес. Т.е. достигли как бы высот знания в Торе. Один из них зашел и вышел, т.е. смог зайти, но остался как бы собой и смог выйти. Это рабби Акива. А со всеми остальными тремя приключилась более или менее плохая ситуация. Один из них, Бен-Зома, зашел в пардес и сошел с ума, другой зашел и умер, а третий, Элиша Бен-Абуя, зашел и стал срывать ветви. Т.е. он как бы совершенно не выдержал этого пардеса и стал его уничтожать.

Так вот, этого Элишу Бен-Абуя, который был как бы великим мудрецом, но ушел на плохую дорожку, даже не упоминают по имени, а когда надо упомянуть какие-то его высказывания, то говорят "ахэр", т.е. чужой. "Ахэр" сказал так-то и так-то. С одной стороны его как бы не признавали за мудреца, с другой стороны, совсем списать его нельзя, поскольку он был одним из величайших знатоков иудаизма.

Как же такое вообще могло случиться? Как мог такой человек совершенно великих знаний вдруг уйти из иудаизма, все совершенно перекорезить, начать срывать плоды, перейти чуть ли не на сторону римлян в той борьбе, которая шла. Как же это все произошло? Талмуд описывает его уход, его падение следующим образом. Элиша Бен-Абуя сидел около дерева, в некотором месте, и увидел такую картину. Отец сказал своему сыну: "Залезь на дерево и возьми

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org мне птенцов". Его сын лезет по лестнице на дерево, отгоняет птицу, чтобы взять птенцов, согласно заповеди Торы, берет птенцов, слезает с дерева. Когда он слезает, лестница ломается, он падает и погибает.

Элиша Бен-Абуя говорит в этой ситуации, согласно описанию Талмуда: "Есть в Торе только две заповеди, за которые положено долголетие. Одна отгонять птицу, если хочешь взять птенцов, чтобы продлились дни свои на земле, которые Господь Бог дал тебе. А вторая – это слушайся отца твоего и мать твою. Почитай отца и мать твою, за это будешь жить на своей земле. Вот этот человек исполнил обе эти заповеди: он не сам полез, отец ему сказал, и как раз, когда он полез, он птицу отогнал, чтобы взять птенцов. Он исполнил обе эти заповеди, а вот никакого долголетия мы не наблюдаем, он упал и погиб. Где же справедливость? Значит, справедливости в мире нет, а значит, нет законов". И поэтому он взял и отошел от иудаизма. Так описывает Талмуд историю отхода Элиша Бен-Абуя от Торы.

Дальше Талмуд задает вопрос: получается, что Элиша Бен-Абуя не мог понять, где же награда за заповеди. Он выполнял заповеди, положена ему награда, а он ее не получил. И рабби Яков, по-моему, говорит: "Элиша Бен-Абуя должен был истолковать не так. Он должен был рассказать: награда за заповеди в будущем мире. Если бы он так истолковал, все было бы нормально". Вот как раз на этом и кончается Талмуд.

Спрашивается: если такое простое объяснение награды за заповеди в будущем мире, то почему же Элиша Бен-Абуя, величайший мудрец, такого простого объяснения придумать не мог. А говорит это, кстати, рабби Яков, который внук Элиша Бен-Абуя. Почему же он такого простого объяснения придумать не мог? Неужели он не знал? Знал, казалось бы. А если он знал, то почему он так не истолковал? Это проблема. Как же эта проблема решается? Рассмотрим, что же здесь происходит на самом деле.

Спрашивается: в заповедях Торы сказано: "Почитай отца и мать, и продлятся дни твои на этой земле". Или, например: "Отгоняй птицу, и продлятся дни твои на земле". Неужели Тора такая наивная книжка, которая говорит, что будешь хорошо жить – с тобой будет все хорошо, а будешь плохо жить – будет все плохо? Что, она не знает, что в жизни часто бывает совершенно по-другому? Так как же тогда Тора утверждает, что у тебя будет долголетие и все будет хорошо. Внук Элиша Бен-Абуя истолковывает это все просто: награда в будущем мире, но это совершенно не вяжется с текстом Торы. Ведь в Торе-то сказано: "Продлятся дни твои на земле, которые Господь Бог дает тебе". Где же здесь "в будущем мире"? Ответ элементарный и простой: заповедь Торы обещает долголетие народу, а не индивидууму. Более того, совершенно очевидно, почему они именно эти две заповеди обещают долголетие. Что такое – отгоняет птицу и хочет взять птенцов? Это типичная экологическая заповедь: сохраняя природу вокруг себя, ты будешь спокойно жить на этой земле. Естественно, в этом нет ничего сверхъестественного. Это вовсе не какая-то мистическая вещь, что ты отгонишь птицу, и за это Бог твою жизнь продлит. Наоборот, это как бы рациональная заповедь: хочешь пользоваться животным миром окружающим – сохраняй популяцию.

Казалось бы, элементарная вещь. То же самое с почитанием родителей: будут нормальные отношения между родителями и детьми – народ будет иметь внутреннюю силу. Вещь естественная, и говорит она, конечно же, про народ в целом, потому что "дни твои", "ты" в Торе – это везде не индивидуум, это народ.

Всегда, когда дается заповедь "Слушай, Израиль", и любая заповедь в единственном числе обращена к народу в целом, а вовсе не к отдельному индивидууму. Иными словами, имеется совершенно явная вещь, говорящая о жизни народа в целом. И поэтому вопрос надо поставить по-другому: не почему Элиша Бен-Абуя неправильно истолковал заповедь, а почему же его внук толкует заповедь про награду в будущем мире. Ведь по прямому тексту Торы, там нет никакой награды в будущем мире. Награда, естественно, и в этом мире и для всего народа. Именно потому, что Элиша Бен-Абуя является мудрецом, он не может себе позволить истолковать "получишь награду в будущем мире", потому что текст явно говорит об этом мире, но это его внук, который уже "калибром" поменьше, может сказать: "Ну ладно, награда, так награду объявим в будущем мире". А сам Элиша Бен-Абуя так объяснить не в состоянии именно из-за своего величия.

Но если из-за своего величия он не может объяснить это будущим миром, то

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
почему тогда он не может объяснить народом? Казалось бы, это естественное объяснение, он ведь хочет истолковать про личность, и у него поэтому не получается про этот мир. Почему же Элиша Бен-Абуя не может сказать, что долголетие за почитание родителей и за отгон птицы – это долголетие всего народа, а не индивидуума? Вот в этом мы и сталкиваемся с тем, что мир мудрецов Талмуда отличается от мира ТанаХа. Мир ТанаХа – это мир народа в целом, мир Талмуда – это мир личности.

2. Концепция Рава Кука "ТИКУН-НА-КЛАЛЬ И ТИКУН-НА-ПРАТ"

Концепция рава Кука состоит в следующем. В иудаизме существуют два уровня. Один уровень называется "клаль", а другой уровень – "прат". "клаль" – это уровень еврейства как народа в целом, где каждый человек является клеточкой организма. "Прат" – это уровень каждого индивидуума отдельно, когда каждый индивидуум является личностью, как бы напрямую общается в Богом. На уровне "клаль" общение с Богом происходит с еврейским народом в целом. На уровне "прат" с каждым отдельным индивидуумом. На уровне "клаль" еврейский народ выполняет общенациональные заповеди, на уровне "прат" каждый человек выполняет индивидуальные заповеди.

На уровне ТанаХа у еврейского народа был весьма хорошо развит "клаль", но плохо развит "прат". Т.е. на уровне общенациональном народ был весьма продвинутым, а на уровне индивидуальном люди не были достаточно продвинутыми. И поэтому мир ТанаХа – это мир, когда "клаль", когда лучше, когда хуже, своими взлетами и своими падениями, но все-таки успешно развивается, а вот "прат" развивается неправильно. И поэтому Всевышний хотел сделать у еврейского народа "тикун-на-прат". Т.е. сделать индивидуальное исправление, и для того чтобы можно было это сделать, уровень "клаль" был на время отнят у еврейского народа.

Это уменьшение уровня "клаль", т.е. его как бы постепенное деструктирование. Он уничтожался постепенно, уходил на второй план во все время Второго Храма. Т.е. к концу Второго Храма еврейский народ пришел чисто на уровне "прат". В нижней точке, когда уровень "клаль" уже практически уничтожился, и только уровень "прат" как бы еще хорошо действовал, – в этой нижней точке от иудаизма отделяется христианство, которое несет только уровень "прат" иудаизма, но совершенно не несет уровень "клаль". Т.е. христианство в нижней точке падения выделяется и передает другим народам как бы некий кусочек иудаизма. Поскольку другие народы в целом не в состоянии воспринять весь иудаизм, всю Тору, то им дается некоторая часть в виде уровня "прат". После чего, все народы идут переваривать тот кусок, который они приняли через христианство, а евреи за это время, лишённые совсем уже уровня "клаль", занимаются в галуте исправлением уровня "прат".

Когда же за время галута они исправляют уровень "прат", а другие народы за это время как бы "пережевывают" тот кусок, который они получили через христианство, тогда у еврейского народа происходит возрождение уровня "клаль": после того как уровень "прат" уже исправлен, возрождается уровень "клаль", для того чтобы можно было теперь уже строить уровень "клаль" с исправленным уровнем "прат". И это то, что происходит сегодня, это всемирно-историческая концепция рава Кука.

3. Вклад еврейского народа в мировую цивилизацию

Поставим точку и зададим вам несколько контрольных вопросов. Например, такой простой контрольный вопрос. Я уже спрашивал кого-то из вас на эту тему. Как вычислить у нас еврейский народ. Вы уже люди подготовленные и должны правильно ответить. Еврейский народ в свое время жил примерно 1500 лет в Эрец-Исраэль в древности, примерно с 13 в. до н.э. по 2 в. н.э. А после этого 1700 лет жил в галуте. На том и на другом этапе есть некоторый вклад еврейства в мировую культуру, в мировую цивилизацию. Спрашивается: на каком уровне еврейский народ вносит большой вклад в мировую цивилизацию когда еврейский народ в период Эрец-Исраэль или в период галута? Я имею в виду весь, суммарный еврейский вклад. У нас обычно, если аудитория совсем неподготовленная, 90% голосует за то, что в галуте. Чем более подготовленная аудитория, тем больший процент говорит, что в Эрец-Исраэль.

Вклад Эрец-Исраэль – это ТанаХ. Никакое другое еврейское произведение не может на 1% сравниться с влиянием ТанаХа на мировую цивилизацию. Вы просто не осознали вопроса. Ведь у нас влияние ТанаХа на все области жизни

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org превышает во много раз всех Эйнштейнов, Маймонидов и других. Танах у нас еврейское производство Эрец-Исраэль, а не галута. никакая наука, никакой Эйнштейн даже близко, на тысячную долю не сравнится с влиянием Танаха. Эйнштейн нам кажется большим только потому, что он близко от нас. А через 800 лет он будет по размерам, как все. Но в физике, честное слово, оно создано не евреями в большой степени. Ньютон, например, не был евреем, а его вклад не меньше.

Конечно, много еврейских физиков, химиков и других ученых, но невозможно сравнить по масштабам вклад в культуру мировую Танаха и вклад всего остального. С Танахом может соперничать только греко-римская цивилизация в целом. Только целиком греко-римская цивилизация с Платоном, Аристотелем, всей греческой и римской культурой, - только она по влиянию может сравниться с Танахом. Все остальное с Танахом невозможно сравнить. Более того, можно сказать, что вся Европа - это все между Афинами и Иерусалимом. Это известная фраза, что вся Европа - это интеграция еврейского и греческого начала. Эти начала еще можно сравнить - по влиянию, по весу, но всевозможных Пастернаков, Эйнштейнов и т.д. сравнивать с Танахом просто смешно. Эта как бы не та "весовая категория".

Когда мы говорим про Танах, мы говорим и про Тору, потому что все влияние Торы на мир определяется не тем, что она исходно была дана, а тем, что еврейский народ при своей жизни в Эрец-Исраэль ее лучше или хуже пытался реализовать. Без этой еврейской истории Танах, даже Тора, не имела бы веса. Потому что народ пытался по ней жить, по ней все строилось, все "пляшет" от нее. Но если бы не было всей дальнейшей истории, то сама по себе история исхода из Египта никак бы не влияла на историю еврейского народа. Более того, исход из Египта и получение Торы - это именно преддверие Эрец-Исраэль, без нее Тора немыслима. Торы не существует вне Эрец-Исраэль. Даже Торы, а уж Танаха, само собой, Пророков, и писаний, и Псалмов, и всего даже на свете.

Иными словами, тот, кто думал, что галут можно сравнить с Эрец-Исраэль, просто совершенно не задумывался, о чем идет речь. Только советскому человеку, который ничего не знал, который никогда не учил Танах, кажется: "Ну что такое? Ну, Библия, один из 500 пунктов, которые никогда и не знал". Т.е. это только в его глазах. В глазах любого культурного человека это просто несравнимые вещи. На самом деле я рассказывал, что для советского человека, для постсоветского человека осознать, что основной вклад еврейского народа в мир - это Эрец-Исраэль, - это шок. Мы к этому совсем не привыкли. Это "переворот" в мозгах, но на самом деле это вещь абсолютно очевидная.

4. Исторический и космический параметры в иудаизме

К этому рав Кук пишет такую фразу, что самобытное еврейское творчество возможно только в Эрец-Исраэль. Всякое творчество в галуте является реакцией на нееврейское творчество, а не является по-настоящему самобытным. Т.е. вся еврейская галутная культура в любых ее оттенках является, может быть, интересным достижением в качестве той или иной реакции на окружающее нееврейское пространство. И действительно, например, вся еврейская галутная философия это реакция на нееврейскую философию своего времени. На то, что надо согласовать философию с Торой и т.д. Всегда это постфактум, всегда это вторично по своей сути, но не первично. Первичным является только еврейское творчество Эрец-Исраэль. Интересное высказывание, которое мы можем понять в рамках приведенной параллели.

Что здесь делает рав Кук? Он вводит иудаизм в историю. Иудаизм обретает историческую динамику в его концепции. И вот эту историческую динамику в иудаизме мы уже совершенно забыли. В обычном, галутном иудаизме историческая динамика была полностью изничтожена. Ее место занимала космическая динамика. Таким образом, в иудаизме есть два параметра: исторический и космический.

Исторический параметр - это параметр, в котором проявление Бога на земле идет через развитие истории. Т.е. история осмысливается как Божественное проявление. И вот это осмысление истории как Божественного проявления, иными словами, сакрализация истории, является типичной характеристикой, типичным параметром Танахического иудаизма, но никак не Талмудического. Танахический иудаизм сакрализует историю, а Талмудический иудаизм этого не делает. Что значит "сакрализует"? Сакрализация истории это осознание

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
истории как проявления Божественности, сознание истории как видооткровение. Эта сакрализация истории присутствует необычайно ярко в Танахе. И она выражается в том, что собственная история, собственная национальная история, входит в Священное Писание, становится элементом Священного Писания, т.е. Божественного откровения. Ни у кого другого такая вещь не наблюдается. Я не знаю, конечно, такие страны, как Индия, Китай, я стараюсь в это не вникать, но вот в нашем европейском пространстве, на Старом свете, это не наблюдается.

Например, католическая церковь имеет свою историю, но католической церкви не придет никогда в голову объявить историю католической церкви частью Библии. Это им не может прийти в голову физически, им это кажется как бы ненормальным. Священное Писание – это одно, а дальше – как бы наша, человеческая история. Но никоим образом человеческая история не может занять место в Священном Писании, которое воспринимается как откровение. Совершенно четкая граница, и так никому, ни одному европейскому народу, не может прийти в голову, что его собственная история – это часть Библии. Пусть даже на вторых ролях, пусть она будет там не первой, а второй частью Библии.

Более того, если вы спросите у любого европейца, что такое Священная история, то он ответит, что это еврейская история. Термин "Священная история" зарезервирован в европейском сознании за историей еврейской, а не собственной. Вот эта тяга к сакрализации истории очень сильна в эпоху Первого Храма, когда события истории записываются в Священное писание, но она совершенно исчезла у евреев во Втором Храме. Во Втором Храме мы не наблюдаем ничего подобного тому, как обращались с историей в Первом Храме. Потому что в Первом Храме историю записывали. Кто, какой царь, сколько правил, что произошло, что сказал, как обратился. Какие-то моменты истории вывешены более ярко: как был там Давид и Шломо, или история с Ахабом, или пророком Елиягу, какие-то еще истории, как говорят, истории как бы "раздуто", ярко. А остальные выглядят в этой истории более блекло, но даже блекло они все прописаны, они все прослежены. Всегда прослежено, кто, сколько лет, когда и как.

5. Историческая динамика эпохи первого и второго Храма

Поэтому, например, относительная хронология эпохи Первого Храма не представляет никаких сложностей: берем Танах и по нему, более или менее, делаем хронологию. Есть проблема, как ее соотнести с дальнейшей, от какой точки считать, но относительная хронология – от какого события до какого прошло сколько лет, – все совершенно четко разложено по полочкам благодаря историческому характеру Танаха, историческому описанию Первого Храма. А вот во Втором Храме ничего подобного не наблюдается. Более того, мы совершенно не имеем понятия, как происходила история Второго Храма. Отдельные куски из Иосифа Флавия, из других источников. Но классические еврейские источники не прослеживают историю Второго Храма.

У нас, например, Мишна "Пиркей Авот" что говорит? Был(?), последний был Шимон а-Цадик, вот он там встречался с Александром Македонским, а после него Антигнус из (?), а после него там – Пары. А сколько времени это длилось, когда это происходило, т.е. целое столетие у нас просто пропадает, и мы не знаем, кто там был, что было, какие там люди действовали, даже имен мудрецов и имен национальных руководителей мы не знаем, и имен Первосвященников мы не знаем. Просто целые эпохи абсолютно пропадают. Потому что жизнь народа больше не мыслится как Божественное Откровение, а потому оно не подлежит такому внимательному анализу. Внимательному анализу все больше подлежат индивидуальные отношения человека с Богом. И на место историческому приходит космическое.

Космическое – это способ обойти историческое. В космическом мироощущении нет исторической раскрутки. Человек напротив Бога, напротив Космоса. У него есть его личная биография, но его национальная биография, т.е. история, уже не рассматривается. Т.е. национальное чувство во Втором Храме потеряно. Национальное – это общенациональное.

Вот для меня символом Второго Храма является всегда история про Хони-на-Мзагэль, это Хони, очерчивающий круг. Хони-на-Мзагэль – это такой персонаж Второго Храма, и про него там есть несколько историй в Талмуде, в том числе такая история, что Хони-на-Мзагэль подошел к человеку, который сажал дерево и спросил: "Что ты сажаешь дерево? Сколько тебе?". Он говорит:

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
"Восемьдесят, семьдесят, шестьдесят..." - "А кто будет плоды есть? Ты же уже не доживешь..." Он говорит: "Но зато внуки мои доживут, я пришел в мир, где уже были деревья, их посадили мои предки, я их сажаю для своих внуков".

Хони-на-Мзагэль ложится спать, засыпает, спит 70 лет, как Спящая Красавица, а вокруг него вырастает бурьян, 70 лет, просыпается, идет спрашивать людей и видит, как человек собирает плоды с этого дерева. "Вы кто такой?" - "Я внук такого-то..." Он говорит: "Да-да, помню, он сажал здесь дерево". И вот Хони-на-Мзагэль идет в Бейт-Мидраш, начинает там спорить с кем-то, все идет тем же самым путем. Он проспал 70 лет, ничего не изменилось. Жизнь течет, как она текла. Т.е. в эпоху Второго Храма можно было спокойно проспать 70 лет, и мир не изменится. Ничего не будет, все как было, так и есть. И вот это, в каком-то смысле, полное отсутствие исторической динамики. Он приходит в Бейт-Мидраш, и никто не удивляется, что он одет в одежду 70-летней давности. Он не может найти себе товарища, он как бы своих друзей растерял и не находит себе нового друга. Это другой вопрос. Но в самом окружающем мире ничего не произошло. Т.е. история про сон Хони-на-Мзагэля, хотя у нее есть другие моральные выводы, кажется мне очень важным символом полного отсутствия исторической динамики.

И вот это Второй Храм, где историческая динамика ушла, и, наоборот, все больше индивидуальное раскрытие Божественности. "Прат" выступает на место разрушающегося "кляля".

6. Отношение Талмуда к историческим событиям

Рассмотрим, в качестве отдельного момента, отдельного параграфа, отношения Талмуда к историческим событиям. Существует известная проблема, что насколько хорошо в Танахе разобрана история и насколько хорошо каждое историческое событие стоит на своем историческом месте, настолько же плохо рассмотрена история в Талмуде. В нем история не только отсутствует в своем историческом развитии, каждое событие воспринимается исключительно как вырванное из контекста. И поэтому, скажем, Талмуд чрезвычайно проблематичен в смысле исторического источника. Есть классический пример.

В Талмуде рассказана история о том, как в некоторый момент происходила осада Храмовой горы. Защитники Храмовой горы сидят наверху, а осаждающие сидят внизу. И вот защитники, осажденные, каждый день спускают корзину с деньгами, внизу забирают деньги и кладут телят или козленка для жертвоприношения. Его поднимают вверх, приносят жертву, и, несмотря на осаду, жертвоприношения продолжают. И вот кто-то надоумливает осаждающих: "Вы им даете жертвоприношения, поэтому они там и держатся". Тогда осаждающие решают подложить им свинью. После этого осажденные начинают поднимать корзину, не зная, что там свинья, она цепляется рогами или копытами за стену Храма, вся земля дрожит в округе, и дальше говорится нечто вроде того, что "проклят тот, кто учит своих детей греческой мудрости". Есть такая история.

Так вот интересно, что эта история в трех разных талмудических (казалось бы, вопрос: читаем Талмуд, эта история факт или не факт, как к ней относиться?) в Талмуде и в Мидрашах - приводится три раза. Одна и та же история, соотносится она с разными историческими событиями. При какой осаде, собственно, было дело, при второй, третьей или пятой, - а за 600 лет было много разных событий, - и из нее делаются разные моральные выводы.

Иными словами, поскольку трудно предположить, что такая история была три раза одинаковой, напрашивается естественный вывод, что для авторов Талмуда абсолютно неважно, когда происходила эта история. Важно только одно: дать некоторый моральный урок. Объяснить, почему не надо делать так, или надо делать вот так, и в качестве иллюстративного материала взято это яркое, запоминающееся событие, было когда-то, наверное, один раз, но к какой эпохе оно относится, им абсолютно наплевать. Потому что у них нет чувства того, что важна историческая привязка. История не существует, существует только момент. Вот этот момент, это типичное уничтожение - это уничтожение как бы исторической непрерывности, и это типичное ощущение "прат", а не "кляль", потому что если есть "кляль", то это не просто "много народа", а у "кляль" есть своя биография. И эта биография называется историей. Так же как для человека важно, происходило с ним в молодости, в середине жизни или в старости, у него совершенно разное мировосприятие, так же, когда воспринимаем "кляль", как живой, то важна историческая привязка. И если у нас "кляля" нет уже, а есть только много народа, собрание "прат",

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
индивидуальностей, тогда, действительно, нас волнует только, что не надо
учить ребенка греческой мудрости.

Итак, подход Талмуда к историческим событиям – это полное нарушение исторической непрерывности, а внимание к отдельным моментам, вырванным из контекста. В отличие от ТанаХа, где историческая непрерывность обязательна, и где про любого, даже второстепенного царя рассказывается все: упомянуто, сколько он царствовал, и как согласуется с другими царями – упомянуто, потому что важно не событие отдельное, а его место в исторической перспективе.

7. Еврейство Танаха и еврейство Талмуда

По просьбе из зала мы поговорим о еврействе ТанаХа и еврействе Талмуда, а потом перейдем к Виленскому Гаону. В начале 20 в., ровно в тот момент, когда действовал рав Кук, у нас были в еврейском народе в Эрец-Исраэль две отличающиеся друг от друга группы людей. Одно – это были классические евреи из ешив, старый Ишув, а второе – новый Ишув, халуцианская молодежь, которая строила сионизм и еврейское государство.

Так вот, эти две группы еврейского населения видели своим источником вдохновения две совершенно разные группы текстов. Группа ортодоксальная, ешивная, совершенно не занималась ТанаХом, а занималась исключительно Талмудом. В ешивах, к вашему сведению, господя, 100 лет назад ТанаХ не учили вообще, а изучали исключительно Талмуд. Конечно, бывали иногда исключительные личности. Но в общем-то считалось, что, конечно, лучше, что ребенок читает, что в хедере учится и "Парашат-а-шавуа" читает, даже, так сказать, по Торе учат, но в ешивах Тору не учат, потому что Тора – это уж уровень начальный, его все знают, на философском уровне Тору не изучали, а уж ТанаХ не изучали тем более. "Если хочешь читать ТанаХ, ну иди почитай ТанаХ, кто тебе мешают, это не запрещенная литература!" Но по крайней мере, учить его нечего. Что там учить? Его элементарно берешь и читаешь. Вот Талмуд – тут есть что учить: логика, "пилпуль", такой довод, другой довод, галахические хидушим, галахические новеллы, где есть большие проблемы. Вы знаете, что такое "пилпуль"? Такая отточенная логика талмудической дискуссии. Вот это, действительно, пища для ума, для изучения в ешиве. А ТанаХ – это не пища для ешивы, поэтому ТанаХ вообще практически не изучали. И знание ТанаХа оставалось у всех талмудических мудрецов на "школьном" уровне: в первом классе он начинал Тору, и в ТанаХе какие-то главы читал, Псалмы. Но до изучения дело не доходило.

Вторая группа, сионисты, наоборот, совершенно не хотела Талмуд, а хотела только ТанаХ. Более того, я могу вам привести современный пример. Здесь у нас был один молодой человек, который очень "захаредел", до такой степени, что пошел учиться в "черную" ешиву, совершенно классическую, "харедимную". Он из России, с немножко другой ментальностью, не просто "хареди". И вот он заходит: "Чего вы там учите?" – "То-то и то-то". Я говорю: "А как же ТанаХ?" Он говорит: "Нет, ТанаХ у нас не учат, а то, еще, может стронемся, ТанаХ учить". Это я видел здесь пять лет назад. Но это до сих пор есть.

Сейчас у нас есть ешива "Мерказ-а-рав", где, конечно, ТанаХ учат превосходно, и в сионистских ешивах ТанаХ учат гораздо серьезнее, но в начале 20 в. изучение ТанаХа в ешивах было революцией рава Кука. До этого, до рава Кука, ТанаХ в ешивах практически не изучали.

Таким образом, эти две группы совершенно явно демонстрировали этим свою разную точку привязки к еврейской традиции. Ведь совершенно понятно, что ТанаХ – это "Торат-ха-клаль", а Талмуд – это "Торат-ха-прат". Не хочу ничего плохого сказать о Талмуде, отнюдь. Талмуд – это "Торат-ха-прат", и такова она и есть. Никто не говорит, что это плохо. Никто не говорит, что это не нужно, никто не говорит, что это неважно, но это определенная часть, а ТанаХ – это другая часть. Поэтому у первых сионистов, которые были возрождением "клаль", естественно, точка привязки к традиции была там, где "Торат-ха-клаль", т.е. ТанаХ, а у "харедимной" группы, которая сохраняет именно галутную форму иудаизма, у которой "Торат-ха-прат" центральная, главное – это Талмуд.

8. Концепция Вселенского Гаона

Теперь, наконец, пора добраться до Виленского Гаона. Концепция рава Кука, как мы уже говорили неоднократно, по разным причинам опирается в большой

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
степени на Виленского Гаона. Как известно, рав Кук учился в Воложинской ешиве, которая была основана учениками Гаона, и рав Кук соединяет в себе, с одной стороны, хасидскую линию, а с другой линию именно Виленского Гаона. Так вот, есть очень известное высказывание Виленского Гаона, книга "Коль-а-то", это сборник разных учений Виленского Гаона, записанный его учениками, который содержит следующую идею. Он говорит так. Когда еврейский народ в древности был изгнан из Эрец-Исраэль, в это время народ умер. После чего труп лежал в могиле. И время, когда труп лежал в могиле, – это эпоха создания Вавилонского Талмуда. Потом труп, лежащий в могиле, стал разлагаться на части, и эта эпоха средневековья, Ашкеназ, Сфарад и другие части. В наше время, – говорит Гаон в 18 в., – труп уже почти совсем разложился.

А точно так же, как зерно, брошенное в почву, сначала разлагается и кажется, что оно просто уничтожается, и это конец, а на самом деле оно прорастает, и необходимой частью прорастания является как будто бы его гниение; зерно прорастающее – это как бы ненормальное уже зерно, оно как бы уже сгнивает, но на самом деле оно не сгнивает, прорастает. И поэтому, когда оно как бы совершенно сгнивает, из него вырастает новый росток.

Поэтому в наше время, – говорит Виленский Гаон, – когда труп уже совсем разложился, – это как зерно, брошенное в почву, поэтому должен прорасти новый росток еврейского народа. В этом смысле сионизм, конечно, – это воскрешение из мертвых. Типичное "тхият-амити". Гаон, как всем понятно, жил в Вильне, в Литве, в 18 в. Иными словами, в этом высказывании Виленского Гаона, вся еврейская жизнь средневековья, и Вавилонский Талмуд, и все эти великие мудрецы и философы, и все прочее – это жизнь при смерти, жизнь после смерти, жизнь загробная. Я не сказал "жизнь трупа", это "загробная жизнь". Ведь народ умер, а что такое смерть? Смерть – это смерть тела, душа остается жить, тело умирает. Ведь если мы верим, что душа после смерти живет, то жизнь – это не жизнь души, это неверно, наоборот, жизнь души без тела – это смерть. А жизнь – это жизнь души.

Иными словами, у него все сводится к тому, что настоящая жизнь – это жизнь души вместе с телом. А отделение души от тела и называется в нашем языке "смерть". Душа продолжает существовать в загробном мире. Она там продолжает воспринимать, наслаждаться, творить, может быть даже, она теряет возможность действовать. Ведь главное, чем отличается человек живой от человека неживого, – тем, что человек может действовать. И чем он больше может действовать, тем он более жив. Может быть, действие – не обязательно физическое, действие может быть и духовное тоже, но это действие, а не просто восприятие, и поэтому живое определяется, в частности, тем, что оно действует. Еврейский народ в галуте не действовал, он только реагировал.

Эта вещь совершенно шокирует, если подумать, мы привыкли к совершенно другой оценке. Да, но это действительно совершенно иной взгляд на мир. В этой связи стоит вспомнить, что в структуре миров в Каббале нижний мир называется мир "Асия", т.е. мир действия, а верхние миры это не мир "Асия", т.е. не действие. Душа в высших мирах не может действовать. Именно этого она и лишена. Смерть – это есть лишение действия.

Так вот, вернемся к анализу этого шокирующего высказывания Виленского Гаона. "Шокирующее" – даже неправильный термин, лучше сказать – к совершенно феноменальному высказыванию Виленского Гаона. Итак, рассмотрим такой простой пример. Если мы вас спросим: есть ли еврейская жизнь в городе X? X – это может быть Москва, или Нью-Йорк, или Австралия, Мельбурн. Для того чтобы ответить на этот вопрос, вы будете оценивать, есть ли в этом городе еврейские школы, синагоги, культурные центры, библиотека, театр и т.д. и т.п. вы однозначно отождествите понятие "еврейская жизнь" с понятием "еврейская культура". Но если я вас попрошу рассказать мне про жизнь французского или любого другого народа, то его жизнь никоим образом не будет сведена к его культуре. Культура будет только частью этой жизни. А частью жизни, например, будет государство, которое было создано, история войн, история власти, история внутреннего соотношения.

Таким образом, важнейшее место в истории любого народа занимает история его действия, и только часть – это история его культуры. А вот в еврейской жизни все 100% будут отнесены к культуре, а не к действию. В этом и проявляется то, что еврейский народ в галуте был лишен действия. А когда кто-то лишен действия, это и есть жизнь после смерти. Иными словами, в галуте каждый еврей в отдельности, конечно же, действовал, безусловно, но

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
еврейский народ как целое действовать не мог никак. Более того, вспомним, что говорит Виленский Гаон. Эпоху Вавилонского Талмуда он называет трупом, лежащим в могиле. Труп похож на человека, только он уже неживой. Евреи в Вавилоне тоже имели автономию, почти государство в государстве, очень похожее на независимость, но не независимость. Вот эта автономия в Вавилоне названа Виленским Гаоном трупом, лежащим в могиле. Труп еще не разложился в то время, но дальше начал разлагаться. Т.е. социальные национальные структуры все больше теряли власть над своими членами, все больше они становились объединением людей, а не структуры. А ведь государство любого народа это вовсе не объединение людей. Ни одно государство никоим образом не может являться просто добровольным объединением людей.

Любое национальное тело, т.е. любая национальная жизнь как нации, как группы, живущей на своей земле и действующей, – это и есть государство. Вот это любое государство обязательно имеет власть над своими членами, над своими гражданами. И каждый в ней независим. У них есть обязательно общие решения, обязательные для всех. Иначе быть не может, потому одна из важнейших характеристик живого состоит в том, что его нельзя разрезать на две части. Если это сделать, то или основное останется живым, а кусочек мертвым, или все погибнет. Но нельзя его разрезать, чтобы получить два живых. Живое едино, это его важнейшая характеристика, а в галуте народ не един, одна его часть идет в одну сторону, а другая в другую. Одна часть занимается этим, а другая этим. Когда всех преследуют, они разбегаются в разные стороны. Они воюют с наступающим неприятелем.

Я хочу отметить, что здесь я лично впервые столкнулся с идеей действительно космической, как исторической картины развития иудаизма на тысячелетия. Ничего подобного этой схеме я вообще никогда в своей жизни не встречал, пока я этого не прочитал. Ничего другого у нас не было никогда, откройте любой учебник по иудаизму – вы не найдете ничего близкого. Об иудаизме в любом учебнике будет сказано: вот заповеди такие-то, вот моральные законы такие-то, вот отношения с Богом такие-то. Какую бы книжку по иудаизму вы ни открыли – вы найдете описание чего-то статического. Все, что вы прочтете, будет на уровне личности. А в рассмотренной нами концепции мы видим не статику, а динамику. В этой концепции на вопрос "что такое иудаизм?" мы отвечаем: "Это учение, развивающееся таким-то образом, а в настоящий момент находящееся в такой-то стадии". Это совершенно феноменальное отличие от совершенно любого описания. Ни одному человеку не могло прийти в голову описывать иудаизм иначе, как статически.

Эта разница кардинальная, этим рав Кук отличается абсолютно от всего. Надо сказать, что некоторые противники рава Кука из среды харедим это прекрасно понимали. И известно, что один из наиболее рьяных противников рава Кука сказал о нем так: "Рав Кук хочет заставить иудаизм выпить стакан яда, называющийся историей". Т.е. они прекрасно понимали, что история – это стакан яда для их понимания иудаизма, который совершенно убивает статическое понимание классического иудаизма. И некоторые это понимали.

9. "Идея датит и идея элойким" ("Божественная идея и религиозная идея")

Оба этих термина принадлежат раву Куку. У него есть специальная книга, которая называется "Ле-маалах едиот бэ-исраэль" о эволюции идей в еврейском народе. И в этой книге он описывает следующим образом эволюцию идей в еврейском народе. Существует идея "датит", т.е. религиозная идея, состоящая в том, что Бог создал человека, Бог человеку дал заповеди, Бог человеку нечто повелел, нечто формально, нечто неформально. Человек дальше поставлен в сложную ситуацию, он живет в этом мире и держит перед Богом отчет о своих действиях. Вот это религиозная идея.

Эту идею более или менее переняли у евреев все народы. Ее абсолютно нет в греческой конструкции мира. Эта идея совершенно монотеистическая, в греческом мире такого не существует. Это личностный Бог, перед которым человек делает отчет за то, что он делает. Эта идея "датит" является, безусловно, гигантским вкладом еврейства в мировую цивилизацию. И Христианский мир, безусловно, принял эту идею, переварил ее и на ней основал множество своего развития, и ислам тоже, хотя насчет ислама я меньше могу сказать.

Эта идея считалась как бы вкладом монотеизма, но в Танахе, говорит рав Кук, есть другая идея, которую он называет не идея "датит", т.е. не религиозная идея, а идея "Элойким", т.е. Божественная идея. Божественная идея состоит в

Введение в философию иудаизма. Пинхас Полонский filosoff.org
том, что Бог раскрывается человеку в процессе истории, т.е. раскрывается народу, и поэтому народ создается Богом, народ действует, думает и переживает, и действует по тем заповедям, которые дал ему Бог, соблюдая или нарушая их. И народ держит ответ перед Богом, и все то же самое, что про человека, относится к народу в целом. Вот эта идея – рав Кук и называет ее Божественной идеей, является центральной идеей ТанаХа. И вот эту идею народы мира абсолютно у евреев не переняли. Т.е., продолжая считать ТанаХ священной историей, и продолжая им восхищаться и его превозносить, они абсолютно не воспринимают Божественную идею ТанаХа, а воспринимают из него только религиозную идею. Опять-таки, связывая это с началом нашей лекции, мы видим, что как говорит дальше рав Кук, в эпоху, когда вылезает "прат", т.е. индивидуальность, вперед выдвигается религиозная идея. Поэтому естественно, что другие народы, перенявшие иудаизм типа Второго Храма, конца Второго Храма, хотя они сохранили ТанаХ в качестве Священного Писания, но восприняли то, что является Вторым Храмом в конце, и поэтому они восприняли только религиозную идею, а Божественную идею не приняли.

Поэтому, пока Израиль был в галуте, т.е. занимался "тикун-а-прат", становлением личности, в Иудее народы в это время переваривали религиозную идею. Когда они ее переварили и являются подготовленными более или менее для переваривания в дальнейшем Божественной идеи, в этот момент еврейский народ возвращается в Эрец-Исраэль, чтобы восстановить у себя уровень "клаль", чтобы теперь явить миру Божественную идею, а не религиозную, которая является как бы следующей порцией Божественного света, который Израиль должен передать миру.

Вот так выглядит как бы эта схема целиком. Теперь, делая только ремарку небольшую про прошлое, мы понимаем про Элишу Бен-Абуя. Почему он, собственно, вылетел за пределы дороги? Почему он, если можно так сказать, соскочил с рельсов? Причина понятна. В этот момент еврейский народ, т.е. иудаизм, делают крутой поворот. И поворот – это совершенно полное уничтожение "клаль". Остается только прах. Поэтому наградой за заповедь уже не может быть жизнь народа на своей земле, награда должна быть только индивидуальна, а потому награда в будущем мире. Это необычайно крутой поворот, который тихходные составы могут проехать, но тот, кто обладает большой инерцией, и большой скоростью, и большой силой, как Элиша Бен-Абуя, на повороте вылетает за дорогу, в кювет.

Иными словами, он отрицает Тору именно потому, что он совершенно не способен примириться с тем, как ему кажется, искажением, которое происходит. А на самом деле происходит крутой исторический поворот. И иудаизм совершенно меняет свой облик. А он с этим не согласен, он не может с этим примириться. Он не может ни принять старое, ни двигаться в прежнем направлении. Он человек своего века, и поступать наоборот он не может, именно ввиду своей большой скорости и инерции. И поэтому он вылетает за рельсы и сваливается в кювет. Более "тихоходные составы", наоборот, спокойно делают повороты, думая, что награда в будущем мире. Т.е. ошибка – это ошибка величия, а вовсе не ошибка глупости. На этом, мне кажется, надо поставить точку.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!